

Ο ΑΓΙΟΣ

ΝΕΚΤΑΡΙΟΣ
ΕΝ ΤΗ ΒΙΖΑΡΕΙΣ ΣΧΟΛΗ

ΕΥΛΟΓΙΑ
ΑΠΟ ΤΗΣ ΜΟΝΗΣ ΑΓ. ΝΕΚΤΑΡΙΟΥ
ΑΙΓΙΝΗΣ

Архимандрит Амвросий (Фонгрие)

Святитель Нектарий Эгинский. Жизнеописание

По благословиению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II

© Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998

Источник электронной публикации - Православие и современность. Электронная библиотека. - <http://lib.eparhia-saratov.ru/>

- [От издательства](#)
- [Предисловие автора](#)
- [Детство](#)
- [В Константинополе](#)
- [На Хиосе](#)
- [В монастыре](#)
- [В Александрии](#)
- [Епископство](#)
- [Преследования](#)
- [Отставка](#)
- [Изгнание](#)
- [Афины](#)
- [Проповедник](#)
- [Директор](#)
- [Надежды на реабилитацию](#)
- [Возобновление Эгинского монастыря](#)
- [Эгина](#)
- [Новые скорби и переживания](#)
- [Кончина](#)
- [Славное возвращение на Эгину](#)
- [Чудеса Святого Нектария](#)
- [Приложение I. Из трудов святителя Нектария Эгинского](#)
 - [1. О Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви](#)
 - [2. Об установлении на земле Спасителем нашим Иисусом Христом Царства Божиего, то есть Церкви](#)
 - [3. Дело Церкви](#)
 - [4. Достоверность и авторитет Церкви](#)
- [Приложение II.](#)
 -
 - [Акафист Святителю Нектарию, митрополиту Пентапольскому, Эгинскому чудотворцу](#)
 - [Молитва святителю Нектарию, Эгинскому чудотворцу](#)

- [notes](#)
 - [Молитва иная](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
-

День за днем, за годом год, приезжают паломники из самых разных уголков земного шара на греческий остров Эгина, где жил и подвизался великий угодник Божий и чудотворец святитель Нектарий (Кефала; † 1920). Жизнь этого святого, от самого его рождения до кончины — удивительна, на всем протяжении ее Господь, дела Которого обычно столь сокровенны от человеческого взора, являл Свое попечение о нем видимым и осязаемым образом. И вместе с тем, путь его — путь скорбный и многоболезный. Святителю пришлось не раз столкнуться с завистью и клеветой, ненавистью и коварством и познать, что воистину везде и во все времена “желающие благочестиво жить о Христе Иисусе гонимы будут” безбожным миром и его богоборным князем. Однако бесконечная преданность воле Божией, теплейшая любовь к Богу и к людям неизменно давали св. Нектарию силы “все превозмогать о укрепляющем его Христе”. Причисленный Греческой Православной Церковью к лику святых (канонизация его состоялась в 1961 году), Святитель как при жизни, так и по блаженном успении стяжал славу великого заступника и молитвенника за всех бедствующих и обуруемых напастями. В последние годы слава эта достигла и Российской земли. Сам перенесший немало скорбей и скончавшийся от тяжелой и мучительной болезни, он, после преставления своего, особенно часто является помощником для тех, кому уже не на кого и не на что надеяться на земле — безнадежных больных, обреченных, казалось бы, на неминуемую смерть...

Настоящее жизнеописание Святителя составлено архимандритом Амвросием (Фонтрие, † 1992), выходцем из Малой Азии, посвятившим свою жизнь проповеди Православия во Франции, первым “агиографом” этого удивительного избранника Божия. Прочитавший его непременно поразится тому, как и в наш век, столь холодный и жестокий, человек мог сохранять такую искреннюю и по-детски простую веру в Бога, такую чистую любовь к людям, быть до конца верным Христу во всех обстоятельствах своей очень простой жизни.

Марие, Дево Чистая, Пресвятая Богородице,
Царице, Мати Дево, Руно, всех покрывающее,
Превышая Небесных Сил, нетварное сияние,
Ликов девичьих Радосте и Ангелов Превышая,
Небес Честная Сило и Свете, паче всех светов,
Честнейшая Владычице всех Небесных Воинств,
Всех Праотцев Надеждо, пророков Исполнение,
В подвизех Ты помощи, Кивоте Бога Слова,
И девам Ликование, и матерем Отрадо,
Целомудрия Наставнице, душ наших Очищение,
Покрове, ширший облака, и страждущих Пристанище,
Немощных Покров и Заступнице, Надеждо ненадежных,
Марие, Мати Христа, Истинного Бога,

Ааронов Жезле прозябший, Сосуде тихой радости,
Всех сирых и вдов Утешение, в бедах и скорбех помощи,
Священная и Непорочная Владычице Всепетая,
Приклони ко мне милосердие Божественного Сына,
Ходатайце спасения, припадая, взываю Ти:
Радуйся, Невесто Невестная.

*Молитва Божией Матери, сложенная
святителем Нектарием*

Предисловие автора

Рассказы о подвигах благочестивых, живших по Богу людей, прославление их в церковных гимнах, повествования об их жизни как о примере для подражания — являются древнейшей традицией, законом, данным нам Богом и дошедшим до нас от наших предков. Как Ветхий, так и Новый Завет полны жизнеописаний святых. Читая житие того или иного святого, знакомясь с его подвигами и чудесами, невольно задаешься вопросом, не пыгается ли безбожное человечество, само того не разумея, заменить наукой и техникой те природные дарования и способности, которые человек утратил в результате первородного греха и которые лишь во Христе Иисусе он может не просто восстановить, но и превзойти. Одна лишь добродетель соединяет нас со Христом, зажигая в нас пламень Божественной Любви, того Божественного рачения, о котором наш Святитель говорил, что оно возводит душу до небес, до Бога, позволяя ей непрестанно общаться с Ним. Святитель Нектарий соделал себя другом добродетели и вознесся до ее вершин.

Ниже мы попытаемся набросать очерк жизни этого современного нам чудотворца по тем рассказам, которые слышали от лично знавших его людей, а также по краткому жизнеописанию, составленному отцом Феодосием, и по мемориальному сборнику, вышедшему в 1953 году. Достигший святости человек становится, говоря словами св. Григория Паламы, по благодати и через соединение с Богом, человеком вечным, без прошлого. Святой афинянин Дионисий Ареопагит пишет, что “Богословие называет “Божими” и тех людей из нашей среды, которые отличаются своей любовью к Богу и святостью. Всякое существо, наделенное разумом, всецело и на пределе своих возможностей стремящееся к соединению с Ним, непрестанно и всеми силами восходящее к Его Божественному свету, вполне заслуживает определения “человека Божия”. Но... жизнь святого не постижима в своей сокровенности для людей, живущих в миру и по законам этого мира.

Поэтому мы поведем речь лишь о “внешней” стороне жизни Святителя. Внутреннее ведомо лишь Богу и самому избраннику Его. Да, порой мы действительно испытываем сильнейшее желание проникнуть в сердце святых Божиих людей, дабы насладиться теми таинственными богослужениями, которые там совершаются. Но кто мы такие, чтобы сметь приближаться, входить в эти святилища? За неимением и малейшей крупички святости, мы взываем к помощи Бога, одарившего человеческим голосом Валаамову ослицу, дабы суметь, во славу Божию и во благо как всех верующих, так и нас самих, поведать о том, кого Господь прославил.

В 1961 году по приглашению друзей, доктора П. и его супруги, мы вместе совершили путешествие в Грецию. Небольшой, хорошо составленный путеводитель служил нам отличным ориентиром в самых знаменитых местах той древней страны, которая получила название “колыбель цивилизации”.

Маршрут, казалось, был определен, но обо всем пекущийся и все устрояющий нам во благо Господь, по дивному Промыслу Своему направил здесь наш путь к острову Парос,

хотя мы намеревались ехать на Святую Афонскую Гору.

Парос известен еще с античных времен, это один из Кикладских островов, давших миру немало поэтов, скульпторов и художников. Его известности во многом способствовали богатые залежи мрамора. В эпоху же христианскую остров этот был озарен светом великой славы живших на нем подвижников. Еще и поныне здесь можно встретить людей, ведущих подлинно духовный образ жизни. Стодверный паросский собор, построенный в честь Божией Матери благочестивой императрицей Еленой, матерью императора Константина Великого, является одним из самых больших (после константинопольской Святой Софии) раннехристианских храмов. Позднее, в эпоху Юстиниана, он был расширен и украшен. Здесь же, на Паросе, в монастыре во имя Божией Матери Живоносный Источник, мы впервые услышали о святом Нектарии.

В тот воскресный день мы сидели и беседовали под большим эвкалиптовым деревом у монастырской паперти, когда какая-то крестьянка, ехавшая верхом на муле, остановилась прямо перед нами. Она держала на руках маленькую девочку, которую незадолго до этого ужалила змея. Опухший ребенок страшно страдал. На острове не было врачей, не было у крестьянки и денег. Один лишь Бог мог прийти ей на помощь, и, спеша к монахам, она шла с мольбой именно к Нему.

Ребенка положили на землю. Монахи принесли св. мощи, опустили их в стакан с водой и дали ребенку это “лекарство”. Подобное врачевание вызвало у одного из посетителей скептическую улыбку. Отлучившийся незадолго перед тем насельник обители отец Нектарий вернулся с мощами своего небесного покровителя, святителя Нектария Эгинского. Он вручил их нам и попросил благословить ими девочку. Мы повиновались и исполнили его просьбу. Ребенок успокоился, перестал страдать и уснул. Мать отвезла дочь домой, и все закончилось благополучно.

А ставший затем нашим другом отец Нектарий (тогда мы были знакомы всего несколько часов) поведал нам много удивительных историй о своем небесном покровителе.

“Однажды, — рассказал он, — я находился в Афинах в гостях у сестры. Она готовила чай и нечаянно опрокинула на левую руку кастрюлю с кипящей водой. От боли она закричала в голос. Тогда я взял те самые мощи, которые вы только что держали в руках, и, совершенно растерянный, произнес: “Господи Боже наш, молитвами святого Нектария исцели мою сестру”. Затем я потер ей руку (огромный фиолетовый волдырь), рискуя усилить боль, и вдруг — о чудо Божие! — рука стала совершенно здоровой. Воспаление прошло, исчезая постепенно, будто стаскиваемая с руки перчатка. Тогда я сказал сестре, которая, будучи христианкой, не верила, однако, в бессмертие души: “Тебя исцелил святитель Нектарий. Верь же теперь в бессмертие души, потому что в него верил святитель Нектарий”. Таким образом, сестра досточтимого монаха обрела одновременно и исцеление, и веру.

Увиденное и услышанное породило у нас желание отправиться на Эгину поклониться мощам и гробнице Святителя и тем самым воздать честь и хвалу Создавшему его. Это желание еще более усилилось после того, как в Афинах мы оказались в гостях у некоторого известного иконописца и выслушали его — горячий и взволнованный рассказ о святом. Однако недоразумение, случившееся с человеком, сопровождавшим нас в Афинах, привело к тому, что мы опоздали на единственный корабль, отправлявшийся из Пирея на

остров Эгина. Мы увидели в этом наказание Божие за множество наших грехов, лишивших нас радости такого паломничества.

Между тем, час отъезда из столицы Эллады неотвратимо приближался. Мы попросили нашего гида и спутника съездить от нашего имени на Эгину и дали ему поминальную записку с несколькими наскоро написанными именами, а также деньги на дорогу и на молебен.

Возвратившись во Францию, мы вскоре оказались погруженными в бурную, насыщенную событиями жизнь. Впечатления от поездки в Грецию постепенно отошли на второй план. Миновал октябрь, затем ноябрь. И вот однажды мы узнали от одной женщины о необыкновенном явлении, которое повторялось с ней несколько раз. Некий человек пожилого возраста, благородного и достойного вида, приветливый и лучезарный, одетый в черное с клубком на голове, улыбался ей, благословлял ее, а затем молча исчезал. Она же после исчезновения его испытывала какое-то невыразимое ощущение покоя и радости. По учению святых Отцов, не следует бояться сновидений и явлений такого рода: им нельзя доверять, но в то же время не следует и безоговорочно отвергать их. Если они действительно от Бога, то, как правило, повторяются, и так или иначе Господь удостоверяет нас в их истинности. Так и мы: несмотря на неоднократные явления, не придавали им особенного значения. Но затем однажды попросили эту женщину справиться о имени ее посетителя. И что же? Явившись снова и преподав благословение, он вручил ей нечто вроде пергамента, на котором было что-то написано непонятными буквами. Мы посоветовали ей переписать эти буквы и к великому своему удивлению смогли прочесть на безукоризненном греческом языке со всеми надбуквенными значками следующий текст: “Ты получила благословение. Отец Нектарий”. Тогда-то мы и вспомнили о своей поездке в Грецию, вспомнили и о том, что имя этой женщины было вписано в поминальную записку, отправленную на Эгину.

Мы немедленно сообщили об этом нашему другу отцу Нектарию из Пароса, который не замедлил с ответом: “Это благословение моего святого покровителя, который через эту женщину приветствует православных французов...” К письму была приложена фотография. Мы показали ее той женщине и, желая испытать ее, сказали, что это фотография одного знакомого греческого епископа. “Нет, — уверенно ответила она, — это человек, который несколько раз являлся мне, это святитель Нектарий”.

Так произошла наша “встреча” со Святителем, так было положено начало нашему почитанию его. В августе 1961 года вместе с другом (носящим, к слову сказать, имя Святителя) я совершил паломническую поездку на Эгину. Возвратились мы оттуда благодетельствованными неизреченными милостями и богатыми щедротами Божиими.

Восстание греков в 1821 году не принесло эллинскому миру полного освобождения от турецкого ига. Столице империи [\[1\]](#) и большей части Фракии суждено было навсегда остаться под владычеством турок. Другая же часть Фракии, весьма обширной в эпоху Перикла, а затем урезанной при первом христианском императоре св. Константине Великом, составляет ныне территорию Болгарии и Румелии. По мнению историков, она дала Греции ее первых жителей и таких великих мужей, как поэт Лина, которого греки

считали сыном Аполлона и Каллиопы и которому приписывали создание Плачей или Погребальных Песен; Орфей, поэт и музыкант, Теогонии которого считаются более значительными, нежели Гомеровские, а также Музе, ученик Орфея.

А в наше время той же Фракии суждено было даровать Церкви Христовой Нектария — этого нового Орфея, который своей певучей речью пробуждал религиозные чувства целого народа, изможденного четырьмя веками иностранного владычества. Удивителен этот XIX век, который, с одной стороны, дал миру множество научных открытий и подготовил почву для атеизма, а с другой — великих святых, людей, подвиги и чудеса которых нельзя объяснить никакой наукой и невозможно повторить с помощью каких бы то ни было машин. Святой Арсений Паросский, не располагавший никаким плавучим средством передвижения, однажды прошагал по морским волнам с одного острова на другой. Преподобный Серафим Саровский открыл пришедшему к нему с вопросами посетителю свет Троического Божества и преображенный мир. Святой Иоанн Русский переправил с помощью Ангелов блюдо с рисом из Каппадокии в Мекку для своего находившегося в паломнической поездке хозяина-мусульманина. Святые Макарий Коринфский и Никодим Святогорец возродили традицию исихазма, воспитали русского Странника^[2], издательство “Добротолюбие”, влияние которого во всем православном мире усиливается с каждым днем. Бесчисленны чудеса, совершенные святителем Нектарием в течение его земной жизни, но еще многочисленнее те, которые были совершены им после освобождения из плена плоти, пространства и времени... Святые чудо-творцы — это как бы руки Божии, ибо через них действует Сам Господь.

“Кто заключил небесные врата? — вопрошает преподобный Макарий Великий. — Или или Бог, который был в нем и повелевал дождю? Думаю, что Властитель неба Сам восседал тогда в душе Илии, и Божие языком его воспретило сходить на землю; а когда опять изрек он — отверзлись небесные врата, и сошел дождь... Так и в подзаконной сени Божия сила непрестанно пребывала в праведниках, творя явные чудеса, и внутрь их обитала Божия благодать. Действовал также Дух и в Пророках, и в душах их служил к тому, чтобы пророчествовать и вещать, и когда была потребность, изрекать миру дела великие — ибо не всегда вещали пророки, но когда хотел того бывший в них Дух... Если же и в сени законной Дух Святой изливался в такой мере, то кольми паче изливается в Новом Завете, по Кресте, по Христовом пришествии, где и совершилось изливание Духа и упоение Духом”. Ибо сказано: *излю от Духа Моего на всяку плоть* (Иоил. 2, 28).

Во святых мы величаем и прославляем Самого Бога, Святого по преимуществу, Источник всякой святости. Быть святым означает иметь Бога в своем сердце. Когда говорят, что Бог обитает на земле, то это значит — во святых, как сказано в Писании: *Буду ходить среди вас и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом* (Лев. 26, 12). А святой Апостол Павел пишет: *Старайтесь иметь... святость, без которой никто не увидит Господа* (Евр. 12, 14). Почитать святых — это значит почитать Бога. Богослужебные тексты не оставляют в этом никакого сомнения. Так и тропарь святителю Нектарии заканчивается следующим образом: “Слава Прославльшему тя Христу; слава Давшему ти чудес благодать, слава Действующему тобою всем исцеления!”

Прекрасно говорит о традиции почитания святых святитель Филарет, митрополит Московский: “По слову Его, как в земных царствах, народ с особым почтением относится к приближенным царя, наделенным его доверием, властью, титулами, нередко потому, что надеется на их заступничество и защиту в меру той власти, которой они располагают, так и в Царстве Божиим, коим является Церковь Христова, верующий люд с благоговением обращается к святым Божиим людям, почитая обитающую в них благодать Божию и надеясь в меру своей веры на заступничество их молитв перед Богом и на предстательство по данной им благодати”.

Влияние семейной среды играет обычно важную роль в формировании человека. Религиозная атмосфера православной семьи всегда церковна. Иконы символизируют присутствие небесной Церкви, а зажженные перед ними лампадки напоминают о молитве, о даре, о жертве. Благочестивая мать ежедневно кадит святые образа и дом, благословляет уход и приход своих детей. Отец семейства благословляет хлеб, заработанный трудом своих рук. Каждый месяц приходит священник для освящения и благословения дома. Вот, что советует родителям Апостол Павел в своем Послании к Ефесянам: “Отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем”. Именно в такой простой, многодетной, благочестивой, бедной и живущей по заповедям Божиим семье родился 1 октября 1846 года в Селибрии Фракийской, неподалеку от Константинополя, Анастасий Кефала. Великий Апостол языков Павел узнавал в своем ученике Тимофее нелicenseрную веру матери его Евники. Подобно тому и живая вера Марии Кефала, матери нашего Святителя, обитала в ее сыне. Вскормленный молоком благочестия, будущий Нектарий был с самых малых лет таким, каким оставался всю свою жизнь, — умным, кротким, смиренным, цело-мудренным, другом добродетели. Нам рассказывали, что еще малым ребенком он, возвращаясь из церкви, влезал на стул и, будто с высоты кафедры, повторял проповедь, услышанную в храме. До момента, когда ему надлежало пойти в общеобразовательную школу, родители, особенно, мать, уже познакомили его со Священной Историей и научили читать наизусть псалмы. Мальчику особенно полюбился пятидесятый псалом, написанный Давидом в покаянии после убийства мужа Вирсавии. Он любил повторять стих: *Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей...* (Пс. 50, 3), как бы пролагая тем плавную линию своей жизни — покаяние и смирение.

Сам Господь призывает нас к смирению, когда говорит: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Чтобы стяжать покой, о котором говорит Христос, надо знать или узнать, что испытал Он Сам, и также испытать это. “Смириться — это значит отсечь собственную волю”, — говорит святитель Нектарий своим инокиням после того, как научился этому сам. Ибо и Господь говорит, что Он сошел с Небес для того, чтобы исполнить не Свою волю, но волю пославшего Его Отца. Святитель Нектарий обладал подлинным смирением, тем, которое укрепляет душу человека, научает ее быть мужественной и терпеливой пред лицом искушений и которое не сводится к внешним признакам, к смиреннословию, его Сам Дух Святой созидает в пубине человеческой души, как об этом сказано в речи св. Григория Паламы, посвященной Ксении. Что же касается покаяния, под воздействием которого св. Апостол Павел говорил, что он — первый из грешников, то мы знаем, что посредством его Апостол стяжал великую милость Божию и достиг третьего неба.

Также особенно привлекал юного Анастасия и другой стих того же 50-го псалма: *Научу беззаконных путям Твоим и нечестивые к Тебе обратятся* (Пс. 50, 15). Здесь — некое предужение на его будущее святительское призвание. Анастасию было от силы

семь лет, когда он однажды купил бумагу и склеил страницы в тетрадь. На вопрос матери, что он собирался из нее сделать, он ответил, что намерен записывать в такие тетради слова Божии. Да, бывают дети, превосходящие мудростью старцев. За таких детей Христос благодарил Отца, скрывшего свои тайны от мудрых и ученых, но открывающего их кротким и незлобивым младенцам с чистым сердцем. Анастасий мог бы сказать о себе словами Псалмопевца Давида: *На Тебе утверждался я от утробы; Ты извел меня из чрева матери моей; Тебе хвала моя не престанет* (Пс. 70, 6). С самых ранних своих лет он сильно отличался от окружавших его детей и редко общался со своими сверстниками. В Селибрии его называли Анастасий Простец.

* * *

Весьма одаренный как в светских, так и в духовных науках, юный Анастасий не мог, однако, заниматься ими у себя на родине. Бедность родителей (его отец потерял зрение), отсутствие средней школы вынудили его уехать из родных мест. Мальчику было четырнадцать лет, когда, получив материнское благословение, взвалив на плечи котомку с вещами, он отправился в порт Селибрии, чтобы добраться до Константинополя. В порту готовился к отплытию небольшой пароход. Анастасий попросил капитана взять его в качестве бесплатного пассажира. Капитан, видя возраст мальчишки, сказал ему с усмешкой: “Пойди, парень, прогуляйся, а потом приходи!” Анастасий понял, что ему отказали, но внутренний голос подсказал ему остаться на причале. Капитан запустил двигатель, но пароход не трогался с места. Он прибавил обороты, но судно не двигалось. Тогда растерянный взгляд капитана встретился с умоляющим взглядом Анастасия. “Поднимайся”, — сказал расстроенный и раскаявшийся капитан. Мальчик стрелой влетел на судно. Наконец-то! И корабль вышел в море. Радости юного избранника Божия не было конца. Погруженный в себя, он славил Бога и благодарил Его. Время от времени Анастасий устремлял в небо взор, исполненный благодарности. “На землю” его вернул вид контролера, проверявшего у пассажиров билеты. У мальчика билета не было, его охватил страх. Капитан, который посадил его на корабль, находился в машинном отделении. “Что мне делать? — думал Анастасий. Что я ему скажу? Поверят ли мне, если скажу, что я беден и что у меня нет денег?” Страх душил мальчика... Он скажет правду, всю правду, просто и уверенно... В конце концов почему ему не должны поверить? И когда контролер оказался перед ним, Анастасий сказал:

— Я беден. У меня нет денег. Я уехал от родителей, чтобы начать работать и зарабатывать на жизнь, помогая одновременно родителям.

Эти слова, вложенные в его уста почивавшим на нем Духом Святым, тронули своей искренностью сердце контролера, который поверил всему, что сказал ему мальчик. И вновь Анастасий возблагодарил Господа, не оставлявшего его без Своего попечения, как мы в этом сможем убедиться, в течение всей его святой жизни.

Оказавшись один в столице древней империи, Анастасий принялся подыскивать себе работу. Ему предложили работать в качестве подмастерья у часовых дел мастера, но он отказался, считая плохим ремеслом чинить то, что ломали другие, и предпочел тяжелую работу на табачной фабрике. Жил он в то время в такой бедности, что однажды, стесненный в средствах до крайности, решил... написать Господу письмо с изложением своих нужд и потребностей — такова бы его детская простота и непосредственность. “Я попрошу у Него, — думал он, — фартук, одежду, обувь, ведь у меня ничего нет, мне холодно...” Вооружившись карандашом и бумагой он написал: “Христос мой, у меня нет фартука, нет обуви. Прошу Тебя послать их мне. Ты знаешь, как я люблю Тебя”. Затем сложил письмо, запечатал его и на конверте проставил следующий адрес: “Господу Иисусу Христу на Небеса” и с тем отправился на почту. По дороге ему повстречался сосед-торговец, и, как показало дальнейшее, встреча эта (как, впрочем, и все, что с нами происходит) была делом Промысла Божия.

— Анастасий, куда ты идешь? — спросил сосед.

Этот неожиданный вопрос смутил мальчика, пробормотавшего что-то в ответ и продолжавшего держать в руке письмо.

— Давай мне твое письмо, я его отправлю.

Не раздумывая, он отдал письмо. Торговец взял его, положил в карман и пошел дальше. А Анастасий, радостный, вернулся домой. Торговец же, уже подойдя к почтовому ящику, обратил внимание на загадочный адрес и, будучи не в силах удержать свое любопытство, вскрыл конверт и прочитал письмо. Взволнованный и встревоженный, он подумал, что Анастасий — исключительный ребенок, и решил тотчас же ответить на письмо, несомненно, подвигаемый к этому Тем, Кто сказал: *вы сделали это одному из братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40). Набросав на бумаге несколько трогательных слов и вложив в конверт деньги, торговец послал этот конверт Анастасию. Ответ Господа оказался настолько быстрым, что наш юный святой уже через день, придя на работу, предстал перед своим хозяином в новой одежде. Увидев его столь хорошо одетым, хозяин пришел в ярость, обвинил Анастасия в краже денег и безжалостно избил. Мальчик протестовал, кричал, что он ни в чем не повинен и говорил невероятную правду о том, что деньги ему послал Бог.

— Я никогда в жизни не крал!

Однако на него продолжали сыпаться такие сильные удары, что на крик прибежал на помощь тот самый сосед-торговец, его покровитель, он-то обо всем и рассказал жестокосердному хозяину мальчика, избавив тем самым Анастасия от бесчеловечных истязаний.

Таким нелегким трудом юный святой зарабатывал свой хлеб, обеспечивал себе возможность учиться и помогал деньгами семье.

Способности и любовь к наукам уже сами по себе могут формировать мудрых и ученых мужей. Но когда к этим двум факторам прибавляется и третий, куда более

существенный фактор — святости, мир приобретает в лице подобных людей великих духовных вождей и руководителей. Малая крупица святости перевесит тонны человеческой мудрости. А Анастасий обладал такой святостью. И потому ни суета, ни развлечения, ни соблазны и “удовольствия”, которых всегда вдоволь в таком большом городе, как город на берегах Босфора, ни на мгновение не отвлекали юношу от молитвы, от церкви, занятий и работы. Жизнь его была такой же строгой, как и жизнь святителей Василия Великого и Григория Богослова в период их обучения в Афинах. Сам св. Григорий говорил в своей речи при погребении св. Василия, что если для многих Афины казались нездоровым городом, то для него они были сокровищем, ибо одарили дружбой с Василием, который по строгости своего характера был священником задолго до своего рукоположения...

Благодаря усердию в чтении, Анастасий собрал огромное количество текстов, мыслей и изречений из Священного Писания, трудов святых Отцов и философов. То, что ему казалось полезным для близких, он переписывал на табачной бумаге. В прологе своей книги, озаглавленной «Кладезь священных мыслей», святитель Нектарий говорит по этому поводу: “Настоящий труд является результатом долгой и упорной работы, вызванной давним желанием распространить те знания, которые имеют душеполезный смысл... За неимением денег я не мог их опубликовать. Однако мне удалось найти способ обойти эту помеху, используя в качестве рекламных листов сигаретную бумагу константинопольских табачных торговцев. Идея показалась мне удачной, и я сразу же взялся за осуществление. Я ежедневно переписывал на большое количество таких листов собранные мною мысли. Таким образом, любопытные покупатели моли, прочитав их, поучаться всему мудрому и душеполезному...”

Желая продолжать учебу, Анастасий со временем вынужден был оставить свою работу. Он нанялся в качестве школьного лаборанта в один из константинопольских колледжей, входивший в юрисдикцию храма Гроба Господня и, преподавая в нем в начальных классах, имел возможность обучаться в старших.

Однажды ему захотелось поехать в родные места, в Селибрию, чтобы отметить там Рождество Христово. Он сел на парусный корабль, ибо дороги в то время были плохими и редкими. В пути разыгрался настолько сильный шторм, что корабль чуть не потерпел крушение. Многие путешественники роптали на Бога. Анастасий же, ухватившись за провисшие паруса, из глубины сердца звал к Господу: “Боже мой, спаси меня. Я буду учить богословие, чтобы заставить молчать тех, кто хулит Имя Твое Святое”. Внезапно шторм прекратился и корабль, целый и невредимый, вошел в порт раньше намеченного времени.

В возрасте двадцати двух лет Анастасий уехал из Константинополя на Хиос — один из островов архипелага на западном побережье Малой Азии с мягким и благоприятным климатом. Некогда, во времена античные, этот остров являлся одной из основных колоний ионийцев, а в 1822 году, во время освободительного восстания, ему суждено было пережить страшные кровавые побоища.

Во время своего путешествия будущий Святитель вновь подвергнулся опасности от страшного шторма и снова спасся чудом.

На Хиосе он проработал в течение семи лет школьным учителем, причем преподавал не только для школьников, но и для жителей острова. Он призывал их к благочестию, проповедовал славу добродетели и собой являл пример человека, живущего по заповедям Божиим, аскета, проводящего свои дни в бдении, воздержании и трезвении над собой. После школьных занятий он запирался в своей комнате, проводя много времени в богомыслии и молитве. Пищу он принимал лишь однажды в день. Наделенный исключительным даром слова, он много работал, но ни один из его трудов, написанных в те годы, не дошел до нас: все они пропали во время землетрясения, опустошившего остров.

К этому периоду его жизни относится также один весьма примечательный эпизод. Мальчик, занимавшийся у него покупками и кухней, однажды по рассеянности забыл на огне кастрюлю, содержимое которой стorerело. Анастасий разгневался и дал ему в наказание два подзатыльника, но тут же раскаялся, попросил у Бога прощения, а в качестве наказания себе — потерю вкусовых ощущений. Бог исполнил его просьбу, принял покаяние, и с того дня святитель Нектарий уже никогда не различал вкуса принимаемой им пищи.

В монастыре

Всем сердцем расположенной к жизни равноангельной — жизни монашеской, Анастасий час-то посещал расположенный на острове монастырь “Неамони”, знаменитый своими мозаиками IX века. Там он не раз беседовал с игуменом о монашестве и аскезе. Именно этот игумен и постриг его 7 ноября 1875 года в иноческий образ с именем Лазаря. Одна из поэм Святителя, воспевающая иноческую жизнь и посвященная одному монаху, дает прекрасное представление о том, чем являлось монашество для него:

Возлюби молитву, пост и бдение,
Будь усерден в труде, пребывай в безмолвии,
Совершенствуйся в смирении, благопристойности, терпении, постоянстве, рассудительности, внимании.

Цени самоотвержение, благородство, доброделание, дух правый, целомудрие, чистоту сердца.

Будь скромн, целомудрен, послушен, милостив, отрешен и беззлобен.

Не давай себе спуску, не забывай о делании.

Возлюби труд, изгоняй страх, отбрось гнев, обладай спокойствием духа.

Скрывайся от страстных желаний.

Ни о чем не пекись, ни о чем не заботься. А впрочем, пекись лишь об одном — о возрастании духовном.

Борись, ищи совершенства, дабы принести плод, достойный покаяния.

Имей в своем сердце память об Имени Небесного Жениха и не прекращай служить Ему.

Возлюби жизнь во дворах Господних, воспевая всем сердцем Создателя и Бога твоего.

После пострига инок Лазарь провел в монастыре три года. Здесь он исполнял послушание секретаря и жил в совершенной аскезе. Братия очень любили и ценили Лазаря. Вскоре на него обратил внимание митрополит Хиосский и 15 января 1877 года, в день годовщины его крещения, постриг в мантию и рукоположил во диакона с чудесным именем Нектарий, означающим “напиток бессмертных”. Это новое имя как нельзя более подходило ему, ибо поистине в душе его тек Нектар Жизни и из него самого словно ручей истекал благоуханный поток, исполняющий радостью всех и вся. Так в образе Нектария на церковном небосклоне восходила новая звезда.

В соответствии с существующей традицией, переход из мирского звания в монашеское сопровождается переменной имени, так как монашеский постриг нередко именуется как бы “вторым крещением”, и новое имя здесь — символ, знак нового предназначения человека. “Надо почитать своим долгом, — напишет впоследствии Святитель одной инокине, — ставить себе в пример добродетели и совершенства, жизнь и поступки тех святых, имена которых мы носим. И упражняться в этом на протяжении всей нашей жизни, на всем поприще предлежащей нам борьбы, дабы совершенствоваться, им

подражая. Пример добродетелей того или иного святого очень помогает тому, кто стремится к совершенству. Он учит его смиряться, даже если он принадлежит к царской крови, и преодолевать любые препятствия, даже если они кажутся непреодолимыми. Учит любить ненавидящих, почитать носящих его. Учит жить ради ближних и быть готовым на смерть за верность Закону Божию и заповедям Господним. Учит любить быть последним из последних и находить отраду в том, чтобы никогда не оказываться на виду. И чему только он еще не учит? Если перечислять все одно за другим, мне не хватит ни времени, ни бумаги”.

Нередко в мире считают, что монашеское звание бесполезно для общества. С этой точки зрения и само христианство рассматривается как чисто социальное явление, сводящееся к сугубо внешним делам. Тем самым игнорируется тот факт, что монах, живущий богоугодно, соединившийся с Господом точным исполнением Его заповедей и чистой молитвой, может сделать для мира несравненно больше, чем кто-либо другой, ибо Бог внимает ему и исполняет его прошения. Сам святитель Нектарий так говорил об этом своему другу, эжарху храма Гроба Господня в Афинах, с которым любил беседовать о вещах Божиих: “Когда человек понимает свое предназначение, что он — сын Бога Небесного, то есть Высшего Добра, тогда он начинает смотреть на блага мира сего с известной отрешенностью, равнодушием. Конечно, добродетельный человек подвержен искушениям и испытаниям в этом мире, но в глубине своего сердца он радуется, ибо совесть его спокойна. Мир ненавидит и презирает добродетельных людей, одновременно, правда, завидуя им, ибо, как говорили наши предки, сам враг тоже восторгается добродетелью”.

Был момент, когда святитель Нектарий помышлял об удалении на Афонскую Гору, мечтал о жизни отшельника. Но мир востребовал его. Неожиданно, благодаря содействию некоторого весьма состоятельного человека — друга и благодетеля острова Хиоса, Нектарию представилась возможность продолжить свое образование. Этот же человек познакомил позднее Нектария с патриархом Александрийским, который отнесся к нему с большим расположением и посоветовал отправиться в Афины для прохождения курса богословия в тамошнем университете. Получив все необходимое — стипендию, рекомендации, канонические письма, иеродиакон Нектарий поступил на богословский факультет в 1882 году и получил диплом в 1885 году.

По завершении курса Нектарий вернулся в Александрию. Там расположение и поддержка патриарха обеспечили ему быстрое и беспреткновенное восхождение по ступеням церковной иерархической лестницы. Одна высокая официальная должность сменяла другую. Но были и теневые стороны: стремительная карьера “новичка” вскоре стала вызывать сильнейшее неудовольствие у лиц, составляющих двор патриарха...

23 марта 1886 года явилось великим днем в жизни Нектария: возложением рук патриарха Александрийского Софония он стал священником в соборе св. Саввы. Со страхом и трепетом 40-летний муж принял священство — это ответственное, самыми ангелами почитаемое служение, недостойным которого считал себя даже такой великий святой, как преподобный Симеон Новый Богослов. Этот подвижник с удивительной силой писал о том, что “священник должен быть чист телом и, особенно, душой, никогда не участвовать в грехе. Быть смиренным внешне и сокрушенным внутренне. При совершении таинств он должен видеть Бога духом, а своими телесными глазами — приносимые дары. Должен ощущать, постигать Христа в своем сердце, в котором Тот невыразимо присутствует, дабы суметь смело и просто беседовать с Богом Отцом, как с Другом, неосужденно говоря Ему — “Отче наш...”

23 августа того же года Нектарий был возведен в сан архимандрита и последовательно назначался проповедником и духовником, работал в Патриаршем Секретариате, затем был направлен патриаршим представителем в Каир. Он выполнял все эти обязанности с усердием и самоотдачей, как верный труженик, достойный всяческих похвал. Он украсил каирский Свято-Никольский храм, сам руководил работой реставраторов и художников, покрывая при этом большую часть расходов за счет собственных средств.

Позднее архиепископ — чудотворец Мирликийский отблагодарил его за усердие. И вот каким образом. В 1907 году святитель Нектарий находился в Афинах. Там ему приснился сон, о котором он сообщил в письме к своим эгинским инокиням: “...Я стоял, — пишет он, — у раки с мощами святителя Николая. Я смотрел на него, он казался сиящим. Но спустя некоторое время Святитель зашевелился, потом открыл глаза, сел и протянул ко мне руки. Я почтительно склонился, чтобы приложиться к нему, а он, заключив меня в объятия, трижды поцеловал в уста. Я тоже поцеловал его”. После этого святитель Николай сказал мне: “Я вознесу тебя очень высоко, но я попрошу тебя соорудить мне серебряный трон”. Произнеся такие слова, он лег и снова уснул. А я проснулся. Пробудившись, я тотчас же вспомнил, что за несколько дней перед тем я уже видел этот сон, но забыл о нем. Первый раз он поднялся, чтобы поцеловать меня, но при этом не сказал ни слова. Лишь во второй раз он и поцеловал меня, и высказал свою просьбу. Вот, что я видел и что описываю вам как сон, который, впрочем, произвел на меня впечатление из-за своей таинственности, а также — обещаний и просьбы Мирликийского Святителя. Посмотрим, станет ли сон реальностью, однако сегодня он представляется мне вещим и я думаю, что понимаю его сокровенный смысл. Будем послушными и нетребовательными, дабы Бог мог направлять нас в делании добра. Каирская церковь, которую я отреставрировал и украсил, освящена в

честь святителя Николая.

В символике целования существует скрытый смысл, означающий передачу дара, благодати. У Никиты Стифата, ученика св. Симеона Нового Богослова, мы встречаем подобный рассказ. Однажды ночью ему приснился дивный сон, будто кто-то сказал ему: “Брат мой, твой духовный отец просит тебя, чтобы ты пошел со мной к нему”. Никита повиновался и отправился с ним с большой радостью, ибо с момента смерти своего учителя, он ни разу не удастаивался видеть его. Они подошли к царскому дворцу, спутник его открыл дверь и пригласил войти. Оказавшись внутри, Никита увидел преподобного Симеона, сидящего, подобно царю, на некоем возвышенном ложе. Лицо его сияло, он улыбался и смотрел на своего ученика. Ружой он сделал знак, чтобы тот подошел к нему поближе. Никита тотчас же подбежал к нему и склонился перед ним. Заклучив ученика в объятия, преподобный поцеловал его в уста и нежным голосом сказал: “Ты успокоил меня, возлюбленное дитя мое”. Взяв своей правой рукой его руку, он положил ее на свое бедро. В левой руке преподобный держал пергамент. Он спросил: “Почему ты забыл об апостоле, который говорит — передай эти вещи верным людям, способным учить им других?” После этого Никита тотчас проснулся. Он испытывал такую радость, что хотел выйти из своего тела, чтобы обнаженной душой отправиться туда, где находился его великий учитель. Рассказав об этом сне одному рассудительному человеку, Никита получил разъяснение слов своего наставника: слова “Ты успокоил меня, возлюбленное дитя мое” означают, что святые с радостью принимают посвящаемые им гимны и похвалы, как пишет об этом св. Дионисий Ареопагит в своей книге “О тайне мертвых”. Целованием он показал близость и благословение святых к тем, кто достойно восхваляет их и благодать, которую они (восхваляющие) за это получают. Возложение правой руки на бедро означало клятву, которую преподобный Симеон требовал от ученика подобно тому Аврааму, который призвал раба и домоправителя своего, сказал ему: “положи руку твою под стегно мое и клянись мне Господом, Богом неба и Богом земли...” (Быт. 24, 2–3). Пергамент же — труды преподобного Симеона, которые были написаны им под водительством Духа Святого. Он просил Никиту Стифата переписать их и передать другим верующим людям...

Вернемся, однако, в Каир. Здесь, в недавно отреставрированной и украшенной Нектарием Свято-Никольской церкви, патриарх и папа Александрийский Софроний совместно с архиепископами Синайским и Корфуским посвящают во епископа Пентапольского архимандрита Нектария. Происходит это 15 января 1889 года. Знаменитая митрополичья кафедра Пентапольская уже не существует в наше время. Речь идет о Киренаике, которая вместе с Ливией составляла Александрийский Патриархат. Епископы Египетский, Ливийский и Пентапольский считали первым среди них, в соответствии с рангом и канонами Второго Вселенского Собора, епископа Александрийского.

Нередко бывает, что даже смиренные люди при изменении своего положения и достатка становятся высокомерными и чванливыми по отношению к вчерашним друзьям и к своему окружению. Власть порой может вскружить голову. Почести оказываются нелегким испытанием, и смирение, когда оно недостаточно основательно и подлинно, легко уступает место тщеславию и гордыне.

В Послании к Евреям Апостол Павел говорит, что никто и никогда не должен относить подобную честь на свой счет, считая лишь, что он призван к этому Богом. Преподобный Никодим Святогорец в “Наставлении об укрощении чувств” пишет своему двоюродному брату епископу Иерофею, что в былые времена никто не мог стать епископом по своему желанию. Епископ должен быть избран либо Самим Богом, Который являет Свое избрание через Духа Святого, либо народом. Преподобный советует выбирать епископов из среды монахов, потому что прежде чем очищать других, следует очистить самого себя и, прежде чем просвещать других, самому просветиться, равно как и совершенствовать самого себя, а затем уже призывать к совершенству других... Епископ должен исполняться благодатью Духа Святого. По словам св. Дионисия Ареопагита, епископ должен быть исполнен благодатью обожения, чтобы стать таким, каким его призывает быть Апостол Павел: *епископ должен быть непорочен* (1 Тим. 3, 2).

Нектарий удовлетворял всем этим требованиям. Его указал перст Божий. Он был избран из числа нескольких кандидатов именно за свое непорочное и добродетельное житие.

Епископское достоинство никак не изменило образа его жизни и поведения. Вот что он говорил вскоре после своей хиротонии: “Господи, почему Ты возвел меня в столь высокое достоинство? Я просил Тебя соделать меня всего лишь богословом, а не митрополитом. С малых лет я молил Тебя удостоиться стать простым тружеником на ниве Твоего божественного слова, а Ты испытываешь меня теперь в таких вещах. Господи, я смиряюсь перед волей Твоей и молю Тебя: возрасти во мне смирение и семья иных добродетелей так, как только Ты это знаешь. Удостой меня прожить всю мою земную жизнь согласно словам блаженного Апостола Павла, сказавшего: *уже не я живу, но живет во мне Христос*” (Гал. 2, 20).

И вот что еще он писал одному монаху в ответ на поздравительное письмо: “...Ваше смирение внушает вам чувство неравенства между собой и мною из-за моего епископского

сана. Этот сан поистине велик, но в самом себе и для самого себя. Он возвеличивает носящего его в силу своей объективной ценности, но он ни в чем не меняет взаимоотношений между облеченным в это достоинство и его братьями, братьями во Христе. Эти взаимоотношения всегда остаются теми же самими. Вот почему нет никакого неравенства между нами. Кроме того, носящий епископский сан должен служить примером смирения. Если епископ призван быть первым, то именно в смирении, и если он первый среди смиренных, то, следовательно, он должен быть последним из всех. А если он последний из всех, то в чем же его превосходство? Конечно, сан делает честь тому, кто им обладает, но он никогда не устанавливает различия между ним и его братьями во Христе. Среди братьев во Христе, вне всякой зависимости от сана, отличаются лишь те, кто подражает Христу, ибо они несут в себе образ Прообраза и благодать Духа Святого, украшающую и возносящую к вершинам славы и чести. Только такая честь приносит различия и неравенство. Преуспевший в добродетели выше не преуспевшего, а тот, кто не полностью стал добродетельным, значительно ниже того, кто живет в добродетели. Беззаботный и неусердный человек, будь он даже епископом, значительно ниже того, кто прилежен и предупредителен, даже если он простой монах.

Сан не возвышает своего обладателя, одна лишь добродетель обладает силой возвышения. Она — задаток совершенной славы. Где же превосходство от сана? Где неравенство?..

Ваше возлюбленное преподобие видит некоторое неравенство между собой и мной, но, как мы только что отметили, одна лишь добродетель, а не сан, создает неравенство. Прошу Вас сказать мне, кто может превзойти добродетель — тот, кто проводит жизнь среди удобств и в благополучии, или отшельник, лишенный и самого малого утешения?..

Мы, дорогой мой, мы испытываем ощущение нашего недостойства и нищеты и не смеем сравнивать себя с последним монахом, ведущим аскетический, святой образ жизни. Уверю Вас, что ежедневно завидую тем, кто посвятил себя Богу, кто живет, продвигается и существует в Нем. Что может быть поистине почетнее и светлее такой жизни? Это она искусно трудится над воссозданием образа, чтобы сообщить ему его первоначальную красоту. Это она ведет к блаженству. Она освящает того, кто обладает ею. Она украшает того, кто владеет ею. Она наставляет в истине. Она заставляет звучать в сердце Божественное Слово. Она уверенно ведет человека к небесам. Она превращает дыхание в непрерывную мелодию. Она соединяет человека с ангелами. Она делает человека подобием Божиим. Она возносит нас к Божеству и делает Его близким. Вот, возлюбленный брат мой, каковы мои убеждения, которые вынуждают меня считать аскета выше епископа, и я исповедую это со всем смирением...”

Стяжать добродетели — вот, в конечном счете, цель христианской жизни, ибо они делают нас подобными Богу. Святитель Нектарий стяжал их во всей полноте. Будучи от всего сердца расположенным к жизни аскетической, Нектарий, тем не менее, предавал себя воле Божией. Он хотел жить и подвизаться в пустынном уединении, но Бог попустил Своему рабу служить и подвергаться испытаниям в пустыне мира... Всецело отдающийся служению своему Небесному Владыке и ближним, Святитель вскоре стал известен всему православному Египту, слава о добродетелях Пентапольского владыки стяжала ему любовь простых верующих людей. Да и сам он был “Нафанаилом с простым и чистым

сердцем”, “подлинным израильтянином, в котором нет лукавства”.

“Чистота сердца, правый ум, — писал он впоследствии слепой игумении Эгинского монастыря Ксении, — вот две вещи, которые нам следует любить, которых мы должны испрашивать у Бога и за которые должны бороться. Лишь они ведут нас к совершенству. Сами по себе эти две вещи делают нас образом Божиим. Через них наши сердца содействуют тронам Бога. Через них мы становимся блаженными и получаем задатки и предвкушение будущего”.

Святитель удостоился стать храмом и обители Духа Святого и обладателем благодатных дарований именно благодаря тому, что сумел очистить свое сердце от страстей.

Преследования

Лукавый, диавол, которого наша эпоха либо игнорирует, либо обезличивает, выстраивая из него некую “концепцию”, вроде “концепции зла”, против которого должен был бороться Сам Господь Иисус Христос, не мог не восставать против святого, не нападать на него и изнутри, и извне, играя на струнках человеческих страстей. Он возбуждал к Нектарию зависть, ненависть со стороны влиятельных представителей патриаршего двора, видевших в нем вероятного претендента на престол св. Апостола Марка. Патриарх Софроний находился уже в преклонном возрасте, ему в то время было около девяноста лет. Честолюбцы действовали обманом: дескать, этот “высучка”, протеже патриарха, которого он так недавно рукоположил во епископы, домогается теперь апостольской кафедры, а на одном обеде принял даже — без всяких протестов — адресованные ему пожелания занять патриарший престол Александрийской Церкви. Вещь вполне возможная и безобидная, ибо совершенно естественно для людей желать тому, кем они восхищаются, продвижения по службе и возвышения. Обед, высказанные на нем пожелания — что в этом странного или предосудительного?

Но затем добавилась и поистине страшная клевета — Святителея за паза обвиняли... в аморальном поведении, распространяли о нем самые нелепые слухи. Клевета же — вещь тем более отвратительная, что человеку, ставшему ее жертвой, нелегко бывает оправдаться. Престарелый патриарх верил всему, что ему рассказывали о Святителе, и вскоре сменил свою милость по отношению к митрополиту Пентапольскому на гнев. Придворным и советникам патриарха оставалось лишь указать средство — удалить “самозванца” из Египта.

Святитель был уволен в отставку, как простой слуга, без малейшего расследования обстоятельств, вопреки церковным правилам и канонам, вопреки святым Отцам и традициям. Одним росчерком патриаршего пера епископ Пентапольский лишился своей кафедры и был изгнан.

“Владыка Нектарий, — говорилось в патриаршем указе от 3 мая 1890 г., — освобождается от должности руководителя патриаршего бюро и церковного управления. Ему, однако, разрешается, по его желанию, продолжать жить в своей квартире (какое снисхождение!) для занятий и писаний, а также участвовать в трапезах за общим священническим столом. Ему также разрешается совершать требы. Ему категорически запрещается под любым предлогом ездить в города, находящиеся в патриаршем ведении, равно как в древний Каир, без специального разрешения”.

Другой указ, датированный 11 июля того же года, повелевал митрополиту Пентапольскому покинуть египетскую землю.

Святитель Нектарий уехал из Египта, не пытаясь оправдываться или защищаться, а лишь повторяя за Иовом: *Господь дал, Господь и взял* (Иов. 1, 21) — и за Апостолом: *мы уверены, что имеем добрую совесть...* (Евр. 13, 18). Нектарий обладал такой чистой совестью, и потому ему нечего было страшиться. Ибо говорил он сам в одной из своих проповедей, произнесенной в храме Пирея: “Добрая совесть — это самое великое из всех благ: Она — цена душевного мира и сердечного покоя. Мирный покой совести — это покой духа. Она дает радость сердцу, она придает мужество перед лицом Бога, она делает наши молитвы услышанными, она отверзает нам двери небесные, она передает нам божественную благодать, она расточает нам дары Духа Святого. Она распределяет харизмы, она исполняет во благих желание, она ведет нас к счастью и блаженству. Она соединяет души в Царстве небесном...”

Но вопросы о совести, конечно же, мало интересовали или беспокоили гонителей святителя Нектария, и ему пришлось покинуть Египет. Путь к патриаршему трону оказался открытым для иных претендентов. Удовлетворенные отъездом чуждого им человека, честолюбцы принялись выяснять отношения между собой.

Однако прежде отъезда Господь даровал Святителю испытывать великую отраду. Вот письмо, подписанное более чем 900-ми верующих, которое было передано Святителю перед отбытием из Египта:

“Преосвященнейший Владыко, Ваше решение покинуть Египет публично взволновало и опечалило нас. Мы рассматриваем Ваш отъезд как невосполнимую потерю. Этим фактом Александрийская Церковь лишается одного из самых замечательных иерархов, а местная община — своего епископа, усилия которого в неутомимом служении добру высоко ею ценились. Ваше четырехлетнее присутствие в Каире служило для всех осязаемым доказательством Вашей преданности священному делу, к которому Вы были призваны, Вашей самоотверженности и усердия. Не однажды нам приходилось убеждаться в цельности Вашей личности, во множестве Ваших уникальных пастырских добродетелей, благодаря которым Вы сумели многим внушить любовь и уважение. Помощь, которую Вы с готовностью оказывали всем кто бы ни обращался к Вам за нею, украшенный Вами знаменитый патриарший собор и отреставрированные патриаршие покои являются у бедительными свидетельствами Ваших добродетелей и способностей.

Ваши писания, вызванные к жизни заботой о созидании христианских душ, свидетельствуют о благородных намерениях Вашего доброго и великого сердца, о истинной любви христианской. Мы еще и еще раз повторяем Вам, нас очень печалит Ваш отъезд. Он приносит в наши сердца ощущение некоей пустоты, и мы считаем для себя великим моральным ущербом разлуку с самым лучшим и активным служителем Церкви и с самым любимым епископом. Пути Господни неисповедимы! Мы посылаем Вам самые добрые и теплые пожелания наших сердец, возвращенных Вашими исключительными христианскими

добродетелями.

Убедительно просим Ваше Преосвященство никогда не забывать в Ваших святых молитвах нас, искренне любящих Вас друзей...”

Святитель уехал в Афины. Но и там перед ним повсюду закрывались двери, повсюду за ним следовала тень враждебная настроенность Александрии. Никто не брал на себя смелость защищать опального митрополита. И Святителю оставалось лишь с теплым упованием на Бога повторять в своем сердце слова Пастыреначальника и Подвигоположника Христа: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать...* (Мф. 5, 11).

Министр по делам религии, до которого он неоднократно пытался “достучаться”, в конце концов стал недоумевать. Он затребовал через сотрудника греческого консульства в Каире дополнительную информацию по “делу” митрополита Пентапольского и получил в ответ следующее письмо (датированное 28 января 1894 года):

“Господин Министр!

По поручению Министра иностранных дел имею честь направить Вам некоторую информацию, касающуюся Его Преосвященства Владыки Нектария, бывшего епископа Пентапольского, и причин, вынудивших его уехать из Египта. Г-н Иоанн К. был знаком с этим епископом еще в бытность его простым монахом в одном из монастырей Хиоса. Он взял его под свое покровительство и представил Его Блаженству Патриарху Александрийскому. Благодаря пожертвованиям некоторых людей он был направлен в Афины для изучения богословия, где прошел обычный курс обучения и получил диплом нашего национального Университета. Затем он вернулся сюда и Патриарх возвел его в сан архимандрита, назначив проповедником и секретарем Патриархии. Исполняя свои обязанности, он проявил себя усердным и верным тружеником и вел по-настоящему аскетический образ жизни. Впоследствии он был командирован Патриархом к его каирскому представителю, епископу Ливийскому, который также вследствие некоторых разногласий с Патриархом удалился в Смирну. Тогда Нектарий получил титул Патриаршего легата, который он сохранил за собой и после его хиротонии во епископа Пентапольского.

Поначалу Патриарх был вполне удовлетворен служением епископа Пентапольского, который отличался прямоотой и активностью. Однако этот епископ начал раздражать Патриарха своей тенденцией к самостоятельности, личной инициативе, что не понравилось Патриарху, посчитавшему такую позицию мятежной. Его Блаженство счел нужным удалить его из Египта. По данным из патриарших источников, к обвинениям в мятежности добавились и обвинения в аморальности.

Однако я считаю своим долгом сообщить Вам, что, по другим достоверным источникам, митрополит оказался жертвой интриг и оклеветания.

В заключение я также считаю своим долгом сообщить Вашему Превосходительству, что святитель Пентапольский пользуется у всех, в том числе и среди служащих Патриархии, репутацией прямого, активного и безукоризненного священнослужителя...”

Вскоре после этого и сам святитель Нектарий, до определенного момента никак не реагировавший на клевету, счел нужным написать патриарху и внести в вопрос ясность, когда его дело перешло уже в официальный план:

“Святейший Владыко, почтительно лобызая Вашу десницу. Министр по делам религии и народного образования был проинформирован сотрудником консульского отдела Греческого правительства по моему вопросу и по причинам, вынудившим меня покинуть Египет. Вот ответ консульского работника...”

Дальше он цитирует вышеприведенное письмо, исключив из него те места, в которых содержится похвала ему. Сделал он это из смирения, деликатности, а также не желая вызывать раздражения у престарелого патриарха. Затем Святитель продолжает:

“Неужели я остался в пазах Вашего Святейшества гадким до такой степени, что, спустя четыре года после моего несправедливого изгнания из Египта, в течение которых я влачил жалкое существование в поисках хлеба насущного, разделяя его порой с нищими, и оставался глухим к бесконечным атакам в мой адрес, люди из Патриархии позволяют себе давать такие сведения обо мне Греческому правительству, обратившемуся с официальным запросом?

Когда, Ваше Святейшество, усмотрели Вы во мне тенденции к непокорности? В каких делах я проявил ее? Где доказательства, которые позволяли бы обвинять меня в святотатстве и называть мятежником, предателем, замыслившим крамолу против церковных властей? Какой Церковный суд осудил и приговорил меня, доказав мою аморальность, чтобы Патриархия имела смелость информировать политического сотрудника Греческого правительства, запросившего у нее сведения, о том, что я якобы был изгнан за мятежничество и аморальность? Где же протоколы? Где мои обвинители? Где свидетели? Где состав преступления? Откуда идут эти обвинения, обрекающие меня на моральную смерть? Какое великое зло совершил я по отношению к Вашему Святейшеству или к кому-либо из Патриархии, чтобы я обрекал себя на смерть? К чему такая злоба, преследующая меня и стремящаяся полностью меня уничтожить? Чем же я мог навредить Вам? В чем заключается моя великая вина перед Вами? В чем мое лукавство?

Свидетельствую перед Богом, что я никогда не замышлял никакого зла против кого-либо. Я всегда желал лишь добра, став его другом и делателем. Я полагаю, что сумел предоставить Вашему Святейшеству самые яркие доказательства моих добрых намерений. Но к чему все это! Удар нанесен, ненависть удовлетворена, лукавый раб примерно наказан. К чему мне приносить ставшие излишними оправдания? Конечно же, ни к чему. Разве что для того, чтобы сообщить Вашему Святейшеству о том, что Ваше негодование несправедливо.

Бог, являющийся моим Свидетелем, да будет мне Судьей”.

Это патетическое письмо не нуждается в комментариях. Разумеется, престарелый патриарх не ответил на него. Нектарий не роптал против своих врагов. Он совершенно верил всего себя Богу. Сердце его было чистым, а тот, “у кого чистое сердце, — писал он, — кто не испытывает обвинений со стороны своего сердца, кто творит добро и то, что угодно и совершенно в глазах Божиих, кто тщательно соблюдает заповеди Божии, тот имеет смелость предстать перед Богом. Все, о чем он просит, он получает от Бога. Имеющий чистое сердце является возлюбленным чадом Божиим. Дух Сына живет в его сердце, он получает все, что просит, находит все, что ищет, и ему открываются двери, когда он стучит. Кто может быть блаженнее такого человека! Какого блага он может быть лишен? Разве в такой блаженной душе не собраны все блага, все харизмы Духа Святого?

Чего ей не достаёт? Ничего! Да, ничего, возлюбленные братья во Христе!”

Исполненный всеми благами Божиими, Нектарий был лишен в греческой столице всякого человеческого утешения, лишен даже хлеба насущного, влачил, по его собственному выражению, жалкое существование.

Однако Бог воздал ему за терпение в испытаниях. Однажды, обойдя коридоры Министерства по делам религий в поисках назначения на любое, самое незначительное, место проповедника, он спускался по министерской лестнице в слезах и в печальном расположении духа, когда по этой же лестнице поднимался мэр города. Встретившись с ним, Святитель поведал ему свою историю: “Я просил министра назначить меня проповедником куда-нибудь в провинцию. Он ответил мне, что, несмотря на огромную нужду в хороших проповедниках, он не мог удовлетворить мою просьбу, поскольку у меня нет греческого подданства”.

Действительно, родившийся во Фракийской Селибрии, Нектарий был турецким гражданином и не мог претендовать на греческое подданство. Однако мэр отправился вместе со Святителем к министру. И в тот же вечер Нектарий был назначен проповедником.

Великий иерарх, украшение Церкви Александрийской, стал простым провинциальным проповедником в провинции Эвбея. Но он был счастлив, а сердце его — умиротворено. Но и здесь его ждали тяжелые испытания. Обратившись к пастве со словом проповеди, возвышенной, божественно вдохновенной и святой, он встретил в ответ решительное неприятие, более того — неприязнь. Клевета предварила его и здесь, и говорил он перед аудиторией индифферентной и иронически настроенной. Святитель дошел до кульминации моральных страданий, но не отчаивался, помня о словах Апостола Петра: *Радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа, Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною, достигая наконец верою вашего спасения душ* (1 Пет. 1, 6–9).

Держа в памяти эти боговдохновенные слова, Святитель в следующее воскресенье вновь поднимается на кафедру, вновь проповедует, увещевает, советует, наставляет. Мягкий и спокойный, он противостоит той буре, которая волнует собравшихся из-за слухов, распространяемых клеветниками. Святитель молится за них, за этих начальствующих, увлекающих за собой народ; он помнит, что рано или поздно *...кто неправо поступает, тот получит по своей неправде* (Кол. 3, 25), хотя и не желает этого своим врагам. И на этот раз ему не удастся убедить своих слушателей. Разочарование его растет, скорь усиливается. Он говорит себе: “Я вернусь сюда еще раз в следующее воскресенье. Но если мне не удастся пробудить религиозный интерес у паствы, то надо уезжать! Так угодно Господу. Да будет благословенно имя Его!”

Это решение было окончательным. “Еще одна проповедь, чтобы убедиться в воле Божией, и все”, — говорит он себе.

Мучительно долго текли дни в ожидании нового воскресенья, кто знает, что происходило тогда в душе гонимого Святителя? Но в это время действовал Сам Бог. Ситуация неожиданно резко переменилась, новые суждения начали передаваться из уст в уста в Афинской архиепископии, переходя оттуда затем в Халкисскую митрополию. Все, что рассказывалось о Пентапольском святителе, оказывалось ложью, клеветой, измышлениями завистников-недоброжелателей из Александрийского Патриархата. Святитель имел на руках уже упоминавшееся письмо от своей египетской паствы с 900-ми подписями. Скрывать истину было уже невозможно. Как прежде клевета, она быстро обошла весь город. И когда в следующее воскресенье святитель Нектарий вновь поднялся на кафедру проповедника, то говорил он уже перед тесно сомкнувшейся, уважительно настроенной и взволнованной аудиторией. Он покорил ее, воодушевил своей искренней и глубокой проповедью.

Вскоре здесь, как и в Египте, местный народ очень полюбил его. Однако Нектарий недолго оставался в Халкисе Эвбенийском — новым указом он был переведен проповедником в другую провинцию — Фтиотиду, область бывшей Фессалии, где некогда

царствовал отец Ахиллеса и родился сам греческий герой.

О том же, каковы были плоды его проповеднических трудов на Эвбее, лучше всего свидетельствует полученное им прощальное письмо, подписанное мэром Халкиса и выражающее отношение к Святителю всех его жителей: “Владыко, наш город и вся провинция передают через меня Вашему Преосвященству свое огорчение в связи с Вашим отъездом из Эвбеи, где Вы прослужили в качестве проповедника два с половиной года. Любовь и глубокое уважение к Вам — вот те чувства, которые испытывают жители всей нашей провинции, люди разных положений и возрастов. Это — следствие Вашей проповеднической деятельности и исключительно христианской жизни...”

Бог попускает испытания тем, кто любит Его и кого Он любит. Испытание, принимаемое со смирением, имеет очистительный смысл. Оно — как бы резец в руках скульптора, высекающий из мрамора определенный образ. Те великие харизмы, которыми обладал Нектарий, требовали от него и великой стойкости перед лицом тяжких испытаний.

Бог, управляющий миром, промышляющий обо всем и неизменно пекущийся о всякой твари и всяком существе, не забывал и Своего верного и усердного раба. *Ибо отец мой и мать моя оставили меня,* — говорит Псалмопевец — *но Господь примет меня* (Пс. 26, 10) Только Он, пути Которого неисповедимы, знает причину и смысл всего происходящего.

Слухи о благочестивой жизни Пентапольского митрополита — скромного провинциального проповедника дошли со временем и до Греческого королевского дворца, до самой королевы Ольги. Она пожелала лично познакомиться с Нектарием и вскоре стала его духовной дочерью. Благодаря ей, Святитель был поставлен на должность, которую ему судил Бог. Он возглавил учреждение, призванное предоставить Греческой Православной Церкви образованных, всесторонне развитых ученых-богословов.

Основанная братьями Ризари (и носящая их имя) богословская школа расположена в самом центре Афин, неподалеку от Византийского музея. Задача ее заключалась в подготовке как священнослужителей, так и светских церковных кадров. К моменту, когда ее возглавил святитель Нектарий, она находилась в полнейшем упадке, была практически лишена какого бы то ни было руководства. Сменивший его впоследствии на этом посту будущий Афинский митрополит Хризостом Пападопулос писал, что усилиями митрополита Нектария и подобранного им квалифицированного преподавательского состава, школа им. Ризари обрела внутреннюю стабильность и пережила значительный духовный подъем.

Интересна речь, которую святитель Нектарий произнес 18 сентября 1895 г., в начале второго года своего пребывания на посту директора школы, перед собравшимися учениками:

“Вот приступаем мы к занятиям нового учебного года...”

По счастливой случайности учебный год начинается тогда же, когда и год сельскохозяйственный. Сельские труженики уже сейчас начинают заготавливать семена, чтобы они дали дружные всходы и обильные плоды и чтобы урожай был богатым и своевременным. Точно так же учителя, как и другие возделыватели духовной нивы, начинают с сегодняшнего дня бросать свои духовные семена, закладывая добрые и обильные зерна, дабы получить от них урожай во время жатвы.

Прежде чем посеять зерно в землю, крестьянин делает пубокую вспашку, тщательно готовит почву, дабы семя произрастило мощные стебли и налитые колосья. Так же поступают и при взращивании духовной культуры...

Как в отношении естественной культуры, так и в отношении духовной, нива и возделыватель ее суть вещи разные. Души и сердца воспитанников — это земля, подлежащая возделыванию, а преподаватели — это возделыватели и сеятели. Все, что случается в сельском хозяйстве, случается и в обучении. Если семя попадает в плодородную почву, оно приносит плод — одно приносит сто, другое шестьдесят, иное тридцать. Но если семя попадает на дорогу, на камни, то оно либо склевывается птицами, либо высыхает, не имея источника питания. А упавшее в тернии оказывается запущенным ими.

В этой аналогии различие заключается в том, что духовная нива — это та самая, которая была создана по образу Божию, то есть разумной, свободной, наделенной сознанием, волей, чувствами способной быть доброй и плодородной почвой, приносящей тридцать, шестьдесят и даже сто зерен за одно...

Постараемся же приложить все наше старание и усердие уже с самого начала этого учебного года, дабы с помощью Божией мы смогли в конце занятий собрать богатый урожай обильно налитых колосьев. Поистине иной тот, кто сеет, и тот, кто собирает урожай. Да сподобимся и мы получить истинное вознаграждение за наши труды. Аминь!”

Святой иерарх в своем управлении школой отличался крайним милосердием, но в то же время допускал и разумную строгость. Всех, кто встречался с ним, поражал его облик. Карие глаза излучали необыкновенный свет. Белая, как снег, аккуратная борода окаймляла лицо. То был поистине библейский образ. Говорят, что душа человека раскрывается в выражении его лица. Душа Нектария раскрывалась также и в его словах, жестах, поступках, в его поведении и отношении как к малым, так и к великим.

Его простота была поистине поразительна, он был похож на ребенка, ко всем расположенного и всем доверяющего. “По уставу школы, — рассказывает бывший ее воспитанник, — ученикам разрешалось выходить в город лишь в дни больших праздников. В эти счастливые дни мы устремлялись в город, и главным нашим удовольствием было посещение кондитерской, расположенной недалеко от школы, в которой мы обедались пончиками...

В дни увольнительных эта кондитерская была буквально черной от обилия подраясников. Но такие дни были нечасты. И уже с субботнего вечера мы придумывали способы, как убедить директора дать нам разрешение на выход в город. В летнее время по воскресеньям наш директор имел обыкновение прогуливаться вокруг школьной церкви, вдыхая утреннюю прохладу и аромат цветов... Мы осуществляли свои планы на выход в город именно в подобные моменты. Однажды мы с друзьями договорились, что один из нас расскажет директору о внезапной болезни своего дядюшки, другой сообщит о том, что родители прислали ему посылку с сухеным инжиром, изюмом и печеньем и т. д., и что ему нужно сходить за ней в ближайшую гостиницу. У третьего якобы страшно разболелись зубы и ему срочно нужно было отправиться к зубному врачу и т. п. Все эти предлоги должны были облегчить нам путь в вождеденную кондитерскую.

Первый, у которого якобы заболел дядюшка, подошел к директору, поклонился, поцеловал ему руку и, с озабоченным видом сообщил о болезни дядюшки, попросил разрешения навестить его. Встревоженный директор не только дал разрешение, но высказал пожелание скорейшего выздоровления и попросил сообщить ему о состоянии здоровья больного сразу по возвращении в школу. Через некоторое время подошел второй, якобы получивший посылку со сладостями, которые рисковали быть съеденными хозяином гостиницы. Этот также с легкостью и незамедлительно получил разрешение, равно как и тот, которого “мучила” зубная боль.

Последним подошел я, которому так и не удалось придумать никакого предлога. Когда директор увидел меня, в душу его стали закрадываться подозрения о розыгрыше. Свойственным ему жестом руки он сделал мне знак ни о чем не говорить: “Ни слова!”, то есть “Не подходи! Я ничего не хочу слышать!..” Огорченный я повернулся и хотел уже

было уйти. Тогда его святую душу охватило волнение, он стал юрить себя за “черствость” и, подозревая меня, разрешил обратиться к нему с моей нуждой.

— Владыко, я тоже хочу пойти вместе с ними.

— Но у них...

— Я скажу Вам всю правду... Мне хочется пойти поесть пончиков. Не знаю, сказали ли Вам правду остальные...

Поскольку я говорил ему правду, он благословил меня и сказал:

— Даю тебе мое благословение. Иди. А когда вернешься, ты скажешь мне, не лгали ли остальные.

Возвратясь в школу, мы купили пакет сушеного инжира. Я отправился к директору и попросил у него прощения за то, что дерзнул утром заподозрить во вранье моих сотоварищей. Он спросил меня о состоянии здоровья больного дядюшки, и я сказал, что тому уже лучше. Когда я предложил ему отведать инжир, якобы полученный моим другом, его лицо озарилось счастьем. Мы ему, значит, не солгали. Даже если он и не был до конца уверен в нашей искренности, я убежден, что по своей неиссякаемой доброте он простил бы нам нашу ребяческую хитрость”.

Когда к нему поступал донос на плохое поведение какого-нибудь ученика, он вызывал его и принимал его оправдания, больше доверяя обвиняемому, чем обвинителям. Другой его ученик, говоря о педагогических особенностях своего наставника, утверждал, что вместо того, чтобы наказывать нарушителей дисциплины и школьного устава, он наказывал сам себя голодовкой. Тот же ученик видел, как он три раза подряд наказывал самого себя за беспорядки, вызванные плохим поведением учащихся. Святитель Нектарий был любящим отцом как для учеников, так и для сотрудников школы.

Одна из эгинских монахинь, знавшая Святителя с давних времен, рассказывает, что в бытность его директором школы служащий, занимавшийся уборкой и хозяйством, неожиданно серьезно заболел и был отправлен в больницу. В те времена в Греции не существовало, как в других странах, социального страхования, и бедняга боялся, что его заменят другим человеком и он потеряет работу. И потому, едва оправившись от болезни, он пришел в школу и застал ее в идеальном порядке и чистоте. Вернувшись домой, он сказал жене, что на его место назначили кого-то другого. Желая утешить мужа, она посоветовала ему отправиться как-нибудь рано утром в школу и попробовать поговорить с тем, кто его замещал. Муж пришел на следующее утро к пяти часам утра в школу и увидел своего “заместителя”, которым оказался... Святитель, подметавший уборную, приговаривая при этом: “Подметай, Нектарий, это единственное, что ты достоин делать”.

Увидев своего сотрудника, Нектарий подозревал его и сказал:

— Иди сюда и не удивляйся, а лучше выслушай меня внимательно. Ты поражен, что видишь, как я убираю школу. Не бойся, я не покушаюсь на твое место, наоборот, я делаю все, чтобы сохранить его за тобой до твоего окончательного выздоровления. Ты только что выписался из больницы и не сможешь работать по крайней мере еще два месяца. Что же тебе делать? Если тебя уволят, как ты будешь жить?.. Поэтому я и пришел тебе на помощь. Но будь осторожен: пока я живу в этом мире, никто не должен знать о том, что ты видел...”

Таково одно из проявлений подлинного смирения и любви к ближнему.

В другой раз к нему пришел какой-то посетитель. Святитель принял его как давнего друга и спросил, чего он хочет.

— Отче святой, — сказал незнакомец, — я должен двадцать пять драхм. Мне необходимо вернуть их завтра, а у меня нет ни копейки. Я не знаю, что мне делать. Умоляю тебя, помоги мне.

Святитель подзвал Кости, который был его казначеем. Однако Кости, присутствовавший при разговоре, сделал вид, будто ничего не слышал: в кассе было от силы тридцать драхм, а до конца месяца было еще далеко.

Святитель снова подзвал его. На этот раз Кости отреагировал.

— Дай этому человеку двадцать пять драхм, — сказал он. — Они ему очень нужны.

— У меня ничего нет, отче святой, — ответил Кости.

— Поищи как следует, Кости, ему они очень нужны...

— В кассе всего двадцать пять драхм, а еще только начало месяца.

— Отдай их, Кости, Бог велик!

Кости отдал деньги, и незнакомец ушел.

В тот же день постушила записка из архиепископии с просьбой к Святителю заместить заболевшего архиепископа, который должен был совершить обряд венчания. После венчания Святитель получил конверт, содержавший сто драхм. Он вручил его Кости со словами:

— Кости, мы, люди, не имеем ничего, а Бог обладает всем, и Он печется о нас...

Во время своего пребывания в Афинах он много проповедовал в храмах столицы и Пирея. Его слава, слава Божиего человека неуклонно росла. Многие христиане приходили к нему поисповедоваться и попросить совета. Он становился “старцем”, духовным отцом Греции.

Именно в этот период с ним познакомился один из тех, кто сам впоследствии стал опытным наставником духовной жизни, игумен Паросской обители во имя Животворного Источника: “Однажды, — пишет он, — один мой знакомый сказал мне в то время, когда я собирался на исповедь (как когда-то Филипп говорил Нафанаилу о Христе): “Пошли со мной исповедоваться у одного духовного, благочестивого отца, святого человека, которому я исповедую свои грехи. Тебе надо с ним познакомиться, это принесет тебе большую пользу”. Мы отправились к нему. Я остался от встречи таким счастливым и удовлетворенным, что с той поры стал часто ходить к нему исповедоваться.

Он советовал мне приходить к нему почаще за советами и наставлениями о том, как избегать мира и греха и как стяжать добродетель... Поэтому я всегда стремился с особым рвением навещать его.

Я открыл моему духовному наставнику свое намерение принять монашество и спросил его мнения на этот счет. Он ответил мне:

— Ты замыслил хорошее дело. Ты избрал лучшую часть. Но в какой монастырь ты собираешься удалиться?

— Пока я еще ничего конкретно не решил, — ответил я.

— Если ты хочешь подвизаться в одном из греческих монастырей, отдай предпочтение святой Лонговардской обители, что на острове Парос, куда я сам ездил, когда был еще диаконом и секретарем Неамонийского монастыря. Я неоднократно бывал в Лонговардском

монастыре, присутствовал на богослужениях и видел исключительный порядок, благочестие, веру, усердие и любовь отцов к Богу и к ближним, а также аскетический образ жизни, который они там ведут. Если не туда, то не иди ни в какой другой монастырь. Тогда тебе лучше оставаться в миру.

Когда я сказал ему, что имел намерение удалиться на Афонскую Гору, он сказал мне:

— Можешь отправиться туда, но не в идиоритмичный монастырь. Тебе следует предпочесть либо общежительную жизнь, либо аскетическую. Но мой тебе отеческий совет — это Лонговардский монастырь. Там все пойдет тебе на пользу и ты будешь сам себе полезен. Когда-нибудь ты и поневоле там окажешься.

На этих словах я попрощался с ним и избрал Афонскую Гору, куда мы отправились с одним моим другом. Мы сделали остановку в Фессалониках, чтобы пойти поклониться могиле св. мученика Димитрия. Турки заподозрили в нас шпионов. Они не только не разрешили ехать на Афон, но взяли нас под стражу. Я потребовал встречи с пашой, что мне было позволено. Однако паша в это время отсутствовал. Между мной и его заместителем вспыхнула ссора. Я заявил ему, что он несправедливо задерживает нас, препятствуя нашей переправке на Афон, и что мы никакие не шпионы.

Он позвал человек тридцать солдат и офицеров, которые схватили меня и заперли в тюрьме, чтобы затем расстрелять. Но по милости Божией и по молитвам покровителя Фессалоник, св. великомученика Димитрия, я встретил на пути в тюрьму пашу, который освободил меня и отправил под конвоем в порт, где меня посадили на греческий корабль.

Так, сам того не желая, я вернулся в Грецию и направился в Лонговардский монастырь, в котором нахожусь вот уже сорок лет. Свершилось то, о чем говорил мне Святитель”.

Нектарий обладал пророческим даром, которым Бог наделяет своих святых. Святой Мелетий говорит, что дар провидения — это факел, светящийся во мраке, путеводитель заблудших и гавань для потерпевших крушение.

“Все почитали Святителя, — рассказывает другой человек, знавший угодника Божия при его жизни, г-жа А. Д., — за его многочисленные добродетели, за мудрость и за исключительный пример христианской жизни. Под воздействием благодати Божией его лицо излучало свет. Он всех привлекал своим благородством и добротой. Для меня и моего мужа, американского священника, большой честью и особым благословением было принимать столь святого и славного отца... Он проводил время в уединении, молитве и поучениях. Утром и вечером он уединялся на молитву. Во время многочасовых прогулок по лесам Гортинии (Пелопонеза) он пребывал в постоянной молитве... Он жил у нас, когда я, в возрасте тридцати семи лет, неожиданно заболела. Я потеряла сознание, и врач поставил диагноз: менингит. Но святитель Нектарий, присутствовавший во время врачебного осмотра, сказал, что дело вовсе не в этой болезни. “Нет, — сказал он, — я так не считаю”.

По уходе врача мои родители были охвачены сильнейшим волнением. Святитель попросил их выйти из комнаты и, оставшись один около меня, встал на колени и стал усердно молиться. Закончив молитву, он вышел и сказал родителям: “Не надо волноваться, у нее ничего страшного”.

Через четыре часа я пришла в себя, села на кровать, удивившись, что оказалась в постели. Что же со мной случилось? Повернувшись к нему, я спросила: “Что со мной

произошло?” Он ответил: “Ты хотела спать и ты поспала”.

Это явное чудо, совершенное Богом по его молитве, было подтверждено несколькими свидетелями... Чудо моего исцеления настолько поразило жителей округа, что многие стали приходить, чтобы попросить у него благословение. Наш дом превратился в место паломничества. А он избегал людской похвалы и рассказов о своих делах, которые считал нормальными, заурядными и естественными”.

Когда Святитель служил Божественную литургию, то в момент пения Херувимской песни, призывающей верующих уподобиться ангелам, дабы встретить Великого Архиеерея — Христа, входящего в Иерусалим, чтобы принести Самого Себя в Жертву за все человечество, и во время молитвы священника, исповедующего, что “никтоже достоин от связавшихся плотскими сладостями и похотями...” приближаться и служить Ему, ибо это “велико и страшно и самим небесным Сидам”, он казался совершенно бесплотным. Лицо его излучало свет, он походил, по свидетельству очевидцев, на ангела.

Когда в школьную церковь приезжал другой епископ сослужить ему, он никогда не занимал плавного места, даже если оно принадлежало ему по праву старшинства. Он всегда становился справа от престола, облаченный лишь в малый омофор, а вместо митры надевал черный монашеский клобук.

Получить приласительный билет в школьную церковь почиталось в ту пору за великую честь. Удостоившиеся ее могли наблюдать за стоящим на епископской кафедре Нектарием, окруженном воспитанниками. Он был подобен ангелу света, возглавляющему дивную Божественную службу. Люди, которым доводилось молиться с ним, говорят, что эти службы были подобны той Литургии, которая должна совершаться на Небесах.

Поистине — святость Нектария стала очевидна не только после его смерти, он буквально излучал ее в течение всей своей жизни. Он умел вливать божественные слова, словно нектар, в души тех, кто приходил к нему, особенно, в сердца своих учеников. Нектарий был великим молитвенником и обладал исключительной духовной силой. Как многоопытный учитель, он преподавал своим эгинским духовным дочерям учение о сердечной молитве, являющейся высшим проявлением молитвенного состояния. Лишь такая молитва именуется святыми Отцами молитвой. Молитва, произносимая только устами, называется псалмопением.

Сам Святитель во время молитвы никогда не слышал стука в дверь, и если, набравшись смелости, посетители входили в его келию не дождавшись ответа, то заставляли его отрешенным, стоящим на коленях, с воздетыми к небу руками и взлядом, устремленным вверх. Он был как бы охвачен пламенем Божественной любви, опаляющим, но не сжигающим. “Божественный эрос, — писал он, — это совершенная любовь к Богу, это не насыщаемое желание Бога. Божественный эрос рождается в очищенном сердце, ибо именно из него проливается благодать Божия... Сердце любящего Бога никогда не дремлет. Оно бодрствует в силу интенсивности любви. Когда человек спит по естественной потребности, сердце его бодрствует, славя Бога”.

Близкий к Святителю юный Кости, считавшийся его приемным сыном, рассказывал, что Нектарий имел обыкновение молиться до глубокой ночи. Он часто видел его как бы купающимся в ослепительном золотом свете. “Однажды ночью, — рассказывает он, — меня вдруг охватил страх и я начал кричать “Пожар! Пожар!” Огненные языки исходили от

лица и от всего тела Святителя. Я подбежал к нему. Но Святитель был совершенно отрешен, он был весь со Христом. Я пыгался погасить пламя, хватая моего святого наставника за рясу... То был огонь благодати. Душа Нектария была сплошным светом и огнем, она была как бы огненным облачением его святого тела...”

”Он очень любил, — продолжает Кости, — местных жителей, особенно бедных и смиренных. Когда кто-либо из высокопоставленных лиц приходил к нему в кабинет, он говорил мне:

— Кости, Кости! Дитя мое, как они пусты, эти эрудиты...”

Он редко приближал к себе людей, известных своей ученостью и образованностью. Им не удавалось завоевать его сердце. Он предпочитал школьного повара, садовника, привратника. Он просвещал их, а сам при этом возносился в небеса силою своей святой веры. Его слово утешало души и укрепляло сомневающих. Нередко он смотрел на улицу через окно и благословлял незнакомых ему прохожих.

Он был человеком исключительной доброты и раздавал все, что имел: деньги, одежду, обувь. Однажды во время служения Литургии в одном из афинских храмов в алтарь вошел какой-то бедный священник. Ряса его была ветхой, вся в заплатках. Святитель отдал ему свою единственную рясу, сказав при этом кому-то, кто был в недоумении от этого жеста: “Ничего, я найду способ сшить себе другую”. И действительно, Бог всегда посылал Своему верному рабу все необходимое, причем всегда в самый нужный момент. (Ты)... *отверзаешь руку Твою*, — говорит Писание, — (и все) *насыщаются* (Твоим) *благом* (Пс. 103, 28).

Он пользовался всеобщим уважением, к нему приходили за советами по поводу самых разных вопросов. Во время выборов к нему как-то пришли побеседовать молодые люди. На улицах в то время шли митинги различных противоборствующих партий, происходили уличные схватки... Кости встал, собираясь выйти на улицу:

— Отче, можно я тоже пойду на улицу?

— Успокойся, — сказал Святитель. — Ты слишком юн, чтобы заниматься этими вещами.

— И все же я спущусь, отче.

— Успокойся, дитя мое. Куда ты пойдешь? Разве ты не видишь, какой там беспорядок? Тебя побьют, не ходи туда.

Кости не послушался и вышел. Как только он оказался на улице, на него набросились какие-то люди и сильно его избили.

— Дитя мое, — сказал ему Святитель, — почему же ты не послушал меня? Зачем ты вышел во время демонстрации?

Приговаривая это, он перевязывал юноше его окровавленную голову.

— Добрый гражданин, — продолжал он, — выражает свой выбор индивидуально, путем тайного и священного голосования. Многие приходят ко мне, дети мои, и во время исповеди спрашивают, за кого голосовать. Некоторым я отвечаю, а другим ничего не говорю, просто молчу.

— Почему же, отче святой?

— Дети мои, молчание — тоже ответ, важно, чтобы оно не было оскорбительным. Выбирайте добрую душу, безукоризненное сердце. Благородного, доброго, мудрого,

бесстрастного христианина. Знайте, дети мои, что лгуны, пьяницы, развратники, авантюристы, гонители православных не должны получать доступ в парламент...

— А могут ли игроки выставлять на выборы свою кандидатуру?

— Разумеется, нет, — ответил Святитель, — ибо плохи дела их сердца и дух их замышляет губительные планы. *Не надейся на князей, на сына человеческого, в котором нет спасения* (Пс. 145, 3). Предпочитайте добродетельных людей, постоянных в своей жизни и в своих поступках, строгих в речах, предусмотрительных в делах. Не избирайте внутренне раздвоенных людей, светлых, преследующих свои интересы, погруженных в материальное. Те, кто принимают парламент за место торгов, а не за место служения большинству, являются ворами, самозванцами. Отметайте их подальше от управления общественными делами.

— А если бы случилось, что один из таких людей оказался нашим другом или благодетелем, то его все равно следовало бы отместить?

— Да, и причем незамедлительно и навсегда. Ибо такие заблудшие и жестокие люди способны приносить лишь ущерб, вред и несчастье как своим собственным друзьям, так и всему обществу. Игрок, который одновременно и мошенник, делает банкротом только своего партнера или иногда группу людей. А политический деятель, если он коварный, неверный, еретик, напый, хитрый, делец, то это отродье бесовское, скопище золотых чудовищ... Дурной человек в обществе может навредить одному, двум, пятерым или десятерым. А вот дурной политик с легким сердцем разрушает людское счастье, дети мои. Остерегайтесь же, чтобы не избрать хищных волков. Старайтесь избрать человека благородного и доброго.

— Но ведь добрые и благородные люди разобщены, они никому неизвестны, они не имеют силы. Обычно выделяются именно хитрецы и лукавые.

— Из-за небольшого количества еды, — сказал святитель Нектарий, — из-за одной единственной одежды вы обходите землю, моря, базары и улицы, чтобы выбрать лучшее. Но разве, выбирая ответственных за вашу материальную жизнь, вы можете допустить небрежность до такой степени, что станете поддерживать недостойных?

— Конечно же, нет, отче. И спасибо вам за ваш добрый совет.

— Нет, благодарить надо не меня, а Бога за Его святой выбор.

В 1898 году, во время школьных каникул, он посетил монастыри Святой Афонской Горы. В больнице Симоно-Петрского монастыря лежал монах, заболевший опасной заразной болезнью. Святитель навестил его, склонился над ним и дал ему целование мира в уста... Константинопольский патриарх Константин V написал Святителю письмо с просьбой сообщить о его впечатлениях от поездки.

Абсолютно равнодушный к деньгам, он издавал свои книги за собственный счет и раздавал их бесплатно, посылал министрам, депутатам, преподавателям, дарил завершавшим курс обучения студентам или просто людям, приходившим повидаться с ним. Вот список главных его трудов:

— О Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви;

— О Священном Писании;

— Проповеди о Божественном характере деяний Спасителя нашего Иисуса Христа;

— Сокровищница изречений из священного Любому дря;

- Размышления о Святых Таинствах;
- Псалтырь пророка Давида;
- Исторические исследования причин церковного раскола;
- Познай самого себя;
- Церковные речи о необходимости Вселенских Соборов (по поводу Вселенских Соборов Святитель говорил, что в старом смысле неразделенной Церкви их больше не будет. Первые семь Соборов символизируют число семь, которое есть число Церкви);
- История Нового Завета.

Характерная черта всех этих работ — многообразие познаний их автора, его высокая эрудиция, прекрасное знание Священного Писания, творений святых Отцов, на которых и зиждется его Православие. Нектарий занимает место среди крупнейших богословов XX века. Ему были хорошо известны основные течения инославных богословских учений, которым он часто противопоставлял православную мысль и православную традицию.

Будучи великолепно образованным, он знал латынь и французский язык. В библиотеке его эгинской келии можно увидеть толстые французские словари и энциклопедии, богословские труды и труды по французской литературе.

Надежды на реабилитацию

В 1899 году престарелый патриарх Софроний скончался. Святитель Нектарий счел, что наступил подходящий момент для реабилитации. Он не желал ни кафедры, ни жалованья, но искал лишь урегулирования вопроса своего епископского положения, ибо до этих пор его официально не признавали в качестве члена греческой иерархии, как это видно из его письма, адресованного Вселенскому Патриарху. В Греции к нему относились как к “транзитному” епископу, временно пребывавшему в Афинах.

А между тем кафедра св. Марка была ему вполне “по плечу”. В какой-то момент весь православный народ Египта обратил свои взоры именно к нему. “Его кандидатура наиболее подходящая, — писала в то время газета “Анаплазис”. — Среди иерархов Восточной Церкви Нектарий наиболее заметный, самый образованный, самый увлеченный и безукоризненный. Это — плодовитый писатель, неумолимый труженик духа. Истина и служение слову — это его пища и отрада. Бескорыстный, добродетельный, спокойный, мягкий, но сильный и непреклонный, целомудренный, благовоспитанный, скромный в одежде, он был выше злословия, выше мелочности, страстей, зависти, он живет в гармонии. Если на Александрийский патриарший престол будет избран кто-либо другой, более достойный, никто не обрадуется этому больше, чем он сам. А если выберут его, скромного человека, у него будет лишь одна цель — при всей смиренности оказаться достойным своей миссии”.

За границей в Нектарии также видели возможного преемника Софрония, но избран на патриарший престол был Фотий. Он занял Александрийскую кафедру 10 октября 1902 г., и Святитель обратился к нему со следующим письмом:

“Ваше Блаженство,

Прилагаю к письму Вашему Блаженству два документа, подписанных покойным Патриархом Софронием, которыми он снял меня с занимаемого места, освободил от исполнения обязанностей, уволил, как простого слугу, выгнал из Египта и сделал все это безо всякой причины, не дав мне возможности защититься...

Такое решение, Ваше Блаженство, противоречит канонам, церковным установлениям, а также является столь же несправедливым, сколь незаконным... Преисполненные совершеннейшим почтением к его священной персоне, желая действовать в духе мира и убедившись, что наши протесты по поводу этой двойной несправедливости не были услышаны, мы подчинились его воле и уехали из Египта в надежде восстановить справедливость тогда, когда это будет угодно Богу. Я считаю, что этот день наступил с приходом Вашего Блаженства. Поэтому я и обращаюсь к Вашему Блаженству с просьбой рассудить меня по правде, призвав меня епископом своего патриаршего престола и сообщив мне письменно о своем справедливом решении...”

Святитель просил лишь об урегулировании вопроса своего канонического положения. Однако новый патриарх предпочел не затевать столь нелестного для Александрии разбирательства и на письмо не ответил. Тогда Нектарий обратился к Константинопольскому патриарху Иоакиму III, прося его выступить в качестве арбитра. С

момента отъезда Святителя из Египта прошло уже тринадцать лет.

“С великим почтением, — писал он, — я посылаю Вашему Святейшеству копию моего письма к Патриарху Александрийскому Фотию, а также копии трех документов, подписанных Патриархом Софронием и освобождающих меня от обязанностей, которые я выполнял в Александрийской Патриархии, лишаящих меня моего места при Патриархе и увольняющих меня, как прислугу, без суда и права защиты...

В своем письме к Патриарху Фотию я прошу восстановления справедливости и удовлетворения моих законных прав. Однако, несмотря на то, что Его Блаженство получил мое письмо уже одиннадцать месяцев назад, он посчитал нас недостойными ответа. Такая позиция меня удивляет. Наконец я счел разумным прибегнуть к Вашему Святейшеству, испрашивая Вашего мудрого совета по поводу того, как бы мне следовало поступить, ибо нахожусь я в ситуации затерянного человека, не принадлежащего ни к одной из автокефальных Церквей. Даже в Греции после четырнадцати лет чиновничьей службы Святейший Синод рассматривает меня в качестве проезжего епископа и требует, чтобы я подписывал все направляемые ему письма “путешествующий епископ”. Церковная история не знает случая, когда уволенный епископ не принадлежал бы ни к одной из Церквей. Я полагаю, что ни Ваше Святейшество, ни какой-либо ученый знаток церковных канонов и установлений, не может считать это обстоятельством нормальным и одобрять его.”

Но никто так и не вступился за Нектария. Святителю суждено было умереть в неясной канонической ситуации, хотя он и был прославлен Богом.

Возобновление Эгинского монастыря

Своими многочисленными проповедями в Афинах и Пирее Нектарий обрел немало духовных чад. В их числе были девушки, желавшие посвятить себя монашеству, но не решавшиеся уйти ни в один из действующих монастырей, дабы не лишиться его духовного окормления.

Святой Нектарий, приветствуя стремление девушек к иноческой жизни, взял их под свою опеку и сам стал искать место, подходящее для устройства монашеской общины. Немало попутешествовав, он приехал в 1904 году на Эгину, которая ему в этом смысле показалась идеальной.

Небольшой греческий остров Эгина расположен в Афинском заливе, именуемом также Эгинским ^[3]. Некогда его жители отличались физической силой и ловкостью и, как следствие, — многочисленными военными победами.

Фукидид воспел древний флаг обитателей Эгины. В прошлом веке, во время раскопок в храме Юпитера, были обнаружены величественные статуи, одна из которых — великолепное изваяние Минервы.

Но своей славой Эгина обязана не только античной эпохе. Христианская эра дала ей великих людей, одним из которых был св. Дионисий. Нетленные останки Святого покоятся с момента его кончины в 1624 году по настоящее время на острове Закинф. На холме древней Хоры, прямо напротив горы, где похоронен святитель Нектарий, можно видеть собор св. Дионисия и целый ряд часовен с замечательными фресками, оставленных, к сожалению, на произвол судьбы и подвергшихся разрушительному действию времени.

“Несмотря на свое былое и нынешнее величие, — писал отец Нектарий из Пароса, — Эгине не свойственны ни гордыня, ни претенциозность. Она прекрасна, проста, благоустроена, вполне смиренна. На ней мало воды. Источники крайне редки. Там выпадает меньше осадков, чем на Аттике, и, тем не менее, все на острове красиво и утопает в зелени. Эгина — благословенное Богом место. Здесь нет ни богатых, ни нищих. Никто не страдает от голода, все сыты. Повстречав на своем пути прохожего, мужчину или женщину, вы услышите “Здравствуйте” или чаще всего Христово приветствие: “Радуйтесь”. Уста людей исполнены этим духом, а сердца широко открыты. На Эгине вас приветствуют и останавливаются в ожидании какой-либо просьбы: может быть, вы хотите что-то спросить или вам хочется отведать гроздь винограда. Многие спрашивают вас, не будучи с вами знакомы: “Как Вы поживаете?” Пожилые люди отличаются спокойствием, а юноши и дети — своими широкими улыбками. Благословенный остров! Здесь даже собаки не лают на незнакомцев. У вас складывается впечатление, что жители острова одарили своих четвероногих друзей присущими им милостью и необыкновенной учтивостью. В полях, на побережье, в долинах, в горах — повсюду белые часовенки с постоянно зажженными лампадками и иконами в серебряных окладах. Эти часовни, словно выросшие из чистых сердец обитателей Эгины, разбросаны на этом прелестном острове как некие украшения”.

В Ксантосе, местечке, расположенном в шести километрах от Эгинского порта,

святитель Нектарий обнаружил развалины древнего монастыря в честь Божией Матери Животворящий Источник. По преданию, там во времена турецкого владычества в строгом подвижничестве жила св. Анастасия Эгинская, которая впоследствии, опасаясь пиратов, была вынуждена переселиться вместе со своими сподвижницами свв. Феодорой и Феопистией в Фессалоники.

По рассказам монахинь — духовных чад святителя Нектария, осматривая монастырь, святой подвижник обнаружил в одной из разрушенных келий пожилую женщину, ухаживавшую за храмом. Войдя в келию, Нектарий повесил на гвоздь свою рясу и облегченно вздохнул. Старушка сказала ему, что видела его во сне именно таким, каким он явился ей в момент, когда вешал рясу на гвоздь. Она слышала во сне голос, возвестивший ей: “Он — восстановитель монастыря”. Святитель усмотрел в этом действие Божественного Промысла, особенно — когда узнал из уст той же женщины, что в другой раз, когда она копала яму, желая посадить сосну неподалеку от другой старой сосны, то не-ожиданно раздался голос, повелевавший ей оставить между двумя деревьями свободное место для могилы. Старец был погребен именно между этими двумя деревьями и ныне на этом месте возвышается его гробница.

Одна афинянка, приятельница будущих инокинь, хорошо знавшая о запущенном состоянии монастыря, не советовала им там обосновываться. Дважды она специально приходила туда, чтобы убедиться в своей правоте. После второго посещения обители она вновь отговаривала инокинь. Во сне ей явилась некая монахиня аскетического вида, одетая во власяницу, и сказала ей: “Монастыря не будет? Нет, он будет, будет...” Затем, утвердительно кивая головой, подошла к ней и показала ей монастырь таким, каким он должен был быть в отреставрированном виде, и церковь в ее нынешнем состоянии.

По преданию, древний монастырь был основан епископом по имени Григорий. Нередко он являлся в бедных одеждах и в запущенном по образу монастыря виде, стоящим над тем местом, где были сложены косточки и лоскутки церковных облачений, найденные при вскрытии церковного фундамента.

На собственные скудные средства и на пожертвования благотворителей, Нектарий приобрел развалины старого монастыря. Он восстановил и расширил храм, возродил обитель буквально из руин и посвятил его Святой Троице. Были установлены две мраморные плиты. На одной из них, укрепленной на стене церковного притвора, было написано:

“Нектарий, Митрополит Пентапольский, воздвиг сей храм в вечную славу Троицкого Бога. Первый камень был заложен 1 января 1906 г., а 2 июня 1908 г. храм был открыт”.

На другой плите, помещенной на наружной монастырской стене над входными воротами, можно прочесть:

“Служитель Божий и епископ Пентапольский, смиренный Нектарий, с помощью Божией воздвиг сей монастырь святых инокинь, предавших себя поклонению истинному Троицкому Богу, Творцу Вселенной. Строительство было начато в 1904 г. и закончено в 1914 г.”

Этими посвящениями святитель Нектарий проявил себя великим богословом, что ставил в центр своей веры, своей мысли и своей жизни Тайну христианского Откровения — Святую Троицу.

“Инокнии, — подчеркивает он в своем завещании, — должны быть образцом благочестия и совершенства. Они должны превратить монастырь в духовный маяк, в проводник мудрости и целомудрия...” Задолго до окончательного переселения на Эгину, Святитель направил в обитель нескольких своих духовных дочерей для того, чтобы заложить в ней начала монашеской жизни. Слепая Акакия и Касиния составили первоначальный костяк общины. Затем к ним присоединились и другие.

Долгая и оживленная переписка соединяла оставшегося в Афинах духовника с его дочерьми, ставшими послушницами в монашеском делании. Ничего не давалось Святителю без труда. Велика была его ответственность перед Богом, Церковью и духовными чадами. Велики были и испытания, выпавшие на его долю. Впрочем, испытания — это хлеб насущный для того, кто следует за Христом. Часто можно было слышать из уст Святителя: “Иисусе, Избавителю мой, помолись за меня”. Иной раз, когда враг нашего спасения направлял в него свои отравленные стрелы, он, перебирая четки, шептал: *Симон, Симон, вот сатана просил сеять вас как пшеницу, но я молился за тебя, чтобы не оскудела вера твоя. А ты, когда ты обратишься, укрепляй твоих братьев.* (Лк. 22, 31–32.) Затем он обращал свой взгляд на собеседника и говорил ему: “К чему нам унывать в наших испытаниях? Сам Господь наш молится за нас. Нам лишь надлежит никогда не забывать о Его последнем завете: *и ты некогда, обратившись (к Богу), утверди братьев твоих*¹ (Лк. 22, 32). В этом наш долг. Господь спасает нас, укрепляет в наших испытаниях. Что же касается нас, то будем помогать нашим братьям не поддаваться тем искушениям, в которые им приходится впасть”.

Верный служитель Церкви, он создал свой монастырь в соответствии с канонами и правилами поместной греческой Церкви. 19 октября 1904 г. он писал своим возлюбленным чадам: “...С молитвенным благодарением сообщая вам, что Господь открыл мне Свою Божественную волю о создании монастыря. Ему угодно, чтобы эта обитель существовала и благоденствовала. Его Высокопреосвященство митрополит Феоклит не только благословил начинание, но и взял его под свое покровительство. Он одобрил мои планы и пожелания, о которых я ему поведал, и сказал мне, что берется добиться их утверждения на Священном Синоде”. (К сожалению, тот же самый митрополит, который, казалось, собирался покровительствовать ему, впоследствии, по вражьему наущению, стал его недругом.)

Таким образом, продолжая возпявлять Школу Ризари, святитель Нектарий управлял жизнью Эгинского монастыря с большой заботой, любовью, страхом Божиим и с вниманием к малейшим деталям. “...Посылаю вам бумагу, чернила, ручки. Если вам чего-либо не достает, сообщите мне без стеснений. Если вам холодно, сообщите, я пришлю вам два теплых свитера”.

Греческим монастырям несвойствен комфорт. Там нет ни водопровода, ни газа, ни электричества, ни отопления. Зимы часто бывают достаточно суровыми. Эгинская обитель была еще не полностью отреставрирована. Жизнь в ней была бедной и трудной. “...Меня огорчила твоя болезнь, — писал он К. — Ты простудилась из-за сырости в твоей келии, так как невозможно было отремонтировать ее на скудные средства. Почему было не написать мне? Я бы выслал денег.. Не надо больше мерзнуть, не подвергайте опасности вашу

жизнь... Болезнь препятствует духовному росту для тех, кто не достиг совершенства. Здоровье вам нужно для духовного делания. Тот, кто несовершенен и кто выходит на брань, будет сражен, знайте это, если не будет здоровым, ибо ему будет не доставать той моральной силы, которая укрепляет совершенных. Для несовершенных здоровье — это колесница, несущая бойца к победному завершению сражения. Вот почему я советую вам быть рассудительными, знать меру во всем и избегать чрезмерностей. Строгости идут рука об руку с мерой добродетели. Человек, не достигший высоких моральных добродетелей и желающий соперничать с совершенными в строгости жизни, подвергается опасности впасть в прелесть и пасть. Поэтому ведите себя с сокрушением сердечным подобно начинающим, дабы хранила вас милость Божия. Мне хотелось бы, чтобы каждая из вас старалась с сокрушением сердца самостоятельно молиться, призывая помощь Божию для собственного укрепления. Строго следите за тем, чтобы не судить, не обличать и, особенно, не отталкивать ближних, как несовершенных, ибо вы рискуете при этом вызвать обиду, а обида — это начало разделений. Если кто-либо из сестер по какой-нибудь причине возмутится, пусть она скажет об этом с любовью, а не станет выражать претензии, желая во что бы то ни стало быть услышанной. А коли не сумеет обрести покоя, пусть напишет мне, и я успокою ее... Пусть П. вместе с А. отведут тебя к доктору, дабы убедиться, что твоя простуда не оставила никаких последствий. Тебе следует прислушаться к его предписаниям. Будучи в добром здравии, вы сможете духовно расти, в противном случае ваши усилия окажутся тщетными.

Вы должны соизмерять строгость постов со своим здоровьем, дабы не оказаться вынужденными уходить из затвора в города в поисках исцеления от телесных недугов. Посылаю вам по почте флакон одеколона, который представляет собой прекрасное лекарство. Современные врачи считают, что одеколон больше употребляется в фармацевтике, чем в парфюмерной промышленности. Поэтому не пренебрегайте этим лекарством. Живите в простоте сердечной, исповедуйтесь друг у друга. Шлю всем вам сердечное благословение. Хочу знать о вашем добром здравии... Если из-за болезни К. вы не можете вычитывать всю службу полностью, вычитывайте ее по частям и читайте **МОЛИТВЫ!**”

Содержательное письмо, полное советов и рекомендаций к правильному прохождению духовного делания. И какая мудрость! Будучи чудотворцем, Святитель не просит Бога о физическом исцелении своих инокинь. Он признает, что медицинская наука тоже от Бога. Лишь когда она исчерпывает себя, не достигнув результатов, Бог приходит на помощь. Великий Макарий Египетский говорит в одной из своих “Бесед”, что Бог, изливающий Своей милостью солнечные лучи как на добрых, так и на злых людей, и проливающий дождевые струи на праведных и неправедных, дал нам искусство врачевания и лечебные травы, дабы исцелялись от телесных недугов как верующие, так и неверующие. Все благое исходит от Бога, даже ограниченная человеческая наука — когда она действительно служит во благо. Бог вдохновляет, руководит и неверующим врачом — в тех случаях, когда человек с верой обращается к Нему за помощью. Так некогда нам довелось видеть одного грека, который оперировал в Германии своего тяжело больного брата по указанию святителя Нектария, явившегося ему во сне.

Вообще здоровье духовных чад было для Святителя предметом серьезной заботы. Здоровье лежит в основе правильной аскезы. Святитель часто возвращается к этой теме в своих письмах: "... Молитесь друг о друге, дабы быть в добром здравии. Бог услышит вас и не отвергнет ваших просьб". И другой инокине: "Пусть Х. не пренебрегает своим здоровьем под предлогом исключительно попечительства о своей душе... Вы достигните совершенства лишь со временем. Не переступайте грань меры. Бог ниспосылает Свои дары не по усердию. Он дает их, когда это Ему угодно, и дары Его всегда бескорыстны. Все, что мы получаем, мы получаем бесплатно по милости Божией. Последовательное выполнение повседневных трудов, полное предоставление наших чаяний Божию произволению — вот что угодно Господу, щедро ниспосылающему нам Свои милости. Надейтесь и трудитесь. Не переступайте пределов своих возможностей, дабы не истощить их преждевременно".

Святитель беспокоился также о трудностях, связанных с привыканием к общежительному существованию. Инокниги делились с ним мыслями и переживаниями по этому поводу в своих письмах. Об этом можно догадываться по его ответу одной из них. Он, к слову сказать, может быть весьма поучителен и для тех, кто живет в миру, при городских храмах, где людям приходится сталкиваться с одними и теми же или, по крайней мере, очень сходными по своему характеру трудностями и искушениями. "Постигшее тебя искушение огорчает меня. Несомненно, что оно от лукавого. Без колебаний признайся во всем заинтересованному лицу и попроси его заступиться за тебя дабы положить конец искушению. По получении этого письма пойдти в храм и помолись Матери Божией. Со своей стороны я буду призывать на тебя милость Божию и заступничество Пресвятой Приснодевы Марии, нашей единственной Надежды и Заступницы, и уверен, что ты будешь избавлена от твоего испытания. Заклинаю тебя: не позволяй чувству неприязни завладеть тобой. Это враг сеет в тебе ненависть к возлюбленной тобою сестре и матери Х. Он стремится искоренить в тебе чувства признательности к ней за все, что она сделала для твоей души, превратив их в ненависть. Знай, что в глубине твоего сердца коренится любовь к добрейшей Х. Движимый завистью и желанием отомстить за Х., враг старается искоренить твою любовь к ней. Пойми хорошо, что твоя обида идет от протестующего сердца, стремящегося отбросить эту чуждую ему неприязнь, а поскольку ему это не удастся, оно проникается обидой. Вот почему твое состояние столь печально. Враг прилагает усилия, чтобы лишить тебя радости и любви, чтобы нарушить мир твоей души. Мужайся, однако, не отчаивайся, ибо с нами Бог. Бог не попустит твоего поражения. Но ты должна признать, что и ты частично виновата, ибо даешь своим мыслям вводить себя в заблуждение. Пренебрегая **молитвой** (сердечной), ты оставляешь свое сердце совершенно беззащитным. Молю тебя, непрестанно повторяй Молитву и не давай мыслям овладеть собой. Не позволяй своему сердцу уступать приступам злобности".

Какое глубокое знание человеческого сердца!

Ограждение сердца от мыслей — это трудная, но необходимая борьба для тех, кто вступил на путь добродетели. Великая святая — преподобная Синклитикия, известная своими духовными наставлениями, говорит, что корабль может потонуть по двум причинам: первая, внешняя, — это шторм, а вторая, внутренняя — это перегруженность корабля. Точно так же душа может подвергаться нападению извне и поглощаться земными

вещами или же изнутри — дурными помыслами, обволакивающими сердце. Вот почему святой отец настаивает на очищении сердца от дурных помыслов и страстей. Возможно, более важно хранить сердце от дурных страстей и помыслов, чем чувства от вещей, которые могут быть вредными для них. Святые Отцы подчеркивают, что благодать Божия, даруемая нам туне в крещении, пребывает в сердце, и Сам Господь говорит: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21). А Апостол добавляет: *Бог послал в сердца ваши Дух Своего Сына, вопиющего: "Авва, Отче!"* (Гал. 4, 6).

Поэтому святой отец в своем письме к Х. просит ее, чтобы все сестры исповедовали ему свои мысли, даже если они бывают постыдными. "Ты должна, — пишет он, — принимать сестер с любовью, дабы побеждать искушения".

Когда К. сообщила ему, что мысли перестали беспокоить ее, он написал ей: "Я получил твое письмо и обрадовался. Да помилует тебя Господь и сохранит тебя в добром здравии души и тела".

Так Святитель одновременно руководил, пребывая в Афинах, и школой, и своим новоустроенным монастырем. Подобно парящему над своим гнездом орлу, он защищал молитвами, заступничеством и советами своих эгинских духовных чад.

В случае, если кто-то высказывал желание поступить в обитель на послушании, следовало действовать следующим образом: "...По поводу девицы, о которой вы мне говорили, мне хотелось бы повидаться с ней, чтобы задать ей несколько вопросов и, павное, узнать, горит ли она божественной любовью, любит ли всем сердцем молитву, много ли в ней любви, сильной любви. Готова ли она на самоотречение. Способна ли отказаться от собственной воли и принять волю своей ближней. Может ли делать то, против чего восстает ее воля. Способна ли не оспаривать и подчиняться приказам, не артачась. Готова ли сказать Господу: *Не как я хочу, а как Ты* (Мф. 26, 39). Может ли переносить испытания. Обладает ли твердым упованием на Промысел и на покровительство Божие. И наконец, не вдаваясь в дальнейшие подробности, способна ли она до захода солнца все простить остальным сестрам исключительно ради заповеди любви. Если она со всем этим согласна, то пусть исповедует это перед всеми вами и перед иконой Спасителя в храме. Тогда воздайте хвалу Господу, Призвавшему ее, и, помолитесь, дабы Он укрепил вашу новую сестру. Ей следует поступить под руководство К., и во всем беспрекословно повиноваться ей. Да сохранит ее Господь под Своим покровом во веки веков, соделает достойной избранного ею звания и сопричтет к числу благоразумных дев. Того же, кстати, желаю и всем вам. Аминь".

Общежительная жизнь не всегда оказывается реализованным идеалом. Она есть восхождение к совершенству, которое является общностью, созерцаемой в Святой Троице — образце и архетике всякой общины. Многие, увлекшись идеалом, вступают в церковную или монашескую общину и нередко оказываются разочарованными, ибо не находят там того, на что надеялись или, вернее, что воображали себе, забыв или не поняв, что именно там их ждет борьба и сражения. Земная Церковь — это школа, место, где совершается наше приготовление к Царству Небесному, здесь нам надлежит носить тяготы друг друга и исправлять собственные недостатки.

Не все шло гладко в Эгине. Святитель Нектарий узнал, что слепая Ксения, которую он сделал игуменьей, заболела. Он написал ей письмо, которое повелел зачитать перед всей

общиной: "...Узнал о твоей болезни. Я полагаю, дорогая Х. и вы, возлюбленные мои чада, что вы — благоразумные девы, стремящиеся к совершенству, постоянно держащие в руках зажженные светильники, имеющие при себе запасы елея и готовые войти в брачные чертоги славы Христовой. Я почитаю вас всегда бодрствующими и готовыми услышать плас; "Се жених", при котором вы выйдете навстречу с зажженными светильниками в руках. Такова моя уверенность. Поэтому я не хочу допускать тех мыслей, которые беспокоят меня, в чем я несомненно прав. Ибо, как может случиться, чтобы дева не клекла о елее для своего светильника, дабы выйти навстречу Господу, Которого избрала себе в Женихи?.. Ваши труды, сводящиеся к молитве и к посту, без размышлений, которые обязательно должны их сопровождать, не свидетельствуют о душевном усердии. Такие старания сами по себе не приносят ожидаемых плодов. Пост, бдение, молитва суть средства для достижения цели, а не сама цель, ради которой вы удалились в затвор. Я хотел бы, чтобы вы всегда помнили об этом, дабы не пасть с высоты вашего призвания и не пройти мимо цели. Многие постники и труженики телесной аскезы, принимающие средства за цель, посвятив этому свою жизнь, не достигают цели, работают впустую, что само по себе страшно. Заправляйте поэтому ваши светильники елеем добродетелей. Боритесь за освобождение души от страстей. Очищайте ваши сердца, храните их чистыми, отмывайте их от всяких пятен мылом очищения, по слову Писания, чтобы Пресвятой Дух дал вам Свои божественные дары и чтобы вы были преисполнены плодами Его благодати..."

В другом письме к Ксении он набрасывает портрет игумении монастыря: "Ты должна знать, что если ты пребываешь в добром здравии, то здоровы будут и сестры, а если ты заболеешь, страдать будут и те, кто чувствует себя здоровыми. Запечатлей как следует это в своем уме вместе со следующим: знай, что твое хорошее настроение просветляет лица сестер и превращает монастырь в рай. Плохое настроение и печаль передаются сестрам и радость изгоняется из рая. Знай, что радость и хорошее настроение сестер зависят только от тебя. Твой долг сохранить их в их сердцах. Тебе следует упражняться в этом, пересиливая сама себя. Не предавайся грустным мыслям, это задевает сестер. Мзда твоя будет велика, если ты станешь для них человеком, сообщающим радость. Я тебе это очень советую, потому что сам соделал это принципом своей жизни. Мне хотелось бы, чтобы твои подопечные взяли себе тот же принцип. Когда ты радуешь сердце ближнего, особенно сердце сестры, лишившей себя всего, будь уверена, что ты угождаешь Богу больше, чем если бы ты творила долгие молитвы и продолжительно постилась. Знай, что твое место — это место духовной матери. Ты уже не Хрисанфа (имя Ксении во св. крещении), которая могла делать, что ей заблагорассудится. Если ты строго выполняешь свои моральные обязанности по отношению к сестрам, ты одновременно выполняешь и обязанности по отношению к Богу. Если же ты пренебрегаешь первыми как бы в пользу вторых, знай, что последние не угодны Богу. Стоящая во паве монастыря, живет не для себя, но для общины, а живя для общины, живет для Бога, и Бог принимает эту жизнь как угодную Ему жертву.

Я пишу все это под диктовку некоего таинственного голоса, который движет моей рукой. Я намеревался написать тебе несколько слов совсем по другому поводу, а вот исписал уже четыре страницы..."

Его заботы о своих духовных чадах возрастали до такой степени, что он писал Ксении:

“Я стал размышлять о необходимости моего присутствия в монастыре. Мы основали монастырь с малоискусшенными инокинями. Хотя они и испытали себя в своей расположенности к такому образу жизни, они, тем не менее, не знают, что такое самоотречение для достижения совершенства в добродетели, что такое борьба против эгоизма и страстей души и тела, что такое борьба с миром, то есть с тревогами этого мира, что такое борьба с противником, с вечным врагом. Они исхлестаны всеми ветрами, покалечены всеми штормами житейского моря. Корпус их судна расшатан, ими овладевает ужас. Они лишены опытных капитанов и им не достает мужества. Нет никого, кто мог бы поддержать их примером собственной борьбы. Все это заставило меня призадуматься. Я хотел бы быть среди вас, чтобы вселить в вас уверенность, научить вас. Как подсказывает мне интуиция, моя удаленность от вас не продлится долго, и я смогу приехать к вам на довольно продолжительное время. Тогда я сумею оказать вам необходимую поддержку и помочь советом.

Когда я высадился на Эгину с целью основать там монастырь, то еще не знал, что возлагаю на себя ответственность, которая заставит меня в один прекрасный день остаться жить с вами. Желание мое — отправиться в Скупель [\[4\]](#), но внутренний голос говорит мне: “Ты взял на себя обязанности на Эгине, ты должен их выполнить, оставшись там. Молитесь, чтобы Бог просветил меня и я сумел исполнить Его волю”.

Однако в то же время заботы о монастыре не остудили его ревности и в деле общественного служения Церкви, ибо в это время он задумал “создать в соответствующем месте в 30–45 минутах от монастыря богословскую школу, выпускающую проповедников слова Божия, исполненных божественной любовью, усердием и полного самоотречения, работающих на ниве Церкви Христовой и приносящих себя в жертву на алтарь Христовой любви... Молите Бога, да услышит Он мои молитвы во славу Свою и во благо людей...”

В это время перед Святителем открывались различные пути. Который из них следовало предпочесть? В какой-то момент казалось, что вот-вот и бывший митрополит Пентапольский займет вакантную епископскую кафедру в Халкисе, на острове Эвбея, где он был некогда проповедником. 27 марта 1907 г. он писал Ксении: “Жители Халкиса хлопочут, чтобы я был у них епископом. Результаты мне неизвестны. Думаю, что Бог откроет одной из вас, угодно ли Ему, чтобы я был Халкисским епископом. Если будет на то Его воля, пусть она совершится”. А 12 июня того же года он сообщил, что Священный Синод отказал жителям Халкиса в их просьбе.

Воля Божия проявилась в отказе Синода. Св. Нектарий подал в отставку из Школы Ризари и получил месячную пенсию в триста драхм.

В 1908 году начался последний период жизни св. отца, окончательно переселившегося на жительство в свой Эгинский монастырь, “эту возлюбленную обитель...”

Это событие было открыто отцу Николаю, монастырскому священнику, за некоторое время до того, как оно произошло. Ему было видение, в котором он узрел сидящую на троне в роскошном зале Женщину необыкновенно благородного вида, держащую на руках излучающего свет Младенца. Поклонившись Ей, он почувствовал, как его губ коснулась нежная роса. Из середины зала уходила лестница. Неожиданно раздался голос: “Нектарий идет”. В то же мгновение появился Нектарий, который начал подниматься по лестнице. Женщина встала, подошла к нему и сказала: “Помнишь ли ты, что Я приходила за тобой некоторое время тому назад? Я тебя отпустила, потому что ты был нужен инокиням”. Божия Мать, указав на него как на руководителя монастыря, избавила его когда-то от грозной болезни именно для выполнения возложенной на него миссии.

И здесь, в этом благословенном месте, перешагнувшего за 60-летний рубеж Святителя ждало немало испытаний, трудов и борьбы. Он принялся за благоустройство обители, которой стараясь всеми силами привести ее в совершенный порядок, придать ей достолюбезный вид. Ежедневно Нектарий проводил со своими монахинями занятия по догматике, этике, аскетике.

Вечерами он усаживался во дворе под сосной и рассказывал сидящим вокруг него монахиням о неисповедимых тайнах Царства Божиего. Никто не замечал, как проходило время.

— Уже поздно, — иногда говорил он. — Пошли в храм на молитву. Затем, после окончания службы, добавлял: — А что если прочесть несколько молитв Божией Матери?

Время продолжало свой бег, и утреннее пение петухов заставляло всю общину в храме во время молитвы.

“Однажды, — рассказывала сестра X. — свидетельница чуда, — мы попросили нашего Владыку после обычной вечерней беседы объяснить нам, каким образом творения, лишенные разума и голоса, как, например, солнце, луна, звезды, свет, воды, огонь, море, горы, деревья, словом все те творения, которых псалмопевец призывает петь хвалу Господу, могут воспеть эту хвалу? Святитель ничего на это не ответил. Через несколько дней под той же сосной и при обычной вечерней беседе он сказал нам:

— Вы меня просили несколько дней тому назад объяснить вам, каким образом творения Божии поют Богу хвалу. Так вот, послушайте же их.

Одному Богу известно как, но монахины вдруг оказались в преображенном мире, где отчетливо слышали, как каждое творение пело и на свой лад воздавало хвалу Господу и Творцу”.

Это чудо напоминает чудо, совершенное преподобным Серафимом Саровским, этим удивительным русским святым, жившим в прошлом веке, когда он показал пришедшему к нему посетителю божественный свет и славу будущего века. Также и русский Странник, восхищенный Духом, в порыве несказанной радости отмечал, что “деревья, трава, птицы,

земля, воздух, свет — все говорило ему, что существуют ради человека, свидетельствуют о любви Бога к человеку, что все молится, все поет славу Богу!”

Отдавая много времени наставлению и обучению монахинь, службам и, особенно зимой, литературным занятиям, св. Нектарий занимался также физическим трудом, иногда весьма тяжелым. Он копал грядки и ухаживал за садом, ходил довольно далеко за водой с большими ведрами для полива, перетаскивал огромные камни для строительства келий, даже мастерил сандалии для своих инокинь и т. п.

“В августе 1910 года, — пишет отец Филофей из Пароса, — я приплыл на Эгину, чтобы получить его благословение. К полудню я добрался до монастыря. Солнце нещадно палило. За пределами монастырской стены я увидел белобородого старика, голова которого была покрыта соломенной шляпой, а полы рясы подобраны и заткнуты за пояс. Он грузил лопатой землю и камни в тачку и отвозил ее метров за шестьдесят. Не узнав в нем владыку Нектария, моего духовного наставника, приняв его не то за рабочего, надевшего подрясник, чтобы не запылить свои одежды, не то за послушника, я подошел к нему, поздоровался и спросил:

— Здесь ли владыка Нектарий?

— Да, — был ответ, — он здесь. Что вы от него хотите?

— Пойди скажи ему, что его хочет видеть диакон, один из его духовных чад.

— Сию секунду. Да будет это угодно Богу, — сказал он.

Бросив свои рабочие инструменты, он показал мне гостиницу — маленькую недавно построенную комнатку, предназначенную для приезжих и расположенную вне монастыря.

— Пойди в ту комнату, — сказал он мне, — и жди. Я схожу за ним.

Через несколько минут он вернулся в клобуке и в рясе с широкими рукавами. Тогда я понял, что человек, принятый мной за рабочего, был Святитель. Мне никогда бы не пришло в голову, что митрополит мог выполнять такую работу в час, когда все предавались дневному сну. Достоинство, с которым он носил свои одежды, несомненно, велико, но чувства его были смиренны. Поздоровавшись, он выразил радость, когда узнал, что я удалился в Лонговардский монастырь, и сказал:

— Постарайся остаться там, ибо привела тебя туда Пречистая Дева. И без повеления Ее Самой, Матери Божией Животворящий Источник, никогда не уходи из этого монастыря. Тебе предстоит испытания и скорби, но наберись терпения. Господь говорит, что лишь многими скорбями мы вступаем на путь Жизни. Претерпевший до конца спасется.

Все, что было предсказано мне Святителем, со мной случилось. Св. Нектарий обладал пророческим даром, которым обладают лишь святые”.

Однажды Эгинский монастырь, находившийся еще в стадии строительства, посетил митрополит Афинский. Остановившись у служебного входа, он попросил у бедно одетого старика, готовившего строительный раствор, позвать митрополита Пентапольского. “Старик” тотчас отправился за “ним”. Когда Афинский митрополит увидел рабочего, превратившегося в иерарха, он испытал некоторое замешательство и сказал:

— Это ты, Нектарий? В таком виде?..

— Так угодно Господу, — ответил Святитель.

Его собеседник показал на развалины монастыря, расположенного на горе св. Дионисия, который просматривался со стороны обители, и сказал:

— Нектарий, ты видишь эти развалины? Через несколько лет твой монастырь, на который ты тратишь столько сил, будет выглядеть так же.

Святитель вдохновенно ответил:

— Брат мой и сослужитель, речь вовсе не о том, придет ли мой монастырь в такое состояние, как ты говоришь. Наоборот, в скором времени эти развалины восстанут на острове во славу Троицкого Бога.

Божию люди не ведут дневников, поэтому мы знаем очень мало об их внутренней жизни, их внутренняя борьба неведома нам. Один живший на Эгине аскет рассказывал нам, что Святителя видели молящимся со слезами на глазах в храме перед святыми иконами в течение трех дней и трех ночей без всякой пищи и без воды. Никто не знает, какое испытание он тогда претерпевал. Лишь после явления Ангела Господня он покинул храм и, победив искушение, вернулся к обычной повседневной жизни. Испытаниям подвергаются даже святые — до самого конца их земной жизни. История же фиксирует лишь внешние события, такие, как, например, следующее.

Жила на Эгине некая вдова, прибывшая туда из другой области и продававшая свечи. Звали ее Лазуря. Несмотря на внешне благочестивый вид, Лазуря на самом деле была орудием дьявола. Она не давала покоя своей дочери, обвиняя ее в том, что у нее, якобы, были любовники. Несчастливая девочка нашла себе приют в Троицкой обители, а в Святителе — своего защитника. Убедившись, что дочери удалось уйти от ее “опеки”, Лазуря пришла в ярость и стала распространять гнусную клевету на Святителя. У нее был дар убеждения, и все ей верили. Св. Нектарий обратился за советом к Митрополиту Афинскому, который рекомендовал ему продолжать опекать девочку, которой только что исполнилось восемнадцать лет.

Почувствовав свое поражение, Лазуря, по наущению дьявола, отправилась в Пирей, пришла к судье и со слезами на глазах изложила ему свою трагедию:

— У меня, — рассказала она, — есть очень красивая дочь восемнадцати лет. Я хорошо помню, каких лишений и мучений стоило мне, несчастной, воспитать ее. И вот теперь ее сбили с верного пути. В женском монастыре на Эгине живет монах, который делает вид, что ведет аскетический образ жизни, а на самом деле сделал из монахинь своих любовниц. Детей, которых они ему рожают, он бросает на дно колодца. Этот негодяй околдовал мою дочь и взял ее в свой монастырь. Он погубит ее. Придите мне на помощь и спасите моего ребенка...

Возмущенный судья вступился за Лазурю. В сопровождении двух жандармов он на следующий же день отправился на Эгину, стал стучать в ворота монастыря, даже пытался взломать их, и пошел к Святителю. Испуганные таким вторжением, монахини плакали и кричали: “Господи, помилуй!”

Святитель, улыбаясь, встал, чтобы поздороваться с судьей, который грубо сказал ему:

— Отродье монашеское, где находится колодец, в который ты бросаешь твоих нажитых с монашками детей?

Продолжая улыбаться, св. Нектарий сел и ничего не ответил. Судья пришел в еще большую ярость. Он стал угрожать Святителю, что вырвет ему бороду, нанося ему тем самым большое оскорбление, которое только возможно в Греции причинить служителю

Церкви: борода здесь считается символом посвящения Господу. Святитель оставался спокойным, продолжая улыбаться. Но обратив глаза к небу, он молился за несчастного судью, ставшего жертвой Лазури, которая, в свою очередь, стала жертвой дьявола.

Когда обезоруженный судья удалился с угрозами, инокини собрались вокруг духовного отца. Одна из них дерзнула взять слово и сказала:

— Надо донести на этого злодея.

— Я давно учу вас, что Бог руководит всем и что ничего не происходит без Его воли! А вы теряете терпение? Не возмущайтесь и благословляйте Имя Господне.

— Но Вам следовало бы оправдать себя, — сказали другие.

— Я никогда не буду себя защищать, — ответил он им спокойно.

Он знал подобно Давиду, что спасение праведных идет от Господа. Он не защищал себя в Египте, не собирался себя защищать он и в этот момент. Господь приходит на помощь праведным, избавляет их от злых и спасает, потому что они Его соделывают своим убежищем.

— Лучше молитесь за этого человека, — добавил он. — Господь был распят и за него тоже.

И снова обратив взор к небу, он возобновил свою прерванную на мгновение молитву.

Девица была вызвана в суд и отправлена на обследование к гинекологу, который констатировал ее целомудрие. Что касается судьи, то он очень серьезно заболел в результате этого дела, но покаялся и попросил отвезти его на Эгину, чтобы попросить у Святителя прощения. Св. Нектарий простил его и судья поправился.

Слава о Святителе распространилась по всему острову. В трудных обстоятельствах жители острова шли к нему и просили его заступничества перед Богом. Он любил Эгинский остров, как любил свой монастырь. В 1906 году он подарил для украшения острова пять тысяч деревьев. Эгина хорошо знала, что в лице Нектария имела святого человека. Когда Святитель выезжал в город, жители острова выходили из своих домов, чтобы попросить его благословения. Каждый раз при служении Литургии он выходил из храма и благославлял остров крестообразно во все четыре конца, молясь об изобилии плодов земных и о плодородии полей. И действительно, в течение двенадцати лет, которые св. Нектарий прожил на Эгине, поля были очень плодородны, а фрукты изобильны. Так и по сей день от жителей острова можно услышать такие рассказы.

Однажды вечером какой-то крестьянин постучал в ворота монастыря и сказал пришедшей открыть ворота монахине:

— Не могла бы ты попросить владыку помолиться Богу, чтобы Он послал нам дождь. А то наши животные погибнут от жажды. Из-за засухи они не могут найти себе корма.

Монашка тут же отправилась доложить об этом епископу Пентапольскому, который сказал ей:

— Помолитесь Богу, да услышит Он молитву крестьянина и сотворит по вере его.

Святитель воздел руки к небу и стал молиться. Через час над островом разразилась страшная гроза, которая продолжалась в течение всей ночи.

В другой год засуха свирепствовала до конца октября. По просьбе жителей острова, св. Нектарий отправился в сопровождении инокинь служить Литургию в соборе св. Дионисия Эгинского, расположенном на горе Палиохора напротив Троицкой обители. Еще

до молитвы о ниспослании дождя и до окончания Литургии пошел такой обильный дождь, что пришлось ждать наступления вечера, чтобы отправиться обратно домой.

Рассказ о всех чудесах, совершенных св. Нектарием в течение его жизни, занял бы слишком много времени. Но во славу Бога, Который творит чудеса через Своих святых, мы расскажем еще о нескольких эпизодах.

Из всех уголков Греции на Эгину стекались многочисленные больные, брошенные медициной как неизлечимые. Страдающая от головных болей женщина, которой никакие врачи не могли помочь, пришла к Святителю за помощью и была исцелена одной-единственной молитвой и его благословением.

Из Ламии к нему приехал лунатик. Святитель отчитал его и отправил исцеленного восвояси.

Одна из сестер обители страдала параличом головы. Каждый день, рассказывает она, я страшно переживала от того, что не могла делать то же, что все сестры — склонять голову перед святыми иконами и перед игуменьей Ксенией. Она поведала Святителю о своем недуге и о своей скорби. Во время следующей Литургии, в момент причащения, она увидела св. Нектария в лучах Божественного света и настолько обомлела, что даже не решилась подойти к чаше.

— Почему ты не подходишь? Иди же, — сказал ей Святитель.

Дрожа всем телом, она подошла. Ей показалось, что кто-то прикоснулся к ее голове. С этого момента болезнь оставила ее и больше никогда к ней не возвращалась.

К Святителю родители привели свою семилетнюю дочь, жившую с ними в одной из деревень острова. Девочка страдала хронической лихорадкой. Святитель прочитал над ней несколько молитв о здравии болящих, благословил ее, и девочка вернулась домой совершенно исцеленной.

Юная невеста, жертва колдовства и магии, пришла к Святителю в состоянии безумия и крайней нервозности. Он также прочел над ней молитвы об исцелении болящих и на изгнание злых сил, возложил на нее свои священные одежды и тотчас недуг ее прошел. Об этом рассказывала она сама.

Сила Божия, пребывавшая в св. Нектарии, творила и другие чудеса. Неподалеку от монастыря находится колодец, из которого во времена Святителя черпали воду для работ по восстановлению обители и монастырского храма. Владелец колодца, видя, что запасы воды начинают истощаться, отказался давать воду. Строительные работы сразу же приостановились. Святитель помолился и во время его молитвы раздался шум водного потока, заполнившего колодец, который и по сей день неисчерпаем. Так, были завершены строительные работы, а хозяин колодца, исполненный страха Божиего и благодарности, сделал то, что ему и оставалось сделать — он подарил колодец монастырю.

Что же касается второго колодца, расположенного внутри монастыря, то он был выкопан вопреки всяким надеждам — настолько это место казалось сухим и бесплодным. Все советовали Святителю отказаться от затеи, ради которой, говорили ему, он напрасно затратит свои деньги. Здесь никогда не удастся найти воду, утверждали люди. В день преполовления Пятидесятницы, в праздник, предшес-твующий Неделе о Самаряныне, именуемый праздником источников и утоляющих жажду вод, Святитель приказал копать снова и — о чудо! вода забила ключом. Этот колодец и поныне поит и паломников, и

монастырь.

В одном из поместий неподалеку от обители в полях завелись кроты. То было сущим наказанием Божиим. Кроты разрушали и поедали корни растений, плоды, картофель... В ужасе от этого бедствия хозяин отправился к Святителю и попросил его заступничества. Святитель приехал к крестьянину, освятил воду, окропил поля, и с этого момента кроты исчезли. Не зря Православная Церковь по несколько раз в год освящает жилища верующих, очищая их от всякой нечисти и ограждая от вражеских козней.

Каждая просьба Святителя осуществлялась, ибо Господь исполняет волю боящихся Его. Однажды, проходя мимо виноградников во время сбора винограда, св. Нектарий спросил у крестьянина, какой урожай собрал он, и, услышав ответ, пожелал ему на будущий год собрать в три раза больше. К великому удивлению жителей Эгины это пожелание осуществилось.

Незадолго до страшной блокады Греции со стороны союзных армий в 1914 году инокини реши-ли запастись различными съестными припасами. Когда они пришли за благословением Святителя, тот воспротивился их решению. Он сказал им, что в случае, если они осуществят свои замыслы, то наверняка пострадают от голода. Видя непреклонность святого отца, они отказались от своего плана и положились на Божию волю. И здесь в юоторый раз Божественное Провидение вняло мольбам Своего раба. В течение всей войны монастырь ни в чем не испытывал недостатка. Хватало еды даже для приезжих. Исполнилось обетование Божие: (богатые) *бедствуют и терпят голод, а ищущие Господа не терпят нужды ни к каком благе* (Пс. 33, 11).

Игуменья Хризолоонтисского монастыря, монахиня и ученица св. Нектария, рассказывала нам, что однажды в полдень в Свято-Троицкий монастырь прибыла группа паломников из 15 человек. В трапезной обед был уже разложен по тарелкам, для гостей не оставалось никакой еды. Монахини, пришедшие в некоторое замешательство, пришли поведать своему наставнику и отцу о случившемся. Св. Нектарий сказал им, чтобы они переложили еду обратно в кастрюлю. Сестры ответили ему, что и для монахинь и для гостей еды не хватит. Святитель настоял, чтобы они поступили по его совету. Макароны, соус, сыр были перемешаны в общей кастрюле, которую Святитель благословил во имя Отца и Сына и Святого Духа. Сначала положили ему, гостям, затем сестрам. На столе осталось еще три полные тарелки во славу Пресвятой Троицы...

Однажды Святителя попросили отправиться на кладбище, чтобы помолиться и вызволить из пут проклятья два неразложившихся тела умерших, которые были эксгумированы (эту историю, хотя и очень интересную, пришлось бы очень долго рассказывать). После службы он пошел пообедать к своему другу. Проходя вдоль берега моря, Святитель обратился с приветствием к рыбакам, чинившим сети. По своему обыкновению и доброму расположению сердца по отношению к ближнему он спросил их, много ли они поймали рыбы.

— Нет, — ответили рыбаки. — Мы ловили всю ночь и ничего не поймали.

— Я благословляю во имя Святой Троицы ваши сети, а вы забросите их вон в том месте, — сказал он, указывая пальцем в направлении этого места.

— Но мы расставляли сети именно там.

— Верьте в Бога и делайте, что я вам говорю.

Он благословил сети, рыбаков и пошел дальше.

Обед подходил к концу, когда в дверь хозяина постучали и попросили позвать епископа, которому принесли корзину, полную еще трепыхавшейся живой рыбы, в знак своей благодарности за прекрасный, обильный улов.

Сестра Нектария (она сама поведала нам эту историю), будучи подростком с репутацией несноского сорванца, пришла как-то утром в келию Святителя испуганная и запыхавшаяся. В течение некоторого времени за ней гналась огромная змея. Св. Нектарий увидел змею на монастырском дворе, благословил ее и приказал уйти. Змея повиновалась и уползла. “Когда первый человек — Адам, — говорит русский Странник, — пребывал безгрешным, все животные повиновались ему. Они со страхом приближались к нему, и он давал им имена... Святость есть не что иное, как воскрешение в человеке грешном безгрешного состояния первого человека, достигаемое усилиями и добродетелью...” и которое всеми животными воспринимается совершенно естественно.

Нестязательность Святителя была абсолютной. Он раздавал все, чем владел, и в такой степени, что когда он прибыл навсегда на Эгину, он был вынужден взять займы тысячу драхм на переезд. Когда у него не было денег для раздачи милостыни, он отдавал нуждающимся свою одежду, обувь, как делал это еще в Афинах. Каждый раз, когда кошелек его оказывался пуст, он шел в церковь и, протягивая перед иконой Спасителя или Божией Матери руку, говорил:

— Вот видишь, Христе Боже, нет денег... Но Ты знаешь...

Ответ не заставлял себя ждать и помощь приходила неукоснительно. Св. Нектарий вспоминал слова Спасителя: *Не заботьтесь... что вам есть и пить... во что одеться... Посмотрите на полевые лилии* (Мф. 6, 25 и 28), или же: *Ищите же прежде Царства Божия и... это все приложится вам* (Мф. 6, 33).

Как описать созерцательную жизнь Святителя, его публичное опытное знание сердечной молитвы, возносящей выше ангелов тех, кто упражняется в ней непрестанно, горя духом и пламенея любовью к Богу?

Творя молитву, он сам бывал словно облит пламенем, рассказывают те, кто знал его и молился вместе с ним. Он исходил из чувственного мира, целиком устремляясь к Богу. Ничто не могло отвлечь его, он не слышал даже стука в свою дверь. Если кто-то входил в его келию, он не замечал посетителя, настолько был поглощен созерцанием, о котором Исаак Сирий говорит, что оно превосходит любое самое совершенное и самое высокое знание. Царство Божие открывает себя, когда ум выходит за пределы телесных чувств.

Преподобный Симеон Новый Богослов пишет о том, что когда душа, познавшая небесные тайны, выходит за пределы своей тюрьмы (то есть тела и чувств), она видит весь свет и все, что находится в этом свете. То же происходит с человеком, выходящим за пределы самого себя, который постепенно освобождается от телесных потребностей, целиком и полностью уходит из этого мира за пределы чувственных вещей. Весь этот мир святой уподобляет тюрьме, лишенной света, а солнечный свет свету у фонаря, освещающего тех, кто находится в крошечной тьме тюрьмы. А за пределами этого слабого вещественного света есть еще и Свет Трех Лиц, находящийся по ту сторону всякого света, всякой мысли и всякого понятия. Свет — несказанный, несравненный, недоступный. И все, что находится в нем, не может быть увидено, познано и понято теми, кто находится в

заклЮчении в тюрьме этого мира...

Лишь при соблюдении заповедей Божиих, когда мы покаемся и возжажем смирения, нам может приоткрыться небольшое оконце в небесном своде, сквозь которое человек сподобляется узреть Свет невещественный и духовный, идущий из-за небесных пределов. Завидев его, душа входит в возвышенное состояние, она вся попомощается восхищением... Душа пребывает в созерцании этого Света, оказывается как бы восхищенной на небеса. Более чем лучезарный, этот чудодейственный Свет проникает в жилище души, то есть в тело, и освещает его в той степени, в какой человеческая природа в состоянии его выдержать. Когда душа проявляет настойчивое усердие, Свет становится для нее все более привычным, пребывая с ней постоянно. В каждое мгновение человек освещается им, он наблюдает и воспринимает его. Он просвещается бесчисленными чудесами, таинствами, созерцанием. Желаящему описать все эти вещи не хватило бы ни чернил, ни бумаги, ни времени, чтобы составить подробный рассказ о них...

По словам матушки Магдалины, св. Нектарий часто покидал землю и возносился в небеса во время служения Литургии.

Нам рассказывали, что однажды во время пения Херувимской, когда Святитель произносил великую молитву “Никтоже достоин от связавшихся плотскими сладостями и похотями придти, или приблизиться, или служить Тебе, Царю славы...”, его видели возносящимся вверх, как бы выходящим из своего смертного тела, из мира, и словно парящим в воздухе. Человек, находившийся рядом, вынужден был еще и еще раз вновь произносить слова Херувимской песни. И так как Святой не спускался со своей высоты, он коснулся его рукой, после чего Нектарий как бы пришел в себя. Позднее он сказал этому человеку:

— Когда я уплываюсь в созерцание, не беспокой меня, а только укажи пальцем то место молитвы, на котором я остановился, и жди.

Молящиеся же в храме ничего из этого не могли видеть, поскольку Святитель служил при закрытых Царских вратах.

Восхищение на небеса, подобное пережитому св. Апостолом Павлом, является одной из самых великих даров. Человеческое существо возносится на небеса не на крыльях воображения, а неизреченной силой Духа Святого. Великий учитель православной духовности св. Варсонофий говорит, что Любовь возносит до седьмого неба тех, кто обладает ею. Вначале в человека вселяется Дух Святой, Который учит его многому, в том числе умению смиряться. Затем человек, охваченный огнем Божественной любви, возносится на первое небо, затем на второе и постепенно, если не ослабевает в своем усердии, и на седьмое. Там он может созерцать неизреченные и страшные вещи, понять которые не может никто, кроме тех, кому удастся достичь этой степени...

“Я никогда не забуду, — пишет игумен Паросской обители Животворящий Источник, — Святителя, входящего в алтарь, особенно ночью во время утрени. Каждый раз, приходя в монастырь и присутствуя на службе в алтаре, я наблюдал Святителя в земном поклоне перед Распятием, обхватившего руками св. Крест и молящегося с глубокими вздохами. Такова была его сердечная любовь к Богу. И такая же любовь горела в нем по отношению к ближним...”

Один человек из Свято-Троицкого монастыря рассказывал, что однажды он находился

в храме, когда Святитель приготавливал на жертвеннике в алтаре святое приношение. В соответствии с византийским обычаем священник кладет рядом с Агнцем маленькие частички хлеба, произнося имена живых и усопших, окружая таким образом вместе с частицами, вынутыми в честь Богородицы, ангелов и святых, Господа Иисуса Христа. В этот самый момент упомянутый человек увидел св. Нектария в сияющем облаке, как бы набрасывающим широко жестом на присутствующих некий светящийся покров. Это и происходит — невидимо, но реально, — когда во время Литургии после поминовения христиан, живых и усопших, священник колеблет воздух над чашей и дискосом.

Во время войны 1914 года солдаты с Эгины перед отправлением на фронт шли за благословением к Святителю. Мать Магдалина записывала их имена в список, который клали потом на престол под покровом. Все, кто получил благословение, вернулись с войны целыми и невредимыми без единого исключения...

Так и все, кого мы вверяем молитвам Церкви, находятся под этим защитным покровом. И воистину блаженны очи, видящие совершающееся незримо во время освящения Святых Таин. Если же человек в настоящем своем состоянии лишен этого дивного зрения, то объясняется это лишь тем, что по грехопадении он лишился просвещающей его благодати и духовно ослеп. Однако Господь возвращает эту благодать тем, кто достоин ее. Поэтому святые апостолы могли видеть на Фаворе преобразившегося Христа в сиянии Его присносущего Света. И напротив — развращенные жители Содомы не узнали в гостях праведного Лота ангелов, а евреи — не познали пребывавшего с ними Христа, как познал Его святой Симеон Богоприимец.

Чудеса Божии не “закончились” ни во времена библейские, ни во времена апостольские, нет — они и доселе совершаются в Церкви новозаветной и не прекратятся до самого скончания века. Промышление Божие о мире, Его попечение о нас непрестанно, потому-то в окружающем нас мире и происходят непрестанно чудеса. И Господь открывает нам эту тайну, когда говорит: *Отец Мой доныне делает, и Я делаю* (Ин. 5, 17).

Св. Исаак Сирин, утверждает, что до тех пор, пока души человеческие запятаны грехом и омрачены страстями, они не видят самих себя, как не видят друг друга. Когда же они возвращаются к своей первозданной красоте через очищение покаянием, то ясно и четко видят все три уровня, то есть уровень ангельский, находящийся над ними, уровень демонов, пребывающий под ними, а затем видят и друг друга... Очищенная душа зрит духовно ясно видящим оком своей подлинной природы. И не должно удивляться тому, что души видят друг друга, несмотря на то, что пребывают еще в теле... В очищенном состоянии они видят друг друга не телесно, а духовно, ибо телесное зрение, как это очевидно, видит лишь предметы, находящиеся вблизи, а те, которые находятся не вблизи, требуют другого зрения...

Согласно с этим и св. Нектарий, очистив душу свою от страстей, еще пребывая в теле, действительно видел ангелов и мир небесный. “Однажды, — рассказывает сестра Нектария, — я прогуливалась с ним, когда он неожиданно спросил:

— Нектария, хотела бы ты увидеть своего Ангела?

— О да, — ответила я, — я хочу его увидеть.

— Смотри, — сказал Святитель, — твой Ангел перед тобой”.

Юная Нектария была настолько испугана ослепляющим видением своего Ангела, что

Святитель пожалел, что показал его ей.

Кроме того, он умел читать души, как книгу, и от него невозможно было ничего скрыть. Даже то, что происходило вне монастыря, он знал, как это явствует из одного из многочисленных рассказов, который поведала нам сестра Нектария.

Будучи еще молодой и очень горячей девушкой, сестра Нектария пасла монастырских овец. Однажды, рассердившись на одну из овец, она поймала ее и... укусила за ухо. Вечером, после исповеди, она напрасно дожидалась благословения Святителя, перед уходом в свою обитель. Святитель молчал. В нетерпении она спросила его, почему он молчит.

— Все ли ты сказала, не забыла ли что-нибудь?

— Нет, отчего, я ничего не забыла, я все сказала.

А кто укусил овцу за ухо?..

Новые скорби и переживания

На пути, которым я ходил, они (демоны) поставили сети для меня (Пс. 141, 3), говорит псалмопевец. Демон не оставлял в покое святого человека Божия до последнего дня его жизни. Демоны и злонамеренные люди восставали против него вплоть до его удаления на Эгину.

Несмотря на многочисленные знаки расположения Божия к Нектарию, некоторые высокопоставленные церковные деятели буквально преследовали Святителя. Так согласно церковным канонам, монастыри находятся непосредственно под юрисдикцией местного епископа. Именно ему надлежит возводить на должность игуменов и снимать их, рукополагать священников. Нектарий же по ряду веских причин желал, чтобы его монастырь подчинялся епископу лишь духовно. С этой целью он письменно обратился 7 августа 1913 г. к митрополиту Афинскому, прося его о поддержке, чтобы основанный им монастырь был признан юридическим лицом. Министр по делам культов, от которого зависело решение, запросил мнение митрополита. Последний, забыв о том, что дал свое благословение и согласие, а также одобрил пребывание Святителя с инокинями, затеял против него тяжбу. Во что бы то ни стало он не хотел упускать из своей административной юрисдикции учреждение, которое с каждым днем становилось все более преуспевающим. Поэтому он ответил на письмо Святителя лишь год спустя и, к тому же, отчитывал его и спрашивал, каким образом он, вопреки священным правилам, смел основывать женскую обитель, принимать в нее монахинь, число которых непрестанно росло, самостоятельно руководить ею в качестве духовника и совершать церковные службы.

Митрополит изощрялся в поисках предлогов для своего крайнего недовольства и антипатии к Святителю, который стремился избавить от злоупотреблений церковной администрации свой процветающий монастырь. Святителя преследовали за “нововведения” в церковных вопросах, особенно — за разрешение носить церковные одежды инокиням. И действительно, с благословения Нектария, инокини, на которых была возложена обязанность помогать ему во время совершения божественных служб, носили стихарь, поручи и перекрещенный орарь, как иподиаконы.

Однако и сам Святитель принял подобное решение не без страха Божиего и после глубоких раздумий. Когда появилась необходимость во второй алтарнице, он молился Божией Матери, чтобы Она Сама указала ему достойную для выполнения этого послушания монахиню. Во время Литургии в Великую Субботу, в момент, когда под сводами храма звучало песнопение в честь Богородицы, одной монахине было видение. Она увидела св. Нектария, звавшего ее к Царским вратам и подававшего знаки другой монахине, чтобы она поднесла ему заранее приготовленные священные одежды: стихарь, орарь и поручи, в которые он ее и облачил. Затем он дал ей приложиться к Евангелию и ввел в алтарь через Царские врата. Монахиня (а мы хорошо ее знаем) оставалась после этого в церкви на молитве. На следующий день, по завершении Пасхальной литургии, когда сестры пришли поздравить Святителя и получить его благословение, то каждую из них он спросил, не было ли ей какого-либо видения во время Божественной литургии. Когда

подошла тайно предудказанная избранница Божией Матери, то подобный вопрос был задан и ей. Монахиня смутилась, и по виду ее Святитель понял, что она что-то видела. Он попросил все ему рассказать, а затем воскликнул: “Именно этого я и желал!” Святитель поспешил закрепить за ней обязанности алтарницы и сделал это со спокойной совестью, ибо получил одобрение свыше^[5].

10 октября 1914 г. святитель Нектарий отвечал своему брату и сослужителю, митрополиту Афинскому, письмом, выдержанным в сухих тонах, в котором четко изложил свою позицию и напомнил Его Высокопреосвященству о том, что ранее им были даны не только сопласие и благословение, но и ряд обещаний по другим вопросам. Дело затянулось, и Святитель был вынужден возобновить свою просьбу четыре года спустя — в 1918 году. Между тем, митрополит не упускал из виду предмет своего озлобления. Он навязал Нектарию годовую ревизию монастыря, вменив при этом в обязанность священнику, которому было поручено это дело, жесткое обращение со Святителем. Так что только через четыре года после кончины Святителя, 31 марта 1924 г. был, наконец, издан указ, признававший учреждение обители. Другой, более поздний указ, подписанный 6 июля 1930 г., предоставил монастырю административную самостоятельность.

“Блажен путь вонже идеши днешь, душе, яко уготовася тебе место упокоения”. Это слова из Службы тем, кто отошел от нас в последний путь — в желанное отечество, Царство Божие.

Сподобившийся еще при жизни дивных благодатных даров и откровений, чудотворец и прозорливец, Святитель, однако, как и каждый потомок падшего Адама должен был пройти через смерть. И ему, подобно Апостолу Павлу, было послано *жало в плоть, ангел сатаны...* (2 Кор. 12, 7): в течение долгого времени он мужественно переносил болезнь, и тягостную и мучительную, — воспаление простаты, скрывая свой недуг практически до самой кончины.

В середине августа 1920 г. он отправился в сопровождении нескольких инокинь в Хризолоонтисский монастырь, расположенный неподалеку от Свято-Троицкой обители. Сияющий белизной своих стен, окруженный небольшим лесом, он виден с высоты собора св. Дионисия. На полпути к обители находится камень, на котором, по местному преданию, оставила отпечаток Своей руки Божия Матерь во время бывшего здесь явления Ее. Там постоянно теплится лампадка. На острове можно услышать немало рассказов о чудесах, совершенных Хризолоонтисской Божией Матерью. Местность здесь величественна и строга, тишина — абсолютна. Сюда не ведет ни одна дорога, невозможно различить даже протоптанных козами тропинок. Храм — прекрасен. Во времена Святителя в монастыре жили мужчины, но впоследствии, по указанию Самой Богородицы, тут была устроена женская обитель. Первоначальный костяк обители составили четыре монахини Свято-Троицкого монастыря и игуменья Магдалина, которая своим великим аскетизмом напоминала св. Синклитику, а богословской ученостью — св. Екатерину Александрийскую.

Здесь находился почитаемый образ Хризолоонтисской Божией Матери, название которого и дало имя монастырю. Св. Нектарий любил молиться перед этой иконой. Он составил молитвы в ее честь, и пел их ежедневно.

Две недели провел Святитель в Хризолоонтисской обители, плача и молясь перед почитаемым образом. Как рассказывает сопровождавшая его сестра Нектария, он молил Бога о даровании ему еще нескольких лет земной жизни для завершения начатого дела и урегулирования положения в монастыре. Но завершил свои молитвы полным преданием себя в руки Божии, от всего сердца говорил Тому, Кому посвятил всю свою жизнь: “Да будет воля Твоя!” И благодарил Господа за все.

С этого момента силы стали покидать его очень быстро. Распухшие ноги как будто отказывались носить изможденное старческое тело. Святитель объявил своим спутникам, что пора собираться в обратный путь. Выйдя из келии пошел в храм. С трудом преклонив колени перед чудотворной иконой, он простер к ней руки и со слезами на глазах молился в полной тишине. Верная ему Нектария стояла у него за спиной.

Затем верхом на муле св. Нектарий отправился в Свято-Троицкий монастырь. По дороге остановился перед камнем с высеченным на нем крестом. Собрав последние силы, он спешился и снова сотворил коленапреклоненную молитву. Нектария внимательно за

ним наблюдала. Устремив взор к небесам, он, казалось, полностью отрешился от всего земного. В таком состоянии Святитель пребывал довольно долго. Молодая монахиня решила, что с ее духовным отцом что-то случилось. Взволнованная, она коснулась его плеча.

— Ты прервала мою молитву, — сказал он ей.

Затем он отер слезы, взглянул на свою обитель, видневшуюся на горизонте, и добавил:

— В последний раз благословляю мой маленький монастырь и всех христиан острова, потому что очень скоро мне надлежит уйти.

Удивленная его словами, простодушная Нектария, вспомнив о вопросе апостолов, спросила его:

— А куда ты уйдешь?

— На небо! — ответил Святитель.

Господь только что открыл Своему рабу, что наступает время его кончины.

По возвращении в Свято-Троицкий монастырь он лег в постель, чего с ним не случалось с очень давних пор, ибо он преодолел потребность в сне. Болезнь его обострилась до такой степени, что, по настоянию сестер, он все же согласился поехать на лечение в Афины.

В сопровождении двух монахинь сестра Евфимия привела днем 20 сентября 1920 г. маленького одетого в рясу старичка, мучившегося от страшной боли, в больницу. Служащий запросил обычные сведения для заполнения больничной карточки.

— Он монах? — спросил он.

— Нет, — ответила монахиня, — он епископ.

Служащий иронически улыбнулся и сказал:

— Хватит шутить. Назови мне его имя, мне надо заполнить больничную карточку.

— Но я же говорю тебе, миленький, что это — епископ. Он — митрополит Пентапольский...

— Впервые вижу епископа без пангии, золотого креста, а главное — без денег.

— И тем не менее, это — епископ, терпеливо объясняла сестра Евфимия. — Он — митрополит Пентапольский из Александрийского Патриархата, Его Высокопреосвященство митрополит Нектарий Кефала. Он давно уехал из Египта и жил неподалеку отсюда, когда возглавлял Богословскую школу. Несколько лет тому назад он приехал на Эгину, где основал небольшой монастырь во имя Святой Троицы, в котором и жил. Там он тяжело заболел, и мы привезли его сюда против его воли.

Служащий пожал плечами и велел санитарам уложить больного в третьеразрядную палату, в которой было несколько свободных кроватей для неизлечимых больных. “Маленький старичок” провел два месяца в ужасных страданиях, не переставая воздавать хвалу Богу и благодарить Его.

Измученный лихорадкой, вконец обессиленный, в воскресенье, 8 ноября 1920 г., в 22 часа 30 минут, в день празднования Собора Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, причастившись Святых Христовых Тайн, он с миром отошел ко Господу. Ему едва исполнилось 74 года.

Если бы кто-нибудь в этот час обладал зрением преподобного Антония Великого, он увидел бы св. Нектария, поднимающегося на небо в свете божественной славы и

сопровожаемого ангелами, праздник которых отмечала в этот день земная Церковь.

Тело Святителя оставалось в больничной палате в течение одиннадцати часов и с самых первых минут источало благоухающий запах святости. Здесь же находилась кровать, на которой лежал парализованный местный житель. Монахини стали готовить тело для перевозки на Эгину. Со Святителя сняли старую майку, чтобы надеть чистую, и положили ее на кровать парализованного... И тотчас парализованный встал и пошел, воздавая хвалу Богу, даровавшему ему исцеление. Так Господь явил святость Своего раба и прославил его первым чудотворением.

В палату, в которой почил Святитель, никого не клали в течение шести месяцев, настолько сильно она благоухала. Сегодня в ней размещено служебное помещение под названием “Палата святителя Нектария”.

Тело почившего было отвезено в Пирей и установлено в храме Святой Троицы в ожидании переправки на Эгину. Все, кто приходил поклониться ему, замечали, что поры лица его источали некую напоминающую елей благоуханную влагу. Впоследствии мать Магдалина передала нам в знак благословения лоскуток от его рясы, которая была на Святителе в момент его успения. И удивительная вещь — до сего дня этот кусочек материи продолжает испускать необыкновенное благоухание!

Славное возвращение на Эгину

Опечаленные и скорбные жители Эгины пришли к причалу маленького Эгинского порта встречать тело своего Святителя. Траурным колокольный звон разносился по всему острову. Народ и духовенство сопровождали гроб до Свято-Троицкого монастыря. Стоя у порогов своих домов, христиане оплакивали смерть своего заступника и чудо-творца. Многие бросали из окон в открытый гроб цветы, и на всем пути скорбного кортежа из кадильниц струился дым ладана, жертвой вечерней восходивший ко Господу.

Крестьяне уходили с полей, чтобы проститься со Святителем, и один столетний старик причитал в горе: “Остров лишился источника своей радости”. Люди соперничали за честь и благодать нести на своих плечах тяжелый гроб, и катафалк оказался ненужным. Ни один из тех, кто нес гроб, не чувствовал никакой усталости, вдыхая благоухание, которое шло от Святителя.

Траурный кортеж вошел в монастырь, когда уже стемнело. Заливаясь слезами, монахини встретили своего духовного отца и установили гроб в середине храма. Церковь и весь двор были полны народы. Всю ночь горели свечи и тяжелую ночную тишину нарушало пение длинной зау покойной службы. Атмосфера была исключительной. С момента смерти прошло уже сорок часов, а тело не являло никаких признаков разложения. Святителя погребли в монастырском дворе между двух сосен, о которых мы рассказывали выше. Откровение, которого сподобилась старая женщина, исполнилось в этот самый день.

Богу было угодно прославить св. Нектария тотчас же вскоре после кончины. Святитель являлся людям, которые никогда ничего о нем не слышали. При этом он был одет в простенький подрясник с монашеской скуфьей на голове и называл себя Нектарием Эгинским. Вот, что рассказал нам об одном из его чудес наш друг отец Нектарий из Пароса:

“Одна женщина, жительница Фалеры — предместья Афин, вела нелегкую судебную тяжбу в течение долгого времени. Ее противники требовали от нее астрономическую сумму в девятнадцать тысяч фунтов стерлингов, не считая процентов, и наложили арест на все ее недвижимое имущество. Несчастливая женщина непрестанно молилась Божией Матери, пребывая в состоянии крайнего волнения, ибо приближался день суда. О Святителе же она никогда не слышала. Но вот на рассвете 26 мая она увидела во сне священника в черном со скуфьей на голове, который сказал ей:

— О суде не беспокойся. Все будет хорошо. Приди навестить меня.

— А где вы живете? Я не знаю вашего адреса, — удивленно спросила она.

— Спроси на Эгине, где находится отец Нектарий. Любой покажет тебе дорогу.

Этот сон произвел огромное впечатление на женщину, друг которой, некий Иоанн, решил отправиться на Эгину, чтобы встретиться с отцом Нектарием. Прибыв на остров, он спросил у какого-то ребенка, знает ли он отца Нектария.

— Да, — ответил ребенок. — Он там, в женском монастыре Пресвятой Троицы.

По приходе в монастырь он, помолвившись, попросил встречи с отцом Нектарием. Монахини указали ему на могилу, и Иоанн, несколько удивленный, понял, что речь шла о святом, а не о живом священнике. В тот же вечер он уехал с Эгины и вернулся в Фалеру.

Сразу же отправившись к той женщине, он, желая испытать ее или подразнить, сказал ей:

— Напрасно я съездил на Эгину. Я не встретил там никакого отца Нектария.

— Этого не может быть, — возразила женщина, — Когда вы туда отправились, я как-то прилегла после обеда, и мне снова явился этот монах. Он сказал:

— Иоанн сделался белым, как полотно, и в страхе воскликнул: “Я ехал на встречу со священником, а обнаружил там святого”.

Излишне рассказывать, что женщина была избавлена от неприятностей, как и обещал ей Святитель. Суд не состоялся, так как ее недруги без всякой видимой причины забрали свою жалобу обратно”.

Еще накануне кончины Святителя из Афин пришла телеграмма об улучшении состояния его здоровья. Эта телеграмма обрадовала монахинь, прочитавших ее в монастырском дворе. Слепая Ксения подошла к ним и спросила о причине их радости.

— Нашему отцу стало лучше, — сказали они.

— Нет, — ответила Ксения. — наш отец скончался. Я только что встретила его во дворе. Он сказал мне: “Я пришел поприветствовать вас, ибо я ухожу. Радуйтесь!”

Через несколько часов после этого явления пришла новая телеграмма, сообщавшая о том, что земные дни Святителя завершились.

Спешно вырытая могила однажды обвалилась со стороны ног. Монахини решили соорудить новую усыпальницу из мрамора. Для этого необходимо было эксгумировать тело. Но игуменья Ксении никак не могла на это решиться: “Запах разложения распространится по всей округе, — говорила она, — лучше еще немного подождать”.

Тогда епископ Пентапольский явился одной из монахинь во сне и сказал:

— Как ты поживаешь?

— Хорошо, — ответила она. — Твоими молитвами.

— Наклони голову, я благословлю тебя.

Он благословил ее по своему обыкновению трижды и добавил:

— Понюхай меня и скажи, пахну ли я?

Монахиня ответила, что не чувствует никакого запаха. Тогда он отчетливо произнес:

— Дурно ли я пахну?

— Но кто говорит, что ты дурно пахнешь?

— Так думает Ксения.

— Какая Ксения?

— Ксения, игуменья. Посмотри на меня, чего у меня не достает?

И он показал ей свои руки, ноги, спину и добавил:

— Разве я не цел?

— Конечно, совсем цел, — ответила монахиня.

Тогда могила была вскрыта, и тело было обнаружено нетленным.

“Не помню точно югда, — рассказывает доктор Г. Х., — но было это вечером. Я возвращался из Мезагрона, куда ездил навестить больного. Застигнутый грозой, я был вынужден попросить убежища в Свято-Троицком монастыре. Инокни монастыря, известные своим гостеприимством, позаботились обо мне и предоставили кров и пищу. Перед сном я счел своим долгом пойти поклониться могиле Святителя. Одна из сестер, вооружившись фонарем, проводила меня...”

Не посчитавшись с монастырскими правилами и несмотря на протесты инокини, я потянул на себя изо всех сил мраморную могильную плиту и, охваченный волнением, увидел перед собой лицо, скрытое покровом. В тот же момент я почувствовал необыкновенное благоухание и увидел поразительное зрелище...

Я проделал все это, движимый не только человеческим любопытством, но и чисто научным интересом, так как все, что мне пришлось слышать, противоречило тому, чему меня учили в университете.

Поэтому я могу с полным знанием дела утверждать, и как простой смертный и как человек науки, что я столкнулся с удивительным фактом: я увидел Святителя, которого хорошо знал в прошлом, как бы спящим. Лицо его не подверглось изменениям, как и его редкостная борода. Я мог констатировать, что тело не распространяло никакого зловония, не отличалось никаким трупным окоченением. Я даже вырвал из бороды один волосок. Я трогал тело, на котором оставалась одна лишь кожа.

Когда я узнал во время первой эксгумации, что тело оказалось нетленным, я приписал это обстоятельство особым геологическим условиям. Но с тех пор прошло три года и тело было перемещено. По этому поводу наука не может дать никаких объяснений.

— Не думайте, — добавляет доктор, — что я какой-нибудь ханжа и фантазер. То, о чем я поведал, есть самая настоящая реальность...”

Тело было извлечено, перенесено в келию Святителя, где находилось в течение сорока восьми часов, в течение которых готовилась новая могила. Оно было гибким и полностью сохраняло эластичность. Лишь одежда оказалась истлевшей в пыль. Монахини облачили его в новые одежды.

На могильной плите выправивали следующую эпитафию:

“Прохожий, взгляни на гробницу благочестивого Владыки Пентапольского, Нектария Кефала.

Вся его жизнь прошла в благочестии, добродетели и проповеди слова Божиего. Он оставил великую печаль и горе в душах людей богобоязненных”.

Здесь было бы уместно повторить слова св. Григория Богослова, сказавшего в своем надгробном слове при погребении святителя Мелетия: “Вытрем слезы. Мы не потеряли Мелетия. Он по-прежнему среди нас, хотя и не видят его наши очи. Владыка наш скрылся в своем святилище. Вызволненная из земного плена, его душа отправилась овладеть тем Храмом, в котором опередил всех нас Господь Иисус Христос. Теперь он уже более не подвластен невзгодам сей жизни, он наслаждается подлинной реальностью. Теперь уж не сквозь призму загадок и не сквозь разверстые скалы, а непосредственно лицом к лицу созерцает он Божественную Славу...”

Чудеса Святого Нектария

Бесчисленны чудеса, сотворенные св. Нектарием и не прекращающиеся с момента его успения. Для одного только перечисления их нам не хватило бы ни времени, ни бумаги. И все же мы расскажем о нескольких из них — из числа давних и недавних.

* * *

В январе 1925 г. одна благочестивая девушка неожиданно подверглась невероятно мучительным нападкам духа злобы. При упоминании имени Святителя враг неистовствовал, оскорблял и мучил бедное создание Божие. Не выдержав страданий дочери, родители решили отвезти несчастную в день Пятидесятницы на могилу Святителя в надежде, что там она получит избавление.

Пока они добирались до Эгины, бес разбушевался вконец. В монастыре монахини были вынуждены привязать девушку к одной из сосен, росших около могилы. Там, благодаря предстательству Святителя, бес вышел из страдальцы, которая приняла затем монашество под именем Митродоры.

* * *

В 1931 году в монастырь приехала молодая чета, чтобы крестить ребенка, которого посвятили св. Нектарию. У этих родителей уже было двое детей, родившихся парализованными. Первый был еще жив, а второй умер. Третий, которого привезли крестить, родился тоже парализованным. Обескураженные и убитые горем, родители отправились за маслом из лампадки Святителя, которым помазали младшего ребенка, пообещав св. Нектарию окрестить его в монастыре и назвать его в честь Святителя. Как поведать о чудодейственной силе Христовой? Сразу после третьего погружения ребенок был извлечен из воды совершенно здоровым. Он и поныне пребывает в полном и совершенном здравии.

* * *

Другой ребенок, лунатик от рождения, переносивший до десяти приступов в день, был исцелен Святителем в 1933 году. Его родители, дошедшие до полного отчаяния, прибыли на Эгину за маслом из лампадки Святителя, помазали его, а когда показали ему купленную в монастыре икону, он воскликнул: “Отче” и приложился к образу. С тех пор он живет в добром здравии к великой радости родителей и во славу Бога, “Дивного во святых Своих”.

* * *

В 1934 году образованная девушка из Фессалоник, упражнявшаяся в чтении

Священного Писания и молитве, в один прекрасный день впала в меланхолию, потеряв способность произносить что-либо иное, кроме слова “Горе! Горе! Горе!”

Мать пришла в смятение от неожиданной перемены в состоянии дочери. Она благословляла ее святыми иконами, но девушка отказывалась прикладываться к ним, крича: “Это огонь! Это огонь!”, и не хотела осенять себя крестным знаменем. Ее силой привели в церковь, но и там она не находила себе покоя, продолжая шептать: “Горе! Горе! Это огонь! Пойдём, пойдём отсюда!”

К моменту выноса чаши ее охватили дрожь и трепет. Ей невозможно было открыть рот, она отворачивала лицо. С огромным трудом все же удалось ее причастить, но... она отвергла Святые Дары.

Отчаявшись, решив, что их дочь страдает от какой-то нервной болезни, родители уложили ее в психиатрическую клинику. Однако состояние ее здоровья не только не улучшилось, а обострилось. Девушку повезли в Афины в надежде найти там более квалифицированных врачей. По пути в столицу родители встретились с людьми, которые почувствовали, что их дочь страдает душевным недугом и что скорее ей нужна не медицинская, а Божия помощь. Они сказали матери:

— Ваша дочь не больна нервами, как вам это кажется, а одержима духом злобы, ей нужны вычитка и освященный елей. На Эгине есть женский монастырь, в котором находятся мощи св. Нектария Пентапольского, основателя обители. Он творит чудеса постоянно. Отвезите ее туда. Святитель обязательно пожалует ее и вас и исцелит ее.

Поверив им, родители привезли свою дочь на Эгину 29 апреля того же года. Дело оказалось не таким простым. Прибыв в монастырь, девушка отказалась поклониться мощам. Ее помазали маслом из лампадки. С огромным трудом священнику удалось вычитать молитву. Всю ночь больная бушевала. Утром шесть монахинь, едва сдерживая ее, повели страдальицу в церковь, где она принялась кричать те же слова: “Горе! Горе! Горе! Огонь!” В момент причастия понадобились новые усилия. В течение целого месяца священник ежедневно вычитывал над ней молитву. Поистине пути Господни неисповедимы. 28 мая, в день Святой Троицы и престольного праздника обители, девушка встала утром самостоятельно и, совершенно спокойная и собранная, отправилась в церковь и причастилась Святых Христовых Таин. Она была совершенно здорова.

Во сне ей явился Святитель, служивший Литургию. Он подзвал ее к себе, благословил и сказал:

— Ты исцелилась.

До первого июля она прожила в монастыре и уехала избавленная от своего недуга, благодаря Бога и Его славного угодника.

* * *

Ловцы губок на Эгине однажды, перед уходом в море, помолились своему святому покровителю и обещали преподнести ему первую выловленную губку в обмен на его благословение. Все пойманные в тот день губки были помечены знаком Креста. Мы видели эти губки, подаренные монастырю и выставленные в витрине келии Святителя.

* * *

Отец Нектарий из Пароса рассказал нам историю одного шофера автобуса, потерявшего зрение во время аварии. Проходя однажды мимо Свято-Троицкого монастыря, храбрый шофер перекрестился и молитвенно произнес:

— Святитель мой Нектарий, верни мне свет и я отдам тебе все, что есть у меня с собой!

Несчастный тотчас обрел зрение. Как же Святитель мог, говорят монахини, не исцелить его, когда он ежедневно помогал монастырю перевозить посылки!

“Я рассказал об этом чуде, — продолжает отец Нектарий, — хозяину эгинского кафе “Афея”. Он отреагировал так:

— Дорогой брат, мы здесь перестали уже удивляться, ведь чудеса происходят каждый день!”

Да, св. Нектарий творит чудеса ежедневно, и не только на Эгине, но во всем мире, во Франции, в Америке...

* * *

“В 1949 году, — пишет М. К., — в Греции я перенесла операцию по поводу ракового заболевания в афинской онкологической больнице “Сент-Саббас”. Мне удалили матку. По завершении лечения доктор радостно объявил мне, что я вне опасности. “Не бойся ничего, — сказал он. — Но если когда-нибудь ты увидишь кровотечение, знай, что конец твой близок, так как это будет означать рецидив болезни”.

Прошло восемь лет. В мае 1957 года я почувствовала новые боли в животе. Однажды вечером началось кровотечение. Конец приближался, я села на кровать и не спала всю ночь, плача от отчаяния.

Утром меня навестила моя сестра с мужем. Она только что вернулась с Эгины, куда ездила на Пасху. Увидев меня несчастной, сестра стала выпытывать причину моего состояния, муж ее тоже настаивал, чтобы я все рассказала. Я объяснила им причину моего отчаяния, но сестра не выказала никакого удивления и смущения, наоборот, она с великой верой и смелостью сказала мне, что уверена в заступничестве святителя Нектария:

— Ничего не бойся, сестра, ведь ты веришь в Бога и знаешь о многих чудесах, которые совершил в нашей семье св. Нектарий.

При этом она вынула из сумки флакончик с маслом из лампадки Святителя, привезенным ею с Эгины и, передав мне его, сказала:

— Возьми масло, помолись Святителю, и он исцелит тебя. Со своей стороны, я тоже буду ему молиться. Помажь живот маслом и будь уверена, что поправишься.

Я последовала советам сестры, прося помощи у Святителя, и — о, чудо! С этого момента боли стихли, а кровотечение остановилось. С тех пор до сегодняшнего дня (1962 года) я абсолютно здорова.

Да будет благословенно имя св. Нектария! Да помогут эти неоспоримые факты

вернуться к Богу многим и многим людям, укрепив в них непоколебимую веру в Его всемогущество, в Его Любовь и Промысел и в заступничество святых Его, через которых Он ниспосылает нам исцеление души и тела...”

* * *

К. С., жительница острова Лесбос, рассказывает, что в январе 1963 г. болезнь ее правого глаза обострялась с каждым днем. В короткое время она полностью перестала им видеть. “Представьте себе мое несчастье, — говорит она. — Я плакала, как дитя, при мысли о том, что, возможно, уже не смогу ухаживать за своей парализованной дочерью. Я поехала в Афины, где друзья повели меня на обследование в пазную клинику “Фредерика”. Рентген показал кровоизлияние. Глаз был неизлечим. Меня повели в другую клинику, название которой не помню. Шестеро врачей и профессор снова осмотрели меня и сказали, что ничем помочь не могут. Опечаленная и потерявшая всякую надежду, я вернулась на Лесбос, страшась потерять и левый глаз. В октябре я решила съездить в Митилини (столица острова Лесбос) в надежде показаться другим докторам, авось...”

В воскресенье я пошла в церковь, где после Литургии мне попала газета “Сент Марин” (в этой маленькой газетке часто рассказывается о чудесах св. Нектария), которую мы с моей парализованной дочерью постоянно читаем. В тот день мы читали ее с большой сосредоточенностью. Потому ли что я собиралась поехать на следующий день в Митилини или по причине моей глубочайшей веры св. Нектарию, во всяком случае я опустила на колени перед святыми иконами и с горячими слезами стала ему молиться:

— Святитель Нектарий, я почитаю тебя и верю, что если ты захочешь, ты можешь исцелить меня, хотя я и бедная грешница. Я отблагодарю тебя...

Я засыпала с миром, уверенная, что Святитель услышал мою молитву. Проснувшись рано утром, я открыла глаза и, о чудо, я видела обоими глазами. Я встала и, вознося благодарение, трижды помазала глаз крестообразно маслом из лампадки. Какая-то очень холодная жидкость, вроде воды, вытекла из него. Текла очень долго, потом я почувствовала, что мой глаз как бы “размораживается”. С тех пор я снова могу шить, вязать и никак не нарадуюсь.

Я благодарю св. Нектария и славлю Господа, повелевшего Святителю исцелить меня...”

* * *

Епископ Горгинский и Аркадийский с острова Крита рассказывает о чуде, совершенном св. Нектарием в его епархии в мае 1965 года.

“Глубочайшее волнение, — пишет он, — охватило всю Массару после неоспоримого и доподлинного чуда, совершенного св. Нектарием. Многие, услышав о нем, начнут хмурить брови, выражая сомнения и маловерие. Другие, может быть, будут улыбаться и скептически говорить о чудесах, святых, о Боге. Некоторые станут утверждать, что все это “выдумки попов, обманывающих простых людей”.

Врачи говорят о случаях, когда в результате вмешательства некоей силы здоровье восстанавливается. Существует, однако, немало органических заболеваний, не подлежащих излечению. Наука признает здесь свое бессилие и молчит. Правда, червь сомнения грызет человеческую мысль, ибо ей недостает живой, искренней веры. Тогда-то и происходит чудо, выходящее за пределы чувств и эмпирических данных и заставляющее нас признать существование невидимого духовного мира, который, таким образом, становится осязаемым и реальным.

Добрая мать семейства, Мария Р., живет с мужем К., умным и смелым человеком, тяжелым трудом зарабатывающим на хлеб для детей.

Мария вот уже целый год болеет какой-то страшной болезнью головы. Дикие боли мучают ее до такой степени, что ее крики слышны в соседних домах. Болезнь захватила и легкие. Наука подтвердила эти факты. Врач отправил больную к своим собратьям в Ираклион (столица Крита), а те, в свою очередь, направили ее в Афинскую онкологическую клинику “Сент-Саббес”. По данным обследования и анализам, никакой надежды на исцеление не было: болезнь была слишком запущена. По советам врачей, муж привез жену домой и приготовился к худшему. Мария слегла с невыносимыми болями.

Вечером 18 мая кто-то постучал в дверь Митрополии. Я открыл, чтобы узнать, кто пришел. Передо мной стояли Мария и ее муж. Потрясенная, она сказала мне, что исцелилась. Бежала она ко мне так, будто вовсе никогда не болела. Присев и перекрестившись, она рассказала мне историю своего исцеления:

— Кости вышел из дома за покупками. Я сказала ему, чтобы он не задерживался, потому что мне казалось по страшной боли, что приближался конец. Я безостановочно молилась св. Нектарию, чтобы он исцелил меня или отнял у меня жизнь, потому что я сходила с ума от боли.

Вдруг я увидела входившую в дверь какую-то тень. Я подумала, что это был мой муж. Тень приблизилась ко мне, но я не могла различить, кто это, потому что зрение мое помутилось. Тогда я услышала голос, говоривший мне: “Вставай, иди в церковь и позвони в колокол. Всех, кто тебя будет спрашивать, почему ты звонишь, отвечай: св. Нектарий исцелил тебя”.

Боли внезапно стихли, я почувствовала огромный прилив сил. Без всякого труда встав с постели, я начала ходить и, как видите, отлично хожу...

Мы все пошли в храм, в котором находится икона Святителя, и отслужили в нем благодарственный молебен, прославляя Господа и Его святого”.

* * *

Во времена Святителя жил на Эгине жандарм-атеист. Св. Нектарий увещевал его, уговаривая поверить в Бога, покаяться, поисповедоваться, прийти в храм и причаститься. Но жандарм оставался в своем неверии непоколебимым.

Однажды он был командирован своим министерством в Македонию на двенадцать лет. Вернувшись на Эгину, он встретился в порту со святым, который возобновил свои увещевания, напрасные, как и прежде.

Оказавшись как-то в кафе в кругу друзей, жандарм сказал им:

— Удивительно, но игумен Троицкого монастыря все еще жив!

— Какой игумен? — спросили его.

— Игумен Свято-Троицкого монастыря...

— Так он же умер три года назад.

— Да что вы мне рассказываете, — ответил потрясенный жандарм, — я только что видел его в порту и беседовал с ним...

Всех охватил священный страх. Излишне говорить, что неверующий жандарм тут же поспешил в монастырь...

* * *

В Париже жена одного из наших священников, в течение долгих лет страдавшая от неизлечимых головных болей, получила облегчение от одного единственного помазания маслом из лампадки Святителя, а позднее болезнь ослабла и исчезла.

* * *

Жена одного нашего диакона исцелилась от фибромы, избежав таким образом хирургического вмешательства. Для исцеления понадобилось всего лишь нескольких помазаний.

* * *

Некий человек дважды исцелялся св. Нектарием, явившимся ему во сне, что вызвало большое удивление у врача, который собирался оперировать больного.

* * *

Одна из наших монахинь, живущая в постоянном общении с Небесным Женихом в непрестанной молитве, попросила однажды св. Нектария помочь ей найти выход из сложного положения. На рассвете он ей приснился, передавая ей кусочек хлеба со словами:

— Возьми, это — радость!

На следующий день все ее трудности решились значительно проще, чем она могла рассчитывать.

В другой раз она молилась целую ночь за весь мир и за множество страждущих душ, умоляя св. Нектария покрыть своим благословением всех несчастных.

Он снова приснился ей, облаченный в епископские одежды. Очень мягким голосом он сказал ей:

— У меня горячее желание помочь людям... ибо я вижу Христа... Он все еще распят.

После длинной паузы он добавил:

— Я присутствую в мире своими мощами... пусть священник, который знает меня, благословит всех, кто приходит за облегчением, очищением, прощением... Мои мощи — это моя епитрахиль.

И еще много, много случаев, о которых, за недостатком места, мы не можем рассказать в этой книге.

* * *

Ежедневно в течение каждого года, преодолевая самые разные препятствия, паломники приезжают на Эгину. Простые люди, интеллектуалы, чиновники... Немало здесь больных нервными заболеваниями, эпилептиков, истериков... Приезжают сюда и для обретения покоя своей совести, для поиска решения сложных проблем, выхода из материальных трудностей. И никто не уезжает без результатов. Некоторые паломники приползают на коленях, приходят босиком и проводят целые дни в посте, а ночи — в молитве, и плачут. Нередко тишину здесь нарушают плохо сдерживаемые рыдания...

Святитель говорил своим духовным дочерям:

— Придет день, когда многие будут приезжать сюда. Одни, чтобы восславить Бога, другие ради утешения и исцеления, третьи из любопытства...

“Нектарий стал святым, — пишет игумен из Пароса, — из числа стольких тысяч людей, епископов, священников, иеромонахов, монахов, мирян. Почему Бог, любящий всех людей и желающий, чтобы все спаслись, чтобы все были святыми и богами по благодати, не дает и другим Свою благодать, дабы и они стали святыми? Дорогие мои, Бог предлагает Свои блага всем, дает их безвозмездно всем. Но поскольку Он справедлив, Он не дает их тем, которые не достойны их, а только тем, кто заслуживает их. Он дает их тем, кто борется за их обретение, а не безразличным и пренебрежительным людям. Он дает их благочестивым людям, которые боятся Его, любят Его и соблюдают Его заповеди, а не безбожникам, гордецам, неверным и отходящим от Его Божественных заветов. Он дает их тем, кто постится, кто воздержан, кто молится: “Дары небесные обретаются постом, бдением и молитвой”. Господь дает Свои дары тем, кто обладает тремя великими добродетелями: смирением, верой, любовью”.

Эти три добродетели украшали Нектария и явили его святым. *На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного Духом и на трепещущего пред словом Моим*, — говорит Господь (Ис. 66, 2). А Соломон говорит, что Бог противится гордым и милостив к смиренным. Господь обратил Свой взор на Матерь Божию и Приснодеву Марию. *Призрел Он на смирение рабы Своей...* (Лк. 1, 48). Господь возрел на смирение святых пророков, апостолов и всех святых и соделал их избранными сосудами и орудиями Духа Святого.

Господь увидел смирение Нектария. И соделал его святым. Он увидел и его истинную, крепкую и непоколебимую веру, которой проникнуты все его писания в защиту Православной Веры. Эта вера и сделала его чудотворцем. *Уверовавших же*, — говорит Господь, — *будут сопровождать сии знаменья: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровыми* (Мк. 16, 17–18).

2 сентября 1953 г., по указанию Святителя, могила была вскрыта. Оставался один лишь скелет. Господь захотел, чтобы косточки, мощи Его святого в знак благословения разошлись по всему свету. Да будет благословенно имя Господне, ибо и мы получили, благодаря матушке Магдалине, нашу долю этого благословения. На череп была надета серебряная митра, а косточки сложены в большой мошевик. Благоухание распространилось в тот день на весь монастырь и на всю округу.

...Когда мы прибыли на Эгину в день Преображения Господня, мы почувствовали благоухание, шедшее из уже пустой могилы. Сопровождавшая нас монахиня пояснила нам, что это служит признаком доброго приема, который оказывал Святитель тем, кто приезжал к нему с верой и благочестием. То был удивительный запах ладана в сочетании с запахом ванили, белого ириса — целая радуга ароматов.

По словам преподобного Симеона Нового Богослова, душа, ставшая достойной участвовать в Божией благодати, освящает все свое тело, ибо именно она сохраняет его, присутствуя во всех его членах. Так же как благодать Духа Святого овладевает душой, так и душа овладевает телом. Но покуда душа соединена с телом, Дух Святой не возвышает во имя собственной славы вообще все тело, ибо необходимо, чтобы душа являла свою волю до самого конца земной жизни. Когда наступает смерть, а душа отделяется от своего тела и, победоносная, получает в награду венец славы, тогда благодать Духа Святого овладевает всем телом, равно как и душой. Тогда останки святых творят чудеса и исцеляют болезни.

Когда душа отделяется в момент смерти от тела, она полностью пребывает в Божественном, то есть в благодати Божией. Что касается тела, то оно остается без души, но с Богом, и являет людям чудеса — божественную энергию. Душа и тело после освобождения от всяких нужд, от всякой суеты, связанных с их соединением, полностью становятся Божиими, и благодать Божия действует как в одной так и в другом, не встречая никаких препятствий. Бог содействует их Своими в течение их жизни, достойной Бога, жившего в этом мире, когда они были соединены.

Вот почему все, что соприкасается с мощами, получает определенную силу, благодать Божию, как это явствует из Деяний апостолов: *Бог же творил немало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них* (Деян. 19, 11–12).

Признанная православным народом еще при жизни святителя Нектария, святость его вскоре была признана и иерархией. Через сорок лет после его успения Вселенский Патриарх Афинагор подтвердил святость митрополита Пентапольского декретом от 20 апреля 1961 г., подписанным всем Синодом Константинопольской Церкви.

5 ноября того же года Эгина вписала в свою золотую книгу новую славную страницу. Тот, кого он принял мертвым 10 ноября 1920 г., был со славой перенесен в эгинский собор Свято-Троицкого монастыря для официального акта провозглашения его святости.

Тысячи верующих хлынули на остров. В тот день был сильный шторм, и утлые суденышки, курсирующие между Пиреем и Эгиной, подвергались серьезной опасности. Но Святитель являлся многим и говорил:

— Успокойтесь, никто сегодня не погибнет.

Кортеж тронулся от монастыря. Вперед шли школьники, за которыми следовали мужской и женский хоры. Затем двигались знамена, штандарты, хоругви, отряд королевского флота, представители школы Ризари. Монашки с огромной иконой Святителя, его митрой, посохом и другими вещами шли перед четырьмя священниками, которые несли на плечах серебряную митру с черепом Святителя. Другие священники несли мощевик.

Приложение I. Из трудов святителя Нектария Эгинского

1. О Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви

В соответствии с православным учением, Церковь имеет двойное значение, одно выражает ее догматический и религиозный характер, иными словами — сокровенный и духовный; другое — ее внешний характер в подлинном смысле этого слова. По православному духу и исповеданию, Церковь определяет себя как установление религиозное и как общество религиозное.

Определение Церкви как религиозного установления может быть сформулировано следующим образом: Церковь есть религиозное учреждение Нового Завета. Спаситель наш Иисус Христос создал ее икономией Своего Воплощения. Она зиждется на вере в Него, на истинном исповедании Его. Она была учреждена в день Пятидесятницы в момент сошествия Духа Святого на святых учеников и апостолов Христа Спасителя. Он соделал их инструментами божественной благодати, дабы увековечить искупительное дело Спасителя. В это учреждение была вложена вся полнота явленных истин; в нем действует через таинства благодать Божия; в нем через веру во Христа Спасителя возрождаются те, кто притекает к нему; в нем хранятся апостольское учение и предание как письменное, так и устное.

Определение Церкви как религиозного общества сводится к следующему: Церковь есть общество людей, объединенных в единстве Духа и в союзе мира (Еф. 4, 3).

Ее апостольское служение может быть сформулировано следующим образом: Церковь есть инструмент Божией благодати, которая осуществляет общение Бога с людьми через веру в Спасителя Иисуса Христа.

Вознесшись на небо, Господь наш послал Своего Святого Духа в виде огненных языков на святых Своих учеников и апостолов. На этих Своих апостолах он создал Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь — общество Бога и людей. Он дал ей благодать искупления, чтобы спасти род человеческий, возвращая его из заблуждения и возрождая его через таинства, и чтобы соделать его достойным будущей жизни, накормляет его хлебом небесным.

В Священном Писании слово “Церковь” имеет два значения. Чаще всего — в смысле человеческого общества, объединенного религиозным союзом, или же — Храма Божиего, в котором собираются верующие для совместного Богослужения. Кирилл Иерусалимский говорит, что Церковь называется так потому, что она призывает всех людей и потому что она их собирает.

Слово “Церковь” происходит из древнегреческого языка. Оно означает собрание людей, призванных с определенной целью, а также то место, в котором они собираются. Она и содержащее, и содержимое.

В широком и христианском смысле Церковь есть общество всех свободных и разумных существ, всех, кто верит в Спасителя, в том числе и ангелов. Апостол Павел говорит: *и поставил (Бог Отец) Его (Иисуса Христа) выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем* (Еф. 22–23). Таким образом, он объединяет всех, кто верил во Христа до Его пришествия в мир, кто формировал Церковь

Ветхого Завета, которая во времена Патриархов управлялась обетованиями и данной в откровении верой, то есть устно. Затем, во времена Моисея и Пророков, она управлялась Законом и Пророчествами, то есть письменно.

В обычном и узком смысле слова, Церковь Христова — это Церковь Нового Завета, Церковь Благодати Христовой. Она включает в себя всех, кто верит в Него православно. Ее называют также Домом Божиим, потому что Бог пребывает в нем преимущественно и потому что там Ему поклоняются.

Фундамент Церкви — это Пророки и Апостолы. Краеугольный камень — это Спаситель. Столпы ее — это святые Отцы, сохранившие единство веры. Камни ее — это верующие. *Вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым... и утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем...* (Еф. 2, 19–20).

Наконец, Церковь во вдохновенном и божественном Писании именуется “невестой Христовой”: *я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистой девою* (2 Кор. 11, 2). А также Домом Бога Живого, столпом и утверждением Истины, равно как и Телом Христовым: *И вы — тело Христово, а порознь — члены* (1 Кор. 12, 27).

Св. Мефодий, епископ Патарский, живший в конце III века, называет Церковь в “Пире десяти дев” вместилищем божественных сил, вечно юной Невестой Слова. Она есть Божие творение, превосходящее все человеческое. В конце он представляет ее как “собрание, множество всех тех, кто верует”, где старые учат юных, а совершенные — слабым.

Святитель Ипполит, известный отец Римской Церкви, ученик св. Иринейя, в своем сочинении начала III века «Христос и антихрист» много говорит о Церкви и называет ее кораблем в бушующем море. На нем находятся капитан, матросы, паруса, якоря и все снасти, символизирующие Христа, ангелов и верующих.

Веруя в Дух Святой, вдохновивший этих Отцов Церкви, мы неизбежно веруем во Святую Церковь, являющуюся объектом всех этих наименований, данных Духом Святым.

2. Об установлении на земле Спасителем нашим Иисусом Христом Царства Божиего, то есть Церкви

Будучи Царем, Господь наш Иисус Христос создал на земле Царствие небесное сразу после своего Вознесения, когда Он воссел одесную Бога Отца и когда Он получил от Превечного Отца Своего всю полноту власти на небе и на земле.

Его Царство на земле — это Его Церковь. Будучи Царем, Иисус печется о нем, дает правила, запечатлевает видения и пророчества и прекращает жертву и приношение (Дан. 9, 24 и сл.).

Он управляет, руководит и вечно направляет его с помощью своих священных служителей. Обильно и непрестанно Он раздает дары Духа Своего Святого, дабы укреплять, возвращать и расширять его. Царь-Спаситель освящает, утешает, хранит, возвышает и прославляет народ Свой (Ин. 15, 26; Деян. 2, 33–36).

Будучи Царем, Господь устанавливает в Своем царстве порядок, давая Церкви ее служителей. Будучи Царем, Иисус дал Своему народу Законы. Будучи Царем, Он призывает народы верить в Него. Будучи Царем, Он просит своих последователей пожертвовать даже своей жизнью ради Него и Его царства. Будучи Царем, Он объявил войну злу и через благодать даровал мир. Будучи Царем, Иисус царствует в сердцах верующих, соединенных с Ним посредством Святой Его Церкви.

Тот, кто не является членом Церкви, находится вне Царства Христова и лишен чести быть Его сыном.

Святая Христова Церковь является божественным церковным учреждением, основанным Спасителем нашим Иисусом Христом для спасения рода человеческого. Церковь была дана Спасителем как инструмент Его божественной любви и милосердия к человеку. Она есть вечный носитель божественной благодати и попечитель человеческого спасения, будучи Богом, Господь Наш Иисус Христос, всегда тождественный Самому Себе, спасает во все века всех тех, кто верует в Него.

С этой целью Он создал Свою вечную Церковь. Она включает всех верующих, от первых до последних. Он является ее Главой и хранит ее живой и действующей и укрепляет ее на века. Глава Церкви в Эдеме, Иисус Христос был Главой Церкви Патриархов, утвержденной на Моисеевом Законе, предвосхитившим Новозаветную Церковь через образы и символы.

Церковь Христова — это Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь, с самого основания мира предназначенная для спасения людей и учреждения для вечного существования.

В своем письме к Панариосу св. Епифаний Кипрский рассуждает о Церкви и в конце говорит: “Церковь была создана с Адама; она была проповедана Патриархам до Авраама; в нее уверовали после Авраама; она была открыта Моисеем; о ней пророчествовал Исаия;

она была явлена Христом и существует с Ним; и теперь она празднуется нами”. А в параграфе 78 своего трактата о Соборной Церкви он говорит: “Характер Церкви определен Законом, Пророками, Апостолами и Евангелистами”.

Кирилл Иерусалимский отмечает, что Церковь включает в себя и всех, кто веровал во Христа до Его пришествия; они составляли Церковь Ветхого Завета; он говорит также, что во времена Патриархов Церковь управлялась обетованиями и верой, полученными от откровения, то есть не письменно — устно. С времен Моисея и Пророков Церковь управлялась Законом и Пророчествами, то есть письменным Преданием.

Таким образом, Церковь — это основанное на земле Царство Христово, и св. Златоуст говорит, что она есть “место пребывания ангелов, место пребывания архангелов, Царство Божие, само небо”. Снизшедший на нее Дух Святой пребывает в ней во все времена, как говорил об этом Спаситель Своим ученикам: *И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет* (Ин. 14, 16–17).

Дух Святой обильно подает Церкви все божественные харизмы. Она получила право связывать и разрешать грехи, проповедовать Евангелие, призывать народы к спасению. Она получила силу возрождать морально падших, соделывая их образом Божиим, наделяя их образом и подобием. Она обрела право примирять их с Богом и делать их участниками благодати Божией, соединять их со Спасителем, сообщать Дух Святой всем тем, кто прибегает к ней, и делать из них сыновей Божиих. Она получила силу побеждать всех своих противников, навсегда оставаться неприступной, низводить своих врагов, пребывать неизвмой.

По словам Иоанна Златоуста, сраженная, Церковь остается победительницей, униженная, она делается еще более лучезарной. Ей наносят раны, а она при этом не оказывается сраженной; ее расхатывают, а она не идет ко дну; ее берут приступом, а она не терпит крушения. Она не пассивная, она борется, не оказываясь побежденной.

Церковь Спасителя — это поистине Царство небесное на земле. В ней царит любовь, радость, мир. В ней пребывает вера в Бога; через религиозное чувство и внутреннее сердечное знание мы приходим к познанию Бога, к познанию скрытых тайн, к познанию открытой Истины. В ней чаяния оказываются надежными и уверенными; в ней осуществляется спасение; в ней Дух Святой распространяет Себя и обильно изливает плоды своей божественной благодати. В ней расцветает божественное рачение для Бога, совершенная любовь и посвящение Ему, равно как непрестанное желание бесконечного соединения с Богом.

В Церкви Божией моральные добродетели до-стигают доступной для человека вершины совершенства. С очищенным духом и с преображенным таинством святого крещения сердцем человек с неюгда помраченной и очерстневшей душой развивает в себе совершенно новые добродетели и продвигается по ступеням добродетели с усердием и рвением. Церковь поистине обновила, воссоздала человека, соделала его образом Божиим. Святой престол Церкви — это подлинная Трапеза, питающая верующих для жизни вечной; он раздает верующим хлеб небесный, тело небесное, и вкушающие его не умирают вовек. Святой престол, установленный в центре Христовой Церкви, это Небесная Трапеза; он

получает земные дары и возносит их на небо, он получает небесные дары и распределяет их на земле. Святой престол Церкви касается земли и в то же время Горнего Трона. Престол страшен для самих ангелов, парящих под сводами небесными.

* * *

Церковь — это чаяние, прибежище, утешение всех верующих во Христа. Божественный Златоуст говорит, что Церковь, насажденная Богом в мире, подобна гавани в океане. Уходя от сует жизни, в ней обретаем мы прибежище и наслаждаемся миром”. И далее: “Не удаляйся от Церкви; нет ничего могучее Церкви, нет крепче скалы, выше неба, шире земли. Она никогда не стареет, но бесконечно расцветает. Почему Писание называет ее горой? — По причине ее непоколебимости. Почему оно называет ее еще и скалой? — Из-за ее нетленности. Через нее были приручены божественными чарами, кои-ми является слышание Священного Писания, все дикие звери, она пронизывает слух всякого человека, вторгается в душу и усыпляет в ней разбушевавшиеся страсти”.

По словам св. Игнатия, подлинная Церковь едина: “Единый Иисус Христос и нет ничего дороже Его. Приходите в Церковь, которая есть единый Храм Божий, единый престол единого Господа Иисуса Христа, рожденного от единого Отца...”

Св. Иринея, епископ Лионский, ученик св. Поликарпа и слушатель евангелиста Иоанна, говорит о Церкви в своей книге «Против ересей» следующее: “Невозможно перечислить харизмы, которые Церковь получила от Бога во всем мире во имя Господа Иисуса Христа, распятого при Понтийском Пилате ради блага народов. Не вводя их в обман или в заблуждения, она бескорыстно отдает то, что бескорыстно получила от Бога”.

Говоря о миссии Христовой Церкви, св. Феофил, епископ Антиохийский (II век), сравнивает Церковь в 14-м параграфе своей второй книги с “морскими островами”. Некоторые из них обитаемы, на них есть вода, плоды, рейды и гавани, чтобы дать убежище тем, кому грозят морские штормы. Точно также Бог дал миру, бушующему и раздираемому грехами, храмы, именуемые святыми церквами, в которых, как в надежных островных гаванях, хранится вероучение Церкви. К ним прибегают те, кто хочет спастись; они становятся возлюбленными Истины и таким образом избегают гнева и суда Божиего.

Другие острова скалисты, не имеют ни воды, ни плодов, они дикие и необитаемые. Они представляют опасность для путешествующих и для потерпевших крушение. Об них разбиваются корабли и гибнут пассажиры. Таковы порочные вероучения, которые я называю ересями. Не направляемые Словом Истины, они вводят в заблуждение тех, кто примыкает к ним. Они похожи на пиратов, которые, загрузив свои корабли и блуждая по волнам, разобьют корабли об эти острова и навсегда потеряют их. Так же обстоит дело и с теми, кто удаляется от истины и гибнет в заблуждениях”.

Божественный Григорий Богослов в своей первой речи против Юлиана Отступника так говорит о Церкви: “Ты противишься великому наследию Христа, великому и никогда не преходящему, которое Он создал как Бог и которое унаследовал как человек. Оно провозглашено Законом, исполнено благодатью, Христос возродил его, пророки насадили его, апостолы связали его, евангелисты взрастили его...”

В речи о соборной вере св. Епифаний Кипрский свидетельствует: “Церковь — мать наша. Она — невеста, пришедшая из Ливана, прекрасная и чистая; рай великого художника; селение Святого Царя; невеста целомудренного Христа; невинная дева, обрученная единому Жениху, прозрачная, как заря, прекрасная, как Луна, избранная, как солнце. Провозглашенная Законом блаженной, она пребывает одесную Царя”.

Церковь — это откровение, постоянно совершающееся в мире. В ней Бог открывает Себя различными и многими способами и подтверждает свое присутствие Своими Божественными силами. В Послании к Коринфянам Апостол Павел говорит о Церкви, основанной Христом: *И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки* (1 Кор. 12, 28).

3. Дело Церкви

Апостол Павел определяет дело Церкви в следующих словах: И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия... (Еф. 4,11–13).

Таким образом, созданная Христом Спасителем Церковь обладает совершенной организацией; она — органическое тело. Глава ее — Христос, путе-водитель ее — Дух Святой, Который наставляет ее и обильно сообщает ей дары Божии.

Церковь — органическое тело; она видима, она собирает в единое целое всех своих членов, как святых, так и слабых. Больные члены Церкви никогда не перестают быть частями ее тела. Возрожденных в Святых Таинствах и ставших чадами благодати, их уже нельзя отделить от нее, даже если они оказываются под действием церковного наказания; ибо для них, освободившихся от первородного греха, нет другого местопребывания, кроме Церкви. В мире существует лишь одно место пребывания для человека: рай, там находится Церковь, в которой спасение человека.

После падения праотцев и возникновения греха те, кто отошел от Бога, создали другое место — место греха. Церковь Божия включала в себя лишь только тех, кто обращал свои взоры к Богу и ждал пришествия Спасителя. Церковь несла в себе веру и надежду на обещанное спасение человечества во Христе — Спасителе. Те, кто обладал этой верой и этой надеждой, находились в Церкви Божией, ожидая искупления человечества Спасителем, и получили его. Те, кто не имел этой веры и этой надежды, находились вне Церкви. Причиной существования места вне Церкви стал Адамов грех. Поэтому в этом мире с момента падения Адама существует два места — место Церкви и место вне Церкви.

Те, кто приходит из места греха и через веру и таинства входит в место Христовой Церкви, навечно становятся ее членами; им самим невозможно вернуться в место греха после возрождения в крещении и очищении от первородного греха. А поскольку не существует никакого другого места, те, кто входит в Церковь, остаются пребывать в ней, даже грешники. Церковь отделяет их, как пастух отделяет больных овец от здоровых, но больные овцы, тем не менее, не перестают оставаться овцами всего стада. Когда больные овцы поправляются, они снова соединяются со здоровыми. В случае же, если они оказываются неизлечимыми, то они погибают в грехе и будут судимы по своим грехам. Но покуда они еще в этом мире, они рассматриваются как овцы обще-го стада, иными словами — как чада Христовой Церкви.

Согласно Православному учению, существует лишь одна Церковь, видимая Христова Церковь. В ней возрождается человек, приходящий из места греха, в ней он остается пребывать независимо от того, святой он или грешник. В качестве члена Церкви грешник не заражает остальную ее часть, потому что члены Церкви — это существа нравственные, свободные и не лишённые свободы, как в случае с телом животных, где болезнь одного передается всем другим.

Протестанты, верующие в “невидимую” земную Церковь, состоящую из избранных, ведомых одному только Богу, ошибаются. Невидимая земная Церковь существовать не может. Поскольку люди не беспорочны и нет безгрешного человека, где же взяться избранныкам? Невидимая Церковь избранных страдала бы от постоянных перемен, от вечных подмен своих членов, хотя бы по причине склонности человека оступаться и падать с одной стороны, а с другой стороны — из-за сострадания Бога и Его любви к человеку, ибо Бог принимает всех, кто возвращается к Нему.

Истинная суть Церкви в том, что она одновременно и борется, и торжествует. Она борется, когда сражается против зла за царство добра; она торжествует на небесах и в сердцах праведников, которые в борьбе усовершенствовали себя в вере в Бога и в добродетелях.

Тот, кто верует в невидимую Церковь избранных, вступает в противоречие с истинным духом Церкви, которая не разделяет тех, кто находится на пути совершенствования, от тех, кто уже стал совершенным. Такое различие есть дело Бога; Он один отделит после смерти праведников от грешников. Христос не отворачивается от тех, кого Он освободил Своей собственной кровью, как Он не отворачивался от грешников во время Своей земной жизни. Иисус Христос рассматривает их в качестве членов Своей Церкви и ждет их обращения до последнего момента.

Разделяющие воинствующую Церковь на видимую и невидимую: 1) разделяют неразделимое; и 2) грешат против самого смысла названия Церкви.

Во-первых, они разделяют Церковь. Церковь Христова — это Церковь святых, в противном случае — это вовсе не Христова Церковь. Церковь грешников не может быть Церковью святых. Таким образом, Церковь Христа — это Церковь святых.

Если Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь — это Церковь святых, то для чего тогда нужна невидимая Церковь избранных? Кто они, эти избранные? Кто может называть святыми тех, кто еще не вышел с арены победителем и увенчанным славой? Кого можно назвать блаженным до наступления конца?

Во-вторых, они грешат против самого смысла названия Церкви, разделяя ее надвое, на видимую и невидимую, тогда как понятие Церкви означает лишь видимое.

Если они верят, что Церковь остается нераздельной, потому что члены невидимой Церкви являются одновременно членами видимой и потому что видимая Церковь включена в невидимую, тогда встает вопрос о том, каким образом Церковь несовершенных, то есть грешников, может содержать в своем лоне Церковь совершенных? Если видимая Церковь несовершенных, тех, которые не являются святыми, порождает святых чад, то каким образом она оказывается лишенной святости? Если члены протестантского “сообщества святых” происходят не от чад видимой Церкви, то для чего тогда видимая Церковь? Чтобы избежать противоречий и быть последовательными, те, кто верит в “сообщество святых”, должны были бы перестать верить в видимую Церковь, перестать использовать термин “Церковь”. Тогда бы они не грешили против понятия Церкви и не изрекали парадоксальные вещи, в одном случае веря в Церковь, а в другом — отрицая ее.

Ибо, если члены невидимой Церкви не являются выходцами из видимой Церкви, а таинственно объединяются в Боге одной лишь верой во Христа, то в ком действует Спаситель и на кого нисходит Дух Святой, кто становится святым и совершенным, к чему

тогда, встает вопрос, видимая Церковь, раз она ни в чем не способствует соединению и усовершенствованию во Христе Спасителе? К чему тогда название “Церковь”, если члены ее изолированы друг от друга и не знают друг друга, если они не составляют единое органическое целое, неразрывный союз в полном смысле этого слова?

Истина состоит в том, что допускающие существование некоей невидимой Церкви напрочь отбрасывают понятие видимой Церкви. И с целью избежать окончательного расчленения, они допускают некую форму Церкви, вроде собрания, объединяющего их последователей для прославления Бога и выслушивания проповеди. Но все это вовсе не Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь, которую мы исповедуем в священном Символе Веры. Они составляют собрание последователей Господа, верующих в Него без предварительного и поистине возрождающего омовения в купели, без истинного достижения святости и совершенства. Если только, конечно, их видимая Церковь не есть Церковь несовершенных, тогда как другая, невидимая, есть Церковь совершенных, существующая лишь в их воображении.

Противоречиво называть Собранием Святых невидимую Церковь — совокупность избранных, которые не знают друг друга и которые не объединены органической связью в единое целое. Ибо:

1. Каким образом те, кто никогда не собирался вместе, могут представить собой собрание?

2. Каким образом Церковь, состоящая из индивидуумов, может быть невидимой?

Церковь и невидимое суть два противоречивых или, скорее, противоположных понятия.

В первом случае они рассматривают в качестве Собрания, Церкви, значит, что-то видимое, то, что еще не было объединено, а во втором — они противоречат себе, называя это видимым.

“Сообщества святых” не существует и не может существовать. Его не существует, потому что Единая Святая, Соборная и Апостольская Церковь, нераздельная и видимая, составляемая теми, кто возрождается в ней. Чего-либо, что одновременно видимо и невидимо, не существует.

Те, кто не возродился благодатью Божией, действующей в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, не составляют никакой Церкви, ни видимой, ни невидимой.

Так называемая протестантская Церковь есть понятие исключительно абстрактное. Оно лишено божественного принципа, божественного и исторического авторитета. Оно полностью соотносится лишь с человеческими идеями и поступками и не обладает неизменным, устойчивым характером. Если протестанты рассматривают составляемую ими видимую Церковь как Святую Конгрегацию, для чего тогда существует невидимая Церковь? И снова возникает вопрос, каким образом те, кто составляет ее, оказываются святыми, когда, по их собственному определению, человек после грехопадения окончательно извратился? Кто подтвердил им их возрождение, их святость, их примирение и общение с Богом? Кто доказал им, что в них действует благодать Христова? Кто свидетельствовал им о сошествии на них Духа Святого, об изобилии божественных даров?

Все это нелепо, без сомнения дается лишь в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Тот, кто возродился в ней, получает полную уверенность в своем

общении с Богом.

4. Достоверность и авторитет Церкви

В качестве божественного учреждения Церковь направляется Духом Святым; Он пребывает в ней и содействует ее непреложным догматическим правилом, “столпом и утверждением Истины” (1 Тим. 3, 15). Именно Церковь хранит в чистоте и неизменности апостольское учение. Лишь она одна может привести к истине, быть единственным непреложным судьей, способным высказываться по поводу спасительных истин учения, открытого нам Богом. Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь, представленная всеми ее служителями на Вселенских Соборах, является единственно подлинным судьей, единственным и естественным хранителем, стоящим на страже боговдохновенного учения. Одна лишь Церковь решает вопрос о достоверности и авторитете Священного Писания. Лишь она одна гарантирует и тщательно охраняет в своем лоне чистыми и неизменными Предание и апостольское учение. Лишь одна она может подтверждать, объяснять и формулировать истины, будучи напутствуема Духом Святым. Только Церковь ведет ю Христу верующих в него и дает им верное понимание Священного Писания. Она одна охраняет своих чад на их пути к спасению. Лишь она одна с уверенностью ведет их к спасению. Лишь в ней одной верующие обретают твердую уверенность в истинах, в которые верят, и в спасении своей души. Вне Церкви, этого Ноева ковчега, нет никакого спасения. В Исповедании преподобного Досифея говорится, что мы веруем, что Дух Святой просвещает Церковь, ибо Он — истинный Параклит, которого Христос посылает от Отца для преподавания Истины и изгнания мрака из душ верующих.

Без авторитета Церкви нет ничего устойчивого, неоспоримого, надежного для спасения. Только авторитет Церкви хранит чистым и незапятнанным апостольское наследие; только через него передаются чистыми и незапятнанными истины апостольской проповеди. Без авторитета Церкви содержание веры может подвергаться искажениям, а апостольская проповедь превратится в напраслину. Без видимой Богом созданной Церкви не может существовать никакой связи между членами какой-либо общины, которая не была бы Телом Христовым, ибо Тело Христово — это Его Церковь, Главой которой Он является. Без Церкви никто не может соединиться с Телом Христовым; никто не может стать членом Христовым, если не возродится и не станет участником благодати, которая пребывает в Церкви.

Протестанты, определяющие Церковь, как невидимое общество, собрание избранных, святых, общество веры и Святого Духа, в котором, якобы, действует Спаситель, сами себя отлучают от Божией благодати, раздаваемой Церковью, к которой они не принадлежат.

Отрицающие видимую Церковь Христову отрицают также и природу Церкви, то есть ее конкретный характер, делающий из нее божественное учреждение на земле, в котором непрерывно продолжается искупительное дело Спасителя.

Те, кто любит себя называть членами невидимого общества святых, состоящего из святых всей земли, известных одному только Богу, кто полагает, что посредством чисто теоретической веры в Спасителя они становятся участниками Духа Святого, кто думает, что Спаситель творит их спасение без посредства созданной Им Церкви, тот

заблуждается, ибо “extra ecclesiam nulla salus”^[6]. Вне Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви нет никакого спасения. Эта Церковь видима, она — не просто собрание людей, верующих во Христа. Она — божественное учреждение. Ей было поручено охранение истин, открытых нам Богом. В ней осуществляется искупление человека. В ней человек общается с Богом и становится Чадом Божиим.

Протестанты, покинувшие видимую Церковь Христову и создавшие свои собственные “общины святых”, грешат против основополагающего характера Церкви. Они считают веру самодостаточной для спасения. Они истолковывают дело искупления как богословскую теорию, способную спасти того, кто изучает ее или принимает ее. Однако дело искупления — это не просто богословская теория. Это мистический акт, совершаемый в видимой Церкви Христовой. Это именно то дело, которое приносит спасение, которое делает верующих причастниками Духа Святого. Вне Церкви не существует никакой теоретической веры, никакого общества, ведущего к общению с Богом. Спаситель сказал: “Кто уверует и крестится, спасен будет”. Именно Господь возвел видимый алтарь Церкви. Вот почему вместе с теорией Он требует поступка, поступка сопасного с той истиной, которую Он сообщил Святой Своей Церкви, единственной вводящей в Жизнь, Главой которой является Сам Христос. Ей и должны мы подчиниться, именно у нее мы должны учиться Истине и получать спасение. Только она одна есть столп и утверждение Истины, ибо Дух, Параклит, вечно пребывает в ней. Преподобный Досифей по поводу Церкви говорит следующее: “Мы должны непоколебимо верить в Писание, но не иначе как в соответствии с учением Соборной Церкви”. Еретики, разумеется, принимают Священное Писание, но они искажают его метафорами, омонимией, софизмами человеческого мудрования, путающего незапутанное и обыгрывающего, то, что не может обыгрываться. Если бы мы должны были ежедневно принимать мнения тех или других, Соборная Церковь не была бы тем, чем она, по благодати Христовой, осталась до сегодняшнего момента, храня единую точку зрения относительно веры и веруя непоколебимо в одно и то же. В этом случае она была бы раздираема множеством ересей и не была бы уже Святой Церковью, столпом и утверждением Истины, незапятнанной и чистой. Она стала бы Церковью лукавнующих, Церковью еретиков, которые, сформировавшись в ней, потом без всяких угрызений совести отбросили бы ее. Поэтому мы верим, что свидетельство Соборной Церкви не уступает авторитету Священного Писания. Они оба являются делом Одного и Того же Духа. Человек, говорящий от самого себя, может грешить, заблуждаться и ошибаться. Соборная Церковь никогда не говорит от себя, а говорит Духом Божиим, Учителем, вечно ее обогащающим. Она не может ни грешить, ни заблуждаться, ни ошибаться. Она равна Священному Писанию и обладает непреложным и постоянным авторитетом”.

Св. Кирилл Иерусалимский завещает: любить учиться и узнавать у Церкви, какие книги Ветхого и Нового Заветов приняты всеми. Ибо зачем терять время на те книги, которые сомнительны. Читать же должно, по его слову, двадцать две книги Ветхого Завета, переведенные семьюдесятью учителями”.

За словами св. Кирилла стоит авторитет Церкви. На Константинопольском Соборе 1672 г. патриарх Дионисий сказал по поводу непогрешимости Церкви: “Мы говорим, что она

непогрешима, направляема Своим собственным Главой, Христом, и просвещаемая Духом Истины. Поэтому она не может ошибаться; потому-то она и названа апостолом Столпом и Утверждением Истины. Она видима и никогда не оставит православных до скончания века”.

Приложение II.

Вступление к «Песне Божественной Любви»

Поскольку Бог по природе бесконечен и недоступен, желание святых соединиться с Богом никогда не оказывается исполненным до конца. Взыскующий Бога находится в постоянном движении, в росте, постоянно возносится к небесам. Это великое стремление к Богу было присуще Апостолу Павлу, писавшему: *простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия...* (Флп. 3, 13–14).

То же желание Бога владело наставником монашествующих — преподобным Антонием Великим; с каждым днем это его желание и любовь возросли настолько, что он мог говорить о себе: “Я уже не боюсь Бога, потому что люблю Его”.

Чем больше святой человек охвачен желанием и любовью к Богу, тем сильнее его ощущение, что он ничем не обладает. Чем выше восходит он к вершинам любви, тем сильнее его чувство, что его любовь к Богу слабее, чем у кого бы то ни было. Бесконечная и желанная красота Божия недоступна человеческому пониманию, Бесконечное не вмещается в конечное. Поэтому Бог обнаруживает Себя в человеческой душе постепенно и причащает ее искать Его, желать Его и наслаждаться Им. Тогда душа устремляется ввысь, к божественной красоте, дабы целиком охватить ее и вместить в себя. Не достигая ее, душа полагает, что искомое ею находится где-то значительно дальше, значительно выше, что оно значительно более желанно, чем то, чего она достигла и что вместила в себя. Душа удивляется, изумляется, она исполняется божественным желанием.

На языке святых слово “желание” относится к предметам или лицам, которые отсутствуют, а слово “рачение” — к тем, которые присутствуют. Будучи по природе невидимым и невещественным, Бог — Желаемый и Желанный, но, в то же время, будучи, Вездесущим, обнаруживающим Себя в Своих энергиях, Он есть Рачение для тех, кто оказывается достойным Его.

Песнь Божественной Любви

Рачение^[7] — это Божий дар. Он дается невинной душе благодатью Божией, посещающей ее и открывающей себя ей.

* * *

Ни у кого божественное рачение не возникает без божественного откровения. Душа, не получившая откровения, не находится под воздействием благодати и остается нечувствительной к божественной любви.

* * *

Возлюбившие Бога движимы к божественной любви благодатью Божией, которая

открывается душе и действует в очищенном сердце. Именно благодать влечет их к Богу.

Тот, кто охвачен любовью к Богу, сначала был возлюблен Богом. Лишь после этого он полюбил Бога. Возлюбивший Бога был прежде сыном любви, а затем возлюбил Отца Небесного.

Сердце любящего Бога никогда не дремлет; оно бодрствует по причине великой своей любви...

Когда человек спит по естественной потребности, сердце его бодрствует, воссылая хвалу Богу.

Уязвленное божественным рачением сердце не ищет ничего за пределами Высшего Блага; оно отворачивается от всего, ко всему испытывает полное безразличие.

* * *

Душа, охваченная любовью к Богу, наслаждается словами Божиими и блаженствует в Его кущах.

Она возвышает свой голос, чтобы поведать о чудесах Божиих и возвещать о славе Божией и Его величии.

Она воспевает Бога и беспрестанно восхваляет Его.

Она усердно служит Ему.

Божественное рачение полностью овладевает такой душой, изменяет ее и усваивает ее Себе.

Возлюбившая Бога душа постигает Бога, и это постижение воспламеняет ее божественное рачение.

Возлюбившая Бога душа блаженна, ибо встретила с Божественным Судией, исполнившим ее желания.

* * *

Она напрочь отбрасывает всякое желание, всякое чувство, всякий порыв, чуждый любви к Богу, как нечто презренное и недостойное ее.

* * *

О, как сильно возносится в небеса возлюбившая Бога душа божественной любовью, несомая любовью Божией! Подобно легкому облаку, эта любовь овладевает душой и несет ее к вечному источнику любви, к любви неиссякаемой, наполняя ее негасимым светом.

* * *

Уязвленная божественным рачением душа радуется непрестанно. Она испытывает ликование, она содрогается от радости, она играет пред Богом, ибо пребывает в покое любви Господней, как на поверхности тихих вод.

Никакая печаль мира сего не может нарушить мир и покой ее, никакая грусть не в состоянии лишить ее радости и ликования.

Любовь возносит к небесам возлюбившую Бога душу. Изумленная, она ощущает себя отрешенной о своих телесных чувствах, от самого тела своего.

Полностью предавая себя Богу, она забывает саму себя.

Божественное рачение сообщает непринужденную близость к Богу; непринужденность сообщает дерзновение, дерзновение — вкус, а вкус — голод.

* * *

Узвленная божественным рачением душа уже не в состоянии думать о чем-либо другом или чего-то хотеть.

Она непрестанно вздыхает и говорит: “Господи, когда я приду к Тебе и когда я увижу Твое лицо? Душа моя хочет прийти к Тебе, Боже, как лань, стремящаяся к источнику”.

Таково божественное рачение, пленяющее душу.

* * *

О, любовь, подлинная и постоянная!

О, любовь, подобие образа Божия!

О, любовь, тихая услада души моей!

О, любовь, божественная полнота моего сердца!

О, любовь, непрерывное созерцание духа моего!

* * *

Ты вечно обладаешь моей душой, ты окружаешь ее заботой и теплом.

Ты оживляешь ее и возвышаешь до божественной любви.

Ты наполняешь мое сердце и воспламеняешь его божественной любовью, ты оживляешь мое стремление к Высшему Судие.

Своей живительной силой ты укрепляешь силу моей души; ты делаешь ее способной приносить божественной любви подобающую ей службу.

Ты овладеваешь моим духом и избавляешь его от земных пут.

Ты освобождаешь его, чтобы он мог беспрепятственно вознестись в небеса к божественной любви.

Ты самое ценное сокровище верующих, самый желанный дар божественных харизм.

Ты — богоподобное сияние моей души и сердца.

Ты та, кто соделывает из верующих чад Божиих.

Ты — украшение верующих и ты чтишь твоих друзей.

Ты единственная подлинно постоянная, ибо ты вечная.

Ты — роскошное одеяние любящих Бога, которые в этих одеяниях предстанут перед божественной любовью.

Ты — приятная услада, ибо ты — плод Духа Святого.
Ты вводишь освященных верующих в Царство Небесное.
Ты — пленительное благоухание верующих.
Через тебя верующие причащаются райскому блаженству.
Через тебя свет духовного солнца восходит в душе.
Через тебя раскрываются духовные очи верующих.
Через тебя верующие соучаствуют в божественной славе и в жизни вечной.
Через тебя рождается в нас жажда неба.

* * *

Это ты восстанавливаешь Царство Божие на земле.
Это ты распространяешь мир среди людей.
Это ты делаешь так, что земля уподобляется небу.
Это ты соединяешь людей с ангелами.
Это ты возносишь наше пение к Богу.
Это ты во всем победительница.
Это ты пребываешь выше всего.
Это ты поистине управляешь вселенной.
Это ты мудро руководишь миром.
Это ты несешь и хранишь все.

* * *

О, любовь, полнота сердца моего!
О, любовь, сладчайший образ сладчайшего Иисуса.
О, любовь, священная печать учеников Господних.
О, любовь, символ сладчайшего Иисуса.
Срази мое сердце твоим желанием.
Исполни его благами, добром и ликованием.
Содейай его обиталищем Пресвятого Духа.
Воспламени его божественным пламенем, дабы его жалкие страсти сгорели и оно осветилось, воспевая тебе непрестанную хвалу.

* * *

Исполни мое сердце нежностью твоей любви, дабы любил я одного лишь сладчайшего Иисуса, Христа Господа моего и чтобы я пел Ему бесконечную песнь от всей души моей, от всего сердца моего, изо всех сил моих, от всего духа моего. Аминь!

Святитель Нектарий Эгинский

Акафист Святителю Нектарии, митрополиту Пентапольскому, Эгинскому чудотворцу

Кондак 1

Взбранный Нектарие ПентАполя Митрополите и Эгинский чудотворче, приносим ти прошения о болящих сродниках наших; изряден бо явился еси целитель раковья язвы и прочих недугов, всей вселенней благодать даруя, сего ради единими усты и едином сердцем воспеваем ти присно: Раду йся, Нектарие, Архиерею Божий.

Икос 1

Ангела хранителя во святем крещении обретьи, от младых ногтей равноангельнаго жития возжелал еси, отче наш Нектарие; ныне же со Ангелы зрением Славы Божия наслаждаяйся, моли всех Ангелов Владыку о поющих ти сиевая:

Раду йся, венчанных родителей плоде благословенный; раду йся, от чрева матери Богом овященный.

Раду йся, издетска навывкший послушанию; раду йся, от юности изучивый Писания.

Раду йся, Божиих словес одушевленная книга; раду йся, живая боголюбия скрижаль.

Раду йся, Богом избранный за кротость и смирение; раду йся, дом оставивый духовнаго ради учения.

Раду йся, яко тебе ради буря зельна на мори утишися; раду йся, яко поясом твоим надломленная мачта укрепится.

Раду йся, орля юное, имуще криле умныя молитвы; раду йся, елене, възскавый источники покаяния.

Раду йся, Нектарие, Архиерею Божий.

Кондак 2

Видящи тя на воздусе молящаяся, черница некая пристрашна бысть, Боголюбче; ты же дар молитвы сокрывая, уста девы клятвою запечатлел еси Господу в сердцы воспев: Аллилуиа.

Икос 2

Разум Христов молитвою стяжал еси, Святый Нектарие, во еже разумети, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная; научи и нас на всяком месте воздевати руки к Богу без гнева и сомнения, да примемши от нас похвальная:

Раду йся, во юдоли плачевне восхождения положивый; раду йся, плоды Духа израстивый.

Раду йся, чадо горы Афонския; раду йся, ключу молитвы Иисусовы.

Раду йся, древяго благочестия светило; раду йся, граде Святыя Троицы.
Раду йся, благодатию осененный; раду йся, Херувиме огненный.
Раду йся, соль земли обетованная; раду йся, слезами сеявый, пожавый радостию.
Раду йся, на немже процвете святыня Христа; раду йся, яко Бог благодетельства тя.
Раду йся, Нектарие, Архиеерею Божий.

Кондак 3

Силою Вышняго облеченный, отче Нектарие, силу словес Христовых утвердил еси: Во Царствии Моем, Той рече, ни женятся, ниже посягают, но яко Ангели на небеси, выну поют: Аллилуиа.

Икос 3

Имущи Пречистая Богородица в услужении все воинство небесное, тебе, угоднице, аки Ангела в плоти, воспевателя чудес Своих постави: мы же, Мариин омофор над тобою зряще, со страхом и любовию припадаем ти:

Раду йся, тайный избранниче Богоматере; раду йся, велений Ея исполнителю.

Раду йся, духа кротости от Чистыя Голубицы приявый; раду йся, в песнях духовных Приснодеву прославивый.

Раду йся, учай угождати неба и земли Царице; раду йся, молитвами Матере милость у Сына обретый.

Раду йся, мерило праведности и мудрости палато; раду йся, вышото рассуждения и смирения глубино.

Раду йся, Эгинский крине, нектар покаяния точащий; раду йся, Едемская пчело, медом богословия нас снабдевающая.

Раду йся, мироварнице, миро изливающая; раду йся, чаше духовнаго омовения.

Раду йся, Нектарие, Архиеерею Божий.

Кондак 4

Раковую язву кровоточащу на груди имея, иерей храма твоего, Нектарие, смятеся, егда ты явлься обლობыа его, аки во плоти сый; он же исцеление получив, тебе невидиму бывшу, со слезами возопи Богови: Аллилуиа.

Икос 4

Слышаша мнози о дивнем исцелении, при жизни тобою содеянном, егда во стране Канадстей, святей Литургии служиме, в Дусе явился еси, Чудотворче Нектарие, и расслаблена некоего мужа воздвигл еси, к Чаше его призывая; той же здрав бысть, веси Эгинския достиг и, тя во плоти узрев, велегласно взываше:

Раду йся, врачу гостеприимный, Греции похвало; раду йся, Николая Чудотворца славу

стяжавый.

Раду́йся, кладезу́ благодѣтели; раду́йся, милосердный самарянине.

Раду́йся, даромъ чудесъ обогаченный; раду́йся, посещаяи люди смиренныя.

Раду́йся, утешаяи нас чудесы неложными; раду́йся, яко невозможная другимъ тебе возможна.

Раду́йся, яко скорби наша на радость прелагаеши; раду́йся, ты бо от очей нашихъ слезы отираеши.

Раду́йся, одержимыхъ бесы свободителю; раду́йся, раковыя язвы исцелителю.

Раду́йся, Нектарие, Архiereю Божий.

Кондак 5

Боготечною звездою покаяния возшелъ еси, отче, надъ вселенней, лучи сокрушения о людскихъ беззаконныхъ вѣну испущаяи; озари умы наши къ зрѣнию грѣхъ нашихъ, да умиловитимъ Владыку поениемъ: Аллилуиа.

Икос 5

Видѣша отроковицы чистыя архiereя своего, в лепоте души и тела Богу предстояща, и познавъ в немъ великаго молитвенника и чудотворца, согласно возглаголюша ти, святителю Нектарие:

Раду́йся, Христа присное жилище; раду́йся, Ду ху дивное сокровище.

Раду́йся, царское священство Великаго Архiereя; раду́йся, призванный къ Престолу Вечнаго Царя.

Раду́йся, Плоти Христове сотелесниче; раду́йся, Крове Святыя причастниче.

Раду́йся, глашатаю покаяния; раду́йся, ходатаю о насъ предъ Богомъ.

Раду́йся, нектаре, ангелы веселяи; раду́йся, пламеню, демоны пожигаяи.

Раду́йся, пучино щедрот; раду́йся, море чудесъ преславныхъ.

Раду́йся, Нектарие, Архiereю Божий.

Кондак 6

Проповѣдниче Единаго Благаго, Нектарие блаженный, ты, смирившася подъ крепкую руку Божию, Той превознесе; въ страстнемъ мори влающихъся не забуди чадо твоихъ, но на брези смирения постави я, да возвеличатъ Бога твоего, воспевая: Аллилуиа.

Икос 6

Возсиявшу свету блаженствъ Христовыхъ, от степени въ степень востеклъ еси, богомудре Нектарие: кротостию и миромъ, воздержаніемъ и любовію душу свою просветилъ еси, да от насъ ныне слышиши сицевая:

Раду́йся, носивый ризу смирення; раду́йся, обиды покрывавый прощениемъ.

Раду йся, наслаждаяйся о множестве мира; раду йся, наследуяй землю кротких.
Раду йся, фиале покаянного плача; раду йся, чистоты сердечныя зеркало.
Раду йся, именов Иисусовым насыщенный; раду йся, водами Писаний напоенный.
Раду йся, милость и суд возвестивый; раду йся, любовью вражду у праздничный.
Раду йся, благочестивый житием; раду йся, гонимый правды ради.
Раду йся, Нектарие, Архиерею Божий.

Кондак 7

Хотя человек Божий совершен быги, Нектарие праведне, путь непорочных избрал еси: на Эгинстем острове житейское море, аки в ковчезе, прешлавая, победительная воспевал еси Господеву: Аллилуиа.

Икос 7

Новаго Завета учитель изряден явился еси, слово Божие житием своим пропедаваый: яко несть наша брань противу плоти и крове, но к миродержателем тьмы века сего. Мы же о Господе возмогая, вопием ти, державне Нектарие:

Раду йся, доблий воине Иисуса Христа; раду йся, язво духовом злобы поднебесным.

Раду йся, вся оружия Божия восприяый; раду йся, препоясавый чресла истиную.

Раду йся, яко нозе твои красны благовестием мира; раду йся, яко на версе твоём утвержден шлем спасения.

Раду йся, щиге веры, имже вернии ограждаются; раду йся, мечу обоюдоострый, ереси посяцай.

Раду йся, победителю, от древа жизни вкушаяй; раду йся, человеце Божий, странный смерти вторыя.

Раду йся, свидетелю веры истинныя; раду йся, райская ветвь спасения.

Раду йся, Нектарие, Архиерею Божий.

Кондак 8

Странное обретесе в тебе совершенство, точию совершенным в любви доступное; усOVERши любовью души наши, любвеобильне Нектарие, да в мужа совершена достигше, поем Богови: Аллилуиа.

Икос 8

Весь был еси в нижних, смиренным последуя, в вышних с Богом, сиречь с Любовию, пребывая; даруй нам, о, неботаинниче Нектарие, любве познание, во еже пети ти сицевая:

Раду йся, яко пленником содеялся еси любве Божия; Раду йся, яко чад своих любовию пленил еси.

Раду йся, व्यо под иго Спасово подклонивый; раду йся, бремена ближних носивый.

Раду́йся, в любви укорененный; раду́йся, в милости утвержденный.

Раду́йся, широту и долготу Креста разумевай; раду́йся, высоту и глубину Древа постигай.

Раду́йся, разумниче любви, разум превосходящая; раду́йся, полноты Божия вместилище.

Раду́йся, в уме держай елика истинна, праведна и честна; раду́йся, сердцем любяй елика пречиста, доброхвальна и прелюбезна.

Раду́йся, Нектарие, Архиеерею Божий.

Кондак 9

Всякое естество ангельское и человеческое удивися образу, великий Нектарие, в тебе явленному: яко несть во Христе ни иудей, ни еллин, ни раб, ни свободь, ни мужеск пол, ни женский, но нова тварь, Искупителю твари поющая: Аллилуиа.

Икос 9

Ветия многовещаннии умолюша, житию твоему, святой отче Нектарие, дивящися, како свят был еси, грешным ся именовавый; духовен был еси, из земли перстныя взятый; по смерти вознесен был еси, при жизни умом до ада низшедый; мы же, отверзше уста, аки дети, вопием:

Раду́йся, главо, веру возвысившая; раду́йся, уста, безбожие посрамившая.

Раду́йся, око, Боговедением просвещенное; раду́йся, деснице, могуществом Его укрепленная.

Раду́йся, смираяя кичливия умы; раду́йся, сокрушая гордая сердца.

Раду́йся, явивый силу в немощи; раду́йся, в слезах нашедый радость.

Раду́йся, умерый и живый; раду́йся, земный и небесный.

Раду́йся, горушное семя живота; раду́йся, зрелый класе Воскресения.

Раду́йся, Нектарие, Архиеерею Божий.

Кондак 10

Спаси хотя душу свою, яко деву, единому Жениху ту обручил еси; ныне же, вшед в невестник Христов с лики девственных, Нектарие славне, поеши песнь: Аллилуиа.

Икос 10

Стена еси всем прибегающим к тебе, достохвальне Нектарие, имаши бо благодать немощныя врачевати и к небесному наследию возводити: нас убо, чад твоих, уврачуи и в Царствие Христово возведи, да вседушно речем ти сицевая:

Раду́йся, старче благодатный; раду́йся, юниц путевождь изрядный.

Раду́йся, невинный пастырю невинных овец; раду́йся, мудрый собирателю

девственных жемчужин.

Раду́йся, вселенная духовный окурмителью; раду́йся, Евхаристии пламенный служителью.

Раду́йся, гласе смиренного Христа; раду́йся, глаголе зиждительного Духа.

Раду́йся, в терпении искушенный; раду́йся, скорбьми очищенный.

Раду́йся, поборниче Божия правды; раду́йся, наследниче Христовы славы.

Раду́йся, Нектарие, Архиерею Божий.

Кондак 11

Пение Богоматери приносил еси, угодниче Божий, Материю Света Деву именуя, ныне же совершено просветился еси разумением тайны воплощения, вознося горе спас: Аллилуиа.

Икос 11

Светом божественных славы просвещаемая зришь ты, Нектарие, в чертозе славы: просвети одеяние душ наших Троицеским сиянием, да воспевает ти непрестанно:

Раду́йся, каменю драгий Царевы диадимы; раду́йся, молнии Носимаго на Серафимех.

Раду́йся, яко светла заповедь, просветившая очи твоя; раду́йся, яко возлюбил еси ю паче злата и топазия.

Раду́йся, серебро разжжено, очищено седмерицею; раду́йся, гусли духовных, Спасова цевнице.

Раду́йся, в сердце имя Божие написавый; раду́йся, любовию подвиг веры оправдавый.

Раду́йся, святыню Духа носивый в брэннем телеси; раду́йся, освятивый души, растленные страстьми.

Раду́йся, праведностию, аки виссоном убеленный; раду́йся, Троицы познанием озаренный.

Раду́йся, Нектарие, Архиерею Божий.

Кондак 12

Благодать, от Бога ти данную, умножая умножил еси, рабе Божий, благий и верный Нектарие, темже и нас куплю духовную деяти сотвори, да обретше лихву, Христу воспоем: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще твоя чудеса, пречудне Нектарие, вемы, яко Христос в тя богатно вселися, сего ради чудодейну десницу Его на нас низведи, глаголющих сице:

Раду́йся, преемниче древних отцев; раду́йся, новый угодниче Христов.

Раду́йся, Великия Церкви красото; раду́йся, всемирная надеждо.

Радуйся, себе уничиживый, Богом прославленный; радуйся, в последних ходивый, первым поставленный.

Радуйся, дела обители точно знавый, егоже знает вселенная; радуйся, чуждый дольня славы, небесною мздою почтенный.

Радуйся, иже по кончине недвижим лежай, недужна восстави; радуйся, иже многим явивыйся, плач о кончине устави.

Радуйся, две златницы, монашества и священства, от Бога получивый; радуйся, с лихвою цельбы и чудес злато Христу возвративый.

Радуйся, Нектарие, Архиерею Божий.

Кондак 13

О, священная паво, дивный врачу, Архиерею Божий Нектарие! Прими ныне малое, обаче теплое моление чад твоих, благодати, сущей в тебе, верующих. Даруй нам недугов исцеление и от вечныя избави погибели, да Христу Спасу нашему взываем с радостию: Аллилуиа.

(Сей кондак читается трижды, затем 1-й икос и 1-й кондак)

Молитва святителю Нектарию, Эгинскому чудотворцу

О, мироточивая Главо, Святителю Нектарие, Архиерею Божий! Во времена великаго отступления, нечестию мир пленившу, благочестием просиял еси и плаву прегордаго денницы, уязвляющаго нас, сокрушил еси. Сего ради дарова ти Христос врачевати язвы неисцельны, за беззакония наша нас поразившия. Веруем: возлюби тя Бог праведнаго, да тебе ради нас, грешных, помилует, от клятвы разрешит, от недуг избавит, и по всей вселенней страшно и славно будет имя Его, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

О, Святителю Нектарие, отче Богомудрый! Приими, блюстителю веры православных, исповедание устен людей христоименитых, собранных днесь в храме благодатию Божиею, в тебе живущую. Весть бо достиже до предел Российских, яко ты, великий во святых угодниче Христов, во всех концех вселенныя призывающим имя твое являешься и от раковыя болезни исцеление даруеши.

Слышахом об иерее, тебе тезоименитом и храм во имя твое созидавшем, со скорбьми великими. Раковою убо язвою грудною поражен бе, крови на всяк день точащейся, и страждаше люте; дела же своего святаго не оставляше.

Внезапу ты, Святителю многомилостиве, с небесе шед, ему во храме предстал еси в видимом образе. Он же, нещучя тя собрата, едина от смертных быти, прошаше молитв твоих и рече: «Боляй есмь вельми, обаче хошу святыи олтарь наздати, да поне единожды святыю Литургию вкупе с прихожаны совершу; послеще и умрети готов есмь, смерть бо мя не страшит».

Ты же, отче, безплотен сый, слезами лице свое орошаше! и объем страдальца, лобызаше и паголя: «Не тужи, чадо мое, яко болезнию испытан, здрав будеши. Всеи убо о чудеси сем ведати имут». Он же, исцелен быв, абие разуме, с кем беседоваше, тебе невидиму бывшу.

О, великий угодниче Христов Нектарие! Храм оный свершен есть ныне и чудеса твои, аки море преизливающееся, умножишася! Мы же познахом, яко молитве праведника должно поспешествуемой быти усердием нашим к службе Божией и решимостию за Христа умирати, да здрави обрящемся. Молят тя, отче праведный, болящая чада твоя: да свершается с нами воля Божия, благая, угодная и совершенная, не хотящи смерти грешнику, но еже обратитися и живу быти ему.

Ты же, провозвестниче воли Божией, исцели ны благодатным явлением своим, да велик будет Бог на небеси и на земли во веки веков! Аминь.

Тропарь, глас 1

Силиврии отрасль и Эгины хранителя, в последняя лета явльшагося, добродетели друга искреняго, Нектария почтим вернии, яко божественнаго служителя Христова: точит бо цельбы многоразличныя благочестно вопиющим: слава Прославльшему тя Христу, слава Давшему ти чудес благодать, слава Действующему тобою всем исцеления.

Святителю отче Нектарие, моли Бога о нас!

Примечания

Имеется в виду Византийская империя.

Здесь и далее под “Русским Странником” подразумевается повествователь “Откровенных рассказов странника своему духовному отцу”.

Совр. геогр. название — залив Сароникос.

Вероятно, имеется в виду остров Скопелос, к северу от о. Эвбея.

Пусть никого не смущает факт такого “необычного” решения Святителя. Речь здесь идет не столько о “новаторстве” или “модернизме”, сколько — о возвращении к традициям пубокой христианской древности. Так, например, в толковании на 15-е правило IV Вселенского Собора говорится, что посвящавшиеся в диакониссы женщины (они должны были быть не моложе 40 лет и непременно — сохраняющие свое целомудрие) имели право носить диаконский орарь обоими концами вперед и причащаться после диаконов. При этом, приняв Чашу из рук архиерея, они сами ставили ее затем на престол. Впоследствии, правда, институт диаконисс был упразднен. И потому, конечно, действия Святителя не должны быть в данном случае примером для подражания — ибо он имел несомненное удостоверение в правильности своего поступка от Самого Бога и Его Пречистой Матери. Держать же на подобное “возрождение древних традиций” самочинно было бы и неразумно, и погрешительно.

Вне Церкви нет никакого спасения (лат.).

Мы употребляем слово “рачение” в святоотеческом понимании. Это — деятельная, динамичная любовь, продвигающая к Богу душу, вышедшую за пределы самой себя, это — совершенная любовь к Богу, проявляемая как ненасытное желание Божественного. Божественное рачение рождается в очищенном сердце, в котором живет благодать Божия.